

ВИШНУ-РАТА ВИДЖАЙЯ

История бывшего охотника

Сатсварупа дас Госвами

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Я написал эту повесть, взяв за основу историю, которую Господь Чайтанья рассказал, когда объяснял Санатане Госвами науку об Абсолютной Истине (как это описывается в «Чайтанья-чаритамрите»). В «Мадхья-лиле» в главе под названием «Объяснение стиха Атмарама» Господь Чайтанья поведал о том, как Нарада Муни превратил охотника по имени Мригари в великого вайшнав.

Шрила Прабхупада сравнивает охоту Мригари, во время которой он ломал животным ноги, оставляя их недобитыми, с ежедневным убийством миллионов животных на бойнях. И точно так же, как Нарада предупредил охотника о том, что его жестокость не останется безнаказанной и в следующей жизни его ждут страдания, Шрила Прабхупада предостерегает так называемых цивилизованных людей, которые поддерживают существование скотобоев. «Они считают себя весьма образованными, но им абсолютно неизвестны строгие законы природы». Неисчислимы страдания ожидают не только тех, кто убивает животных на скотобойнях, но и тех, с чьего разрешения забивают скот, а также тех, кто перевозит мясо, готовит его, продает и подает его к столу или же сам его ест.

Когда человечество настигает возмездие за убийство животных, страдают даже те, кто, казалось бы, к этому не причастен. Возмездие приходит в виде войн и стихийных бедствий, и это возмездие не что иное, как проявление законов природы. Шрила Прабхупада пишет: «Кто-нибудь ощущает себя в безопасности? Хоть кто-нибудь счастлив? Кто-то свободен от тревог?».

В своих комментариях к этой истории о Нараде и охотнике Шрила Прабхупада также подчеркивает, что Господь Кришна обеспечивает пищей тех, кто с любовью и преданностью служит Ему под руководством чистого преданного. Под влиянием Нарады Муни охотник перестал заниматься охотой, начал повторять Харе Кришна и стал преданным Господа, нашедшим удовлетворение в своем служении Кришне и никому не причиняющим вреда. Шрила Прабхупада

часто рассказывал историю о Нараде и охотнике в своих лекциях. Также по этой известной истории преданные поставили несколько спектаклей, один из которых смотрел и Шрила Прабхупада. Таким образом, сочиняя повесть по мотивам изначальной истории с целью прославить Господа Кришну и *вайшнава-сангу*, я только следую примеру тех, кто принадлежит к нашей *парампаре*.

Прочитав нижеследующее «Предисловие переводчика и редактора», читатели могут подумать, что я без всякой необходимости добавляю к истории вымышленные подробности. Так, к примеру, помимо Нарады и охотника, в повести появляются друг Мригари (о котором в «Чайтанья-чаритамрите» прямо ничего не говорится: «...и все жители деревни стали приходить к вайшnavу, который прежде был охотником, неся с собой подарки») и безымянный древний биограф, составивший жизнеописание друга Мригари. Вводя этих персонажей в свою повесть, я не строю из себя создателя. Я не автор этой истории, я всего лишь один из тех многочисленных рассказчиков, которые объединяются в те минуты, когда звучит история о Нараде и охотнике. И я самый последний и ничтожный из всех, кто когда-либо рассказывал эту вечную повесть.

В этом вся сладость литературного творчества в сознании Кришны: писатель присоединяется к *парампаре*, смиренно служа предшествующим *ачарьям* и рассказывая новым слушателям лишь то, что услышал от учителей. Шрила Прабхупада однажды дал сотрудникам журнала «Обратно к Богу» такой совет: «Убеждайте всех учеников писать свои собственные статьи после прочтения «Шримад-Бхагаватам», «Бхагавад-гиты» и «Учения Господа Чайтаньи». Они должны сначала осмыслить прочитанное, а затем своими словами рассказать то, что усвоили. Как еще они станут проповедниками, если не будут делать этого?» (Из письма Шрилы Прабхупады от 1 июля 1969 г.).

Историй о сознании Кришны бесконечное множество, и их нужно рассказывать вновь и вновь, верно при этом передавая дух оригинала. Но иногда нужно «вливать старое вино в новые мехи». Когда падшая душа пьет нектар рассказов о

вайшнавах и их деяниях, она переполняется таким сладостным чувством, что хочет излить его настолько полно и свободно, «как будто у нее не менее пяти уст».

Да будет Верховный Господь милостив к рассказчику и его читателям! Да оградит Он его повествование от искажений и ненужного осуждения! Вступим же в царство книг в поисках света ведического учения и освободимся от необходимости рождаться и умирать.

СДГ, 1991 год

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА И РЕДАКТОРА

Древний текст «Вишну-рата Виджайя», содержащий жизнеописание Вишну-раты, написан на ныне мертвом языке коренного населения Индии. Помимо того анонимный автор использует в своем сочинении разговорные выражения, которые были распространены в то далекое время и смысл которых нам сейчас не совсем понятен. Поэтому вместо того, чтобы пытаться перевести эти выражения буквально, я взял на себя смелость передать их смысл современным языком. Дух оригинала при этом остался неискаженным.

Автор, по всей видимости, был свидетелем многих событий, происходивших в жизни Вишну-раты, а это значит, что он написал свою повесть в то время, когда жил великий вайшнав Мригари, который был учеником бессмертного Нарады Муни. Вишну-рата же был учеником Мригари, следовательно все события, описанные в «Вишну-рата Виджайе», происходили в те времена, которые современные историки называют доисторическими.

Я перевел это произведение не из одного лишь интеллектуального любопытства; также я не стремлюсь служить целям академических сообществ. Вишну-рата*, как и я, был преданным Господа Кришны, и хоть его имя не значится ни в одном из имеющихся у нас списков духовных учителей, образующих цепь ученической преемственности, он горел

---

* При рождении Вишну-рате было дано имя «Свирепый Убийца», однако его биограф предпочитает называть его в своем произведении Вишну-ратой. (Вайшнава-дасану дас)

желанием до конца жизни следовать указаниям своего духовного учителя. Его противодействие убийству животных вызывает удивление и восхищение, поскольку с самого рождения его воспитывали так, чтобы сделать из него «врага животных». Его жизнеописание – это своего рода дополнение к тому рассказу о Нараде Муни и охотнике Мригари, который мы находим в *шастрах*.

Несмотря на то, что нет никаких свидетельств тому, что Вишну-рата когда-либо встречался с Нарадой Муни, он, на мой взгляд, может служить вдохновляющим примером для нас, обычных людей, которые живут в Кали-югу и склонны к насилию и деградации. Сейчас больше, чем когда-либо, животные нуждаются в защите; в наши дни человечество (которому следует, наверное, дать определение «бесчеловечное») ведет себя так, словно стремится погубить все живое на земле – либо уничтожив всё ядерным взрывом, либо отравив всё ядовитыми веществами, либо же употребив в пищу. По одной этой причине перевод «Вишну-рата Виджайи» так актуален в настоящее время.

Ученые-материалисты подвергнут сомнению не только древность «Вишну-рата Виджайи», они поставят под сомнение даже подлинность этой рукописи. По сути говоря, ученые-*пашанди* отрицают даже само существование Нарады Муни и ведической цивилизации. Однако нас совершенно не интересует мнение материалистов. Я не могу доказать, что рассказ о жизни бывшего охотника исторически достоверен. Я знаю наверняка только то, что старинная рукопись была найдена в таком же старинном храме в Северной Индии. Эта рукопись в точности передает те события, которые описываются в *шастрах* в рассказе о Нараде Муни и Мригари. Независимо от того, считаем ли мы «Вишну-рата Виджайю» описанием реальных событий или выдуманной историей, эта рукопись проникнута духом преданности, и в ней обсуждаются такие серьезные вопросы, как *ахимса*, *вайшнава-санга* и *харинама*. А потому она достойна нашего внимания.

Вайшнава-дасану дас
Нью-Дели, 1991 год

ГЛАВА 1

Когда Вишну-рата родился, его отец, Пашу, дал ему имя Свирепый Убийца (однако я, как его ученик, буду называть его Вишну-ратой). Вишну-рата был сыном охотника, поэтому его с детства приучали есть мясо и убивать животных. Его отец не убивал животных сразу, а, нанеся им смертельные раны, оставлял истекать кровью. В более поздние годы своей жизни Вишну-рата сурово осуждал такое обращение со зверями. По его словам, те, кто истязают животных, не думают о своей смерти и даже не подозревают, что их ждет наказание за такую жестокость, что они будут испытывать такие же страдания, какие они причиняли другим живым существам.

В старости Вишну-рата иногда вспоминал в разговорах свое детство, и его ученики записали эти воспоминания. «Мой отец, – говорил он, – не думал, что, оставляя животных полумертвыми, он совершает зло. Он научился этому от других охотников и считал это всего лишь забавой. Он наносил раны пойманному животному, чтобы те не могли убежать, а оставлял их недобитыми для того, чтобы те не стали добычей ворон и стервятников прежде, чем он вернется за ними. Отец очень редко говорил о Боге и ничего не знал о карме».

В детстве Вишну-рата был хорошо развит физически и умственно. Он помогал отцу свежевать пойманных зверей, а когда ему исполнилось пять лет, он начал время от времени ходить с отцом в лес, чтобы посмотреть, как убивают мелких животных, и мать сшила ему из оленьей шкуры такую же одежду, какую носили все охотники. Не стоит пытаться понять, как человек, который в более поздний период своей жизни отличался чистотой сердца и активно проповедовал ненасилие, мог проявлять такое жестокосердие в детстве. Священные писания предупреждают нас: *вайшнавера крийе мудра виджне на бхуджайя* – не следует пытаться понять помыслы вайшнава или расспрашивать его о прошлой жизни. Поэтому я не хочу подробно рассказывать о тех детских годах Вишну-раты, когда он был охотником. К тому же он

и сам не очень много говорил об этом. Тот же, кто захочет побольше узнать о том, каким было детство Вишну-раты, может понаблюдать за жизнью других охотников, начавших охотиться уже в раннем детстве. Все они убеждены, что *должны* убивать животных ради своего пропитания. В своей беседе с Мригари Нарада Муни особо остановился на этом важном вопросе: человек может жить без мяса, и в этом нет никакого сомнения; Бхагаван Шри Кришна обеспечивает пищей всех людей, и им нет нужды убивать и есть невинных животных, таких же детей Бога, как и они сами.

Невозможно рассказывать о жизни Вишну-раты, не думая о том, сколь горестна и греховна жизнь охотников, и о том, сколько страданий они причиняют себе и другим.

Отца Вишну-раты радовало раннее развитие сына. Мальчик очень быстро освоил все те навыки и умения, которые необходимы для жизни в лесу. Он научился выслеживать зверя, бесшумно двигаться и быть терпеливым. Ему нравилось держать в руках лук и стрелы, и, постоянно упражняясь в стрельбе, он с легкостью овладел этим искусством. Как и все маленькие мальчики, он стремился заслужить одобрение отца и научиться всему, чему его учили. Однако в нем уже тогда стали обнаруживаться качества, которые проявились в нем в более поздние годы. Порой он помогал животным, попавшим в беду. Однажды в их хижину залетел воробей и заметался по ней в поисках выхода. Мать Вишну-раты схватила метлу и попыталась убить воробья, но ей никак не удавалось попасть по нему. Вдруг Вишну-рата сказал: «Не надо, мама». Затем он подошел к птице и ласково заговорил с ней, как говорят с младенцами, пытаясь их успокоить. Он протянул птице руку, и та, вспорхнув, села ему на палец. Мальчик подошел к окну и выпустил птицу. Этот случай порадовал отца Вишну-раты, так как он понял: мальчик умеет обращаться с животными, а это ему очень пригодится в лесу при ловле зверей.

Да, Вишну-рата убивал животных по указанию отца. Что тут скажешь? Можно только процитировать *шастры*, где говорится, что никто не должен становиться отцом или ма-

терью, если не способен освободить членов своей семьи от смерти. Охотник учит своих домочадцев тоже убивать животных, и тем самым он увеличивает и без того огромное бремя кармических последствий. Он приносит домой мясо убитых им кроликов или оленей, его жена по его указанию готовит из мяса еду, а его маленькие дети, которые полностью доверяют своему отцу, едят это. Он уверяет их, что все это совершенно естественно и что человеку предназначено так жить.

Позже Вишну-рата рассказывал, как однажды спросил отца, почему необходимо убивать животных. Тот ответил, что, если не убивать их, они расплодятся и наводнят собой землю. Затем он добавил: «Не задавай вопросов, просто делай свое дело».

Также Пашу учил Вишну-рату не обращать внимания на йогов-отшельников и преданных, на которых охотники часто наталкивались в лесу. Он называл их чокнутыми, которые ничего не делают, чтобы заработать себе на жизнь. И все же он предупреждал, что нужно быть очень внимательным, чтобы не принять отшельника за животное и не выпустить в него стрелу, поскольку царь отомстит за это. Однако, если эти лже-мудрецы мешают охоте своим присутствием или какими-либо действиями – к примеру, если они поют и отпугивают этим животных, – нужно предупредить их об охоте и прогнать. Но следует быть очень осторожным, разговаривая с отшельниками, потому что некоторые из них, по слухам, обладают «мистическими способностями» и могут проклясть обидчика. Таково было невежественное представление о *садху-санге*, которое отец внушал своему сыну.

Много лет спустя Вишну-рата рассказывал, что порой, когда отца не было рядом, он подходил к лесным *садху*, и те очень тепло и приветливо встречали его. Вишну-рате нравились их простые чистые жилища, и его привлекало их пение и мантры, которые они повторяли, хотя он и не знал, что это такое.

Однажды, когда Вишну-рата был еще маленьким, его отец, как вспоминал потом сам Вишну-рата, набросился на одного лесного *садху*. Этот человек подошел к дому охот-

ника, прося подаяние, но охотник заорал на него и прогнал прочь. Своей семье он сказал, что все эти святоши – бесполезные тунеядцы. Садху, которого прогнали, был высоким и очень худым, у него была седая борода, а его тощие бедра были обмотаны старым белым *дхоти*. Его глаза блестели веселым блеском, и он лишь улыбнулся, когда охотник стал прогонять его. Вишну-рате стало стыдно за поведение отца, но таков уж был его отец, и ему пришлось смириться с этим. Пашу затем сказал, что на самом деле отшельникам не нужна еда, так как они предпочитают питаться лесной пищей, а за подаянием они приходят для того, чтобы проповедовать свою религию. И потому нужно гнать этих попрошайек прочь.

Несколько дней спустя Вишну-рата с отцом встретились с тем садху в лесу. Вишну-рата обнаружил его, выслеживая по указанию отца дикого кабана. Отшельник медитировал, сидя под небольшим навесом из веток. Вишну-рата, как всегда, был очень сосредоточен и внимателен, идя по следу зверя, и он первым увидел мудреца, тогда как сам остался незамеченным. Садху совершал какой-то религиозный обряд перед камнем, поднося ему с тихим пением лепестки цветов и склоняясь перед ним в поклонах. Солнечный свет, просачиваясь сквозь листья, освещал поляну, и Вишну-рата заметил маленьких птичек и белочек, которые без всякого страха играли совсем рядом с отшельником. Его поразили та близость и то единство, которые существовали между отшельником и обитателями леса, ведь сам он приходил в лес только для того, чтобы убивать. Необычно было и то, что отшельник просто спокойно сидел и вроде бы ничего не делал, но выглядел таким удовлетворенным и привлекал к себе сердца других существ. В первый раз в жизни Вишну-рата задумался над тем, чем же эти садху на самом деле занимаются. Ему уже не казалось, что они бездельничают или занимаются какой-то ерундой, как говорил его отец. Казалось, они были заняты чем-то интересным и загадочным и к тому же не причиняли никому никакого вреда. Наконец отшельник закончил свой обряд, поднял голову и рукой поманил мальчика к себе. Он положил на лист дерева немного сладостей и протянул Вишну-рате, который с удовольстви-

ем взял их и тут же съел. Внезапно раздался хруст веток, и на поляну, тяжело ступая и нахмутив брови, вышел Пашу.

– Оставь в покое моего сына! – сказал охотник злобно и в то же время осторожно, опасаясь могущества мудреца.

– Он сам подошел ко мне, – ответил отшельник. – Харе Кришна.

– Сам ты Харе Кришна, – выпалил охотник. – Что это ты дал ему? Дай это мне.

– Ничего, – сказал садху.

– Ничего, папа, – проговорил и Вишну-рата, когда отец посмотрел на него.

Так между Вишну-ратой и мудрецом возникла невидимая связь – взаимное доверие, которое мальчик уже никогда не забывал.

Подозревая, что его дурачат, Пашу в гневе пнул ногой маленький алтарь отшельника. Садху вскрикнул и начал быстро читать молитвы. Пашу, взяв сына за руку, поспешил прочь. Он испугался, что зашел слишком далеко, однако процедил, обращаясь к Вишну-рате: «Видишь, какие они глупцы?!»

В Бхарата-варше всегда было много храмов Вишну. В детстве и в более старшем возрасте Вишну-рата порой видел эти храмы, однако ему не разрешали заходить в них.

Стать преданным Радхи и Кришны нелегко. Для этого нужно пройти через множество рождений и смертей. Как Кришна говорит в «Бхагавад-гите», понять, что «Господь Васудева – всё сущее (*васудевах сарвам ити*)», можно только спустя много жизней, посвященных духовному познанию. Поклонение Господу Вишну или Лакшми-Нараяне не настолько совершенно, как поклонение Радхе и Кришне, однако чисто формальное (или внешнее) поклонение Радхе и Кришне и истинная преданность, которая есть проявление *кришна-премы*, – это совершенно разные вещи. Истинная любовь очень редка. Человек может развить ее в себе только по милости преданного, исполненного *кришна-премы*. Служа такому чистому преданному, человек может познать чистое сознание Кришны. Вишну-рата должен был встретить вайшнава, когда достиг семнадцатилетнего возраста. По некоторым признакам можно было понять, что он готов узнать о Кришне. К тому же в его жизни были моменты, когда он, хоть и неосознанно, оказывался вовлечен в преданное служение у стоп вайшнавов. Так, например (как мы только что рассказали), он взял *маха-прасад* из рук садху, поклонявшегося Кришна-шиле, и был готов защитить его, солгав отцу, набросившегося на того садху.

По воспоминаниям самого Вишну-раты, в детстве он видел *мурти* Кришны – Кришна держал флейту, а рядом с Ним стояла Радха с цветком в руке. В одном храме, стоявшем у дороги, двери почти всегда были открыты нараспашку, и все прохожие могли видеть Божества Радхи и Кришны. Вишну-рата с отцом часто проходили мимо этого храма, порой таща на плечах туши убитых ими животных. Однажды,

когда мальчика еще называли Свирепым Убийцей, он увидел вайшнавов, лежавших ничком на дороге и восклицавших: «Радха-Говинда ки джая!» Ему тут же вспомнилось, как его отец с презрением передразнивал их, насмешливо повторяя: «Радха-Говинда ки джая», – и мальчик тоже в шутку проговорил: «Радха-Говинда ки джая».

Около их дома было много и других храмов: храмы Ханумана, Ганеши, Сарасвати, Махадева Шивы. Однажды Пашу по настоянию жены отправился в храм Кали, чтобы взять убитого там козла, однако после он заявил, что это слишком хлопотно, и не захотел больше ходить туда. Он предпочитал сам забивать домашних животных, а не платить за это жрецу, выслушивая при этом проповедь о карме.

Когда Вишну-рате исполнилось семь лет, родители стали спорить, отдавать его в школу или нет. Пашу был против. «Где это слыхано, – говорил он, – чтобы охотник учился в школе? Пусть туда ходят брахманы. А я лучше научу его, как убить тигра. Кто из этих трусливых садху сможет научить его этому?». Но мать очень хотела, чтобы Вишну-рата ходил в школу. «Он научится там чему-нибудь полезному и будет зарабатывать больше денег. Мать Дурга знает, что мы очень нуждаемся в них. А что если опять случится какая-нибудь беда, как прошлой зимой, когда украли все твои шкуры?».

В конце концов они решили, что Вишну-рата будет два раза в неделю ходить на занятия, которые проводил в их деревне один бедный брахман. Когда Пашу узнал, что в обучение входит изучение санскрита, он с шумом поспешил из комнаты, ворча, что все это пустая трата времени.

То, чему Вишну-рата учился в школе, было еще одним предвестием его грядущей судьбы. Никто из детей охотников никогда не изучал санскрит. Даже в школу из них ходили считанные единицы. Всё это наводит на мысль, что само Провидение позаботилось о том, чтобы Вишну-рата мог в будущем читать Веды со своим духовным учителем на санскрите.

Позже, рассказывая о своей жизни, Вишну-рата очень мало говорил о своей учебе, упомянув лишь о нескольких

эпизодах. Однажды на уроке санскрита они услышали историю Вальмики, автора «Рамаяны», и она произвела на Свирепого Убийцу огромное впечатление. Вальмики был вором и разбойником, но однажды Нарада Муни поведал ему о законе кармы. Нарада сказал, что убийцу ждет в будущей жизни суровое наказание. Услышав об этом, Вальмики спросил свою жену и детей, разделят ли они с ним его карму, так как он воровал и убивал ради того, чтобы прокормить их. Но они отказались разделить с ним его карму. Тогда разбойник предался Нараде, который научил его, как повторять имена Бога. Разбойник сокрушался о том, сколько грехов он совершил. И мудрый Нарада посоветовал ему медитировать на всех убитых им, повторяя при этом: «Мара, мара, мара». Начав повторять слово «мара», разбойник постепенно понял, что на самом деле он повторяет Святое Имя Рамы.

Услышав эту историю, Вишну-рата в первый раз в жизни задумался над тем, является ли убийство животных грехом. Будут ли за это наказаны он, его отец и другие охотники? Ведь это их работа, и они только выполняют свои обязанности. Но тот разбойник, который потом стал Вальмики, тоже просто выполнял свои обязанности. И тот убивал людей, тогда как они убивают животных, а это совсем другое дело.

Тем вечером, когда мать спросила Вишну-рату, чему их учили в школе, он ничего не сказал о той истории. В первый раз он утаил от родителей, что у него на душе. Он чувствовал, что родители не смогут выслушать его беспристрастно и что отец может разгневаться, узнав об одолевавших его сомнениях относительно охоты.

Я не могу сказать, что детство Вишну-раты было всего лишь *лилой*, духовными играми. Он сам говорил, что до встречи со своим духовным учителем находился в иллюзии. Как сказано в одной вайшнавской молитве: «Пребывая во тьме невежества, я был слеп, но мой духовный учитель открыл мне глаза, озарив мой путь факелом знания». Мы почитаем гуру, потому что он вызволил нас из плена *майи*. Нет ничего постыдного в том, чтобы оказаться в роли спасенных, – напротив, это достойно прославления.

И все же зачем рассказывать о детстве Вишну-раты, прошедшем под влиянием *майи*, об убитых им животных, о том, что ему нельзя было заходить в вайшнавские храмы, и о тех долгих годах, которые он прожил, не повторяя Святое Имя? Я рассказываю о Вишну-рате – включая и его детство, – потому что он – реальная личность. Он был таким же, как и все мы, – вел жизнь, полную греха, не ведая о своей греховности, а потом обрел милость вайшнава. Его история может дать нам всем надежду, ту надежду, в которой так нуждаются все те, кто, несмотря ни на что, старается продолжать свое общение с вайшнавами.

Я рассказываю о его прошлом еще и потому, что он – мой духовный учитель. Мне интересны его детские годы, несмотря на то, что внешне он находился во власти *тамо-гуны*. Сам Вишну-рата не был в невежестве, так как он – вечная душа, как и все мы. Но, как и все мы, он находился под покровом иллюзорной энергии. Помня о том периоде его жизни, когда он пребывал во тьме невежества, мы можем понять всё значение милости гуру, которая подобна солнечному свету, рассеивающему тьму.

Его мать была по-своему добра к нему. Она хотела, чтобы он стал хорошим охотником. Но можно ли быть «хорошим» охотником? Да, можно быть искусным убийцей животных или успешным купцом, торгующим шкурами зверей, можно даже быть убийцей животных, который не употребляет спиртных напитков и не распутничает, но нельзя быть «хорошим» охотником, так как «хороший» и «охотник» – несовместимые понятия. Когда кто-то становится хорошим человеком, чистым душой и телом, утвердившемся в трансцендентном знании и с одинаковой доброжелательностью относящимся ко всем живым существам, он тут же перестает быть охотником.

Однажды, в минуту особой душевной близости, Вишну-рата рассказал матери о Вальмики. Мать посоветовала ему не рассказывать эту историю отцу. Она сказала, что, возможно, Вишну-рата станет не охотником, когда вырастет, а кем-то другим, однако она тут же объяснила ему, что в том, что охотники убивают животных, нет ничего плохого,

если только они совершают необходимые жертвоприношения ради очищения. Пашу не совершал надлежащих обрядов и не поклонялся богине Дурге, поэтому мать возносила молитвы богине от его имени. Совершая все необходимые обряды, она защищала свою семью от последствий греховной деятельности.

В раннем детстве, когда родители кормили Вишну-рату мясом, он не осознавал, что куски мяса на его тарелке имеют какое-то отношение к живым существам, убитым ради этой еды. Обычно мать подавала к столу телячью отбивную, язык или печенку, а по праздникам готовила особое угощение – карри из цыпленка. Она держала в руках огромное блюдо, вырезанное из дерева, и подкладывала Вишну-рате в тарелку еще мяса, улыбаясь тому, с каким аппетитом он уплетал все, что ему накладывали. Иногда она поливала мясо соусом, а иногда – даже кровью животных. Куриные ножки, уха, копченая свиная грудинка, сосиски, тушеное мясо, ветчина, мясо птицы, лягушачьи лапки, крабы – ничто не вызывало у Вишну-раты мысли, что все это – живые существа. Да и родители никогда не говорили о мясе в таком смысле. Они не замалчивали это, не пытались скрыть это от Вишну-раты, просто их больше волновало, насколько мясо вкусно и хорошо ли оно приготовлено и приправлено.

– Ммм, какая вкусная отбивная, – говорил отец, – мясо такое нежное... и какая она толстая, как раз как я люблю... Полей-ка ее еще кровью. Ешь больше, Свирепый. Хочешь еще?

Мальчик кивал и старательно разжевывал сочную отбивную своими молодыми зубами, чавкая и утирая текущий подбородку жир. Иногда за едой Пашу говорил, из каких частей тела животного приготовлено то или иное блюдо, и все же, когда он произносил такие слова, как «грудка», «бедро», «крыло», они никак не связывались в голове у Вишну-раты с живыми существами, которые до этого ходили, бегали или летали. Даже такие слова, как «мозги», «глаз», «ухо» или «ножка», не наводили его на мысль о боли, причиненной другим живым существам, и, разумеется, он и не думал

о «плохой карме», которую приобретают те, кто ест мясо. Он знал, что мясо изготавливается из туш убитых животных и что его отец – охотник, но это знание не пробуждало в нем никаких чувств. Это нисколько не волновало его. Напротив, обеденное время было тем моментом, когда отец находился в самом благодушном расположении духа – когда вся семья собиралась вместе, и между ними царили любовь и согласие.

– Ешь больше, Свирепый. Возьми кусок получше.

– Дай маме кусок помягче. Она тяжело трудилась, стараясь приготовить для нас это мясо.

Эти минуты семейного единения доставляли Свирепому большую радость и удовольствие. В дни больших праздников, таких как Дурга-пуджа, когда к ним приходили их родственники, он спрашивал у матери: «Сколько весит этот цыпленок? А этот ягненок?» Другие мальчики всё время хвастались, что у них на праздник подаются цыплята весом три или четыре килограмма, поэтому Вишну-рата очень радовался, когда у них в доме на праздничном столе стояло блюдо с какой-нибудь птицей весом четыре килограмма. Не всякое мясо было ему по вкусу. Например, он не любил печенку, – однако только потому, что у нее был противный вкус. Зато есть ветчину его не приходилось заставлять, и он, положив на толстый ломоть хлеба кусок ветчины, уплетал ее за обе щеки.

Но в один из дней пелена невежества все-таки спала с его глаз. Это произошло, когда он играл с другом в соседском дворе. В самый разгар их игры из дома вышел отец его друга и, схватив пробежавшую мимо курицу, отрубил ей голову топором. Все произошло так неожиданно, а вид окровавленной курицы был так ужасен – обезглавленная птица бегала кругами по двору, а из шеи у нее фонтаном хлестала кровь, – что маленький друг Вишну-раты закричал от страха. Отец же мальчика рассмеялся.

– Что это с тобой? – заорал он на сына. – Что ты кричишь? Смотри!

И, желая закалить своего слишком чувствительного сына, он схватил другую курицу, кудахтавшую у его ног, и

в один миг свернул ей шею и отсек голову топором. В то время Вишну-рате было пять лет, и, когда его друг закричал в ужасе еще громче, он заплакал и побежал домой, желая спрятаться там.

После этого случая он старался избегать есть мясо. «Нет, спасибо, у меня болит живот», – говорил он матери, предлагавшей ему кусок мяса. Он думал при этом о коровах и телятах, щиплющих зеленую траву на солнечных лугах. Он вспоминал отвратительную сцену, свидетелем которой он стал, и размышлял: «А как убивают коров? Большим топором?»

Конечно же, родители не могли допустить, чтобы Вишну-рата совсем перестал есть мясо. И в конце концов они вывели у него, что его мучает. Рассказ Вишну-раты до того рассердил Пашу, что он не стал даже слушать сына.

– Вразуми-ка его, – сказал он жене, – или я сам это сделаю. Не хочу больше слушать всю эту чушь.

После ужина мать отвела Вишну-рату в сторону.

– Почему ты не стал ужинать? – спросила она его.

– Потому что я видел, как убили курицу. Отец Балы отрубил ей голову, а она все бегала и бегала по двору. Это было очень страшно.

– Тут нечего бояться. Когда мы едим мясо животных, они уже мертвы. Мясо – хорошая еда. Оно даровано нам богами.

– Но та курица не хотела умирать.

– Все когда-нибудь умрут. Одно живое существо – пища для другого. Таков закон природы, сынок. Что-то нам может не нравиться, но такова жизнь. Тебе нужно повзрослеть, нужно быть стойким и мужественным.

– Но почему он смеялся, убивая курицу? Это было ужасно! А лесные садху едят мясо?

Мать улыбнулась. Какой пытливый и не по годам развитый ребенок.

– Такова уж природа охотников, – сказала она. – Они должны быть суровыми и безжалостными, потому что иногда им приходится убивать свирепых животных. Садху могут и не есть мясо, но ты же не садху. Ты – сын охотника. Твой отец не должен больше слышать, как ты задаешь такие вопросы. И не плачь из-за убитых куриц.

Постепенно под влиянием родителей его душевные муки, вызванные употреблением в пищу мяса, утихли. Мать убедила его в том, что мясо необходимо для здоровья. Он жевал и глотал куски мяса, не задавая больше никаких вопросов. Однако теперь, жуя мясо, он делал это уже не так бездумно, как раньше. Он уже не мог не думать о том, что кусок говядины – это забитая корова, а бекон был изготовлен из зарезанной свиньи. И курочек, бегавших по дороге, ждала та же участь – со временем их убьют и съедят. Ему стало тяжело видеть на обеденном столе оленину, ведь это означало, что один из оленей, которые всегда казались Вишну-рата такими милыми, был убит, разрезан на куски и сварен в кипящей воде. И, сидя за столом, он старался отгонять от себя мысли и яркие образы, которые рисовало ему воображение.

Но мало-помалу сердце его огрубело. Он был сыном охотника, и его неприятие мясоедения было недопустимо. На все его вопросы и сомнения мать давала один ответ: «Животные предназначены для того, чтобы их убивать; в этом мире одни живые существа – пища для других. Мы не *садху*. Если ты не будешь есть, ты умрешь. И чтобы больше никаких разговоров об этом, ты меня понял?»

И Вишну-рата стал считать, что человек не может обойтись без мяса. Все они ели мясо, все они жили в мире, в котором люди разводят скот и птицу – с самого их появления на свет определяя их назначение. Животных откармливали, а потом мясник или сам хозяин забивали их. Возможно, животные не хотят умирать, но их убийство необходимо для выживания человека.

Вишну-рата продолжал жить с этим новым «пониманием жизни», пока однажды до него не дошло: от него ожидают, что и он тоже будет убивать животных. Это занятие было предназначено ему по его рождению, это была его *варна*, его *дхарма*. Еще до того случая с убийством двух куриц он видел, как его отец приносит домой туши убитых им животных. Он помогал отцу дубить шкуры, но, когда он подросток, от него стали ждать большего, и постепенно он стал приучаться к ремеслу охотника. Он учился выслеживать животных,

стрелять из лука и владеть копьем и ножом, потому что ему было суждено стать охотником.

По всей вероятности, Вишну-рата уже маленьким ребенком начал убивать мелких животных, однако в памяти у него остался один необыкновенный случай, когда он убил своего первого крупного и свирепого зверя.

Это был дикий кабан. Дикие кабаны отличаются от домашних свиней тем, что они крупнее и у них есть клыки, а в минуты ярости они набрасываются на всех, кто встречается им на пути.

Когда Вишну-рате было одиннадцать лет, один огромный кабан начал нападать в их деревне на стада овец. Такое поведение было необычно для кабана, и жители деревни решили, что либо кабан был бешеным, либо в него вселился злой дух, стремящийся наказать их за неведомые им грехи. Многие охотники сталкивались с этим кабаном в лесу, но никому из них никак не удавалось убить его. Это только подтверждало опасение жителей деревни, что этот кабан – воплощение некоего демона, а когда кабан убил одного *садху*, медитировавшего в лесу, все в деревне поверили в это окончательно.

Однажды все жители собрались, чтобы решить, что делать с этим кабаном. Охотники, встречавшие его в лесу, очень красочно описывали огромные клыки и острую, как иголки, щетину. Некоторые смогли подобраться к нему так близко, что они могли видеть под щетиной желтую шерсть, покрывавшую кожу животного, но никому не удавалось пронзить ее стрелой. Кое-кто из жителей предложил провести особую *пуджу* в честь богини Кали. Они считали, что нанесли ей какое-то оскорбление, и теперь, чтобы избавиться от демона, нужно умилостивить ее. Пашу поднял их на смех. Он встал и обратился к собравшимся с такими словами: «Нужно создать группу охотников. Это всего-навсего бешеный кабан. Да, возможно, никому не удалось до сих пор убить его, но я еще не пытался это сделать. Нам не нужна *пуджа*, нам нужна одна только смелость».

И на следующий день охотники под руководством Пашу образовали три группы. Эти охотники были храбрыми людь-

ми, которые не испугались бы, даже столкнувшись в лесу со свирепым тигром, однако сейчас многие из них трепетали от страха. Они настояли на том, чтобы перед охотой была проведена пуджа для защиты их от демонической силы кабана. Они позвали деревенского жреца, и тот провел у кромки леса магический обряд, используя внутренности только что убитой свиньи. Затем он побрызгал охотников кровью от жертвоприношения и закружился вокруг дерева в диком танце.

Охотники вошли в лес с трех сторон, договорившись встретиться перед закатом на одной поляне. Вишну-рата шел с группой, которой руководил его отец. Он очень гордился храбростью отца, которую тот проявил в своей речи на собрании, и все же демонический кабан внушал ему страх. Стараясь избавиться от этого страха, он сосредоточился на поисках кабаньих следов.

Время уже близилось к полудню, а охотники все еще не отыскивали гигантского кабана-одиночку, хотя столкнулись на своем пути с двумя кабаньими стадами. Все утро они шли молча по лесу, сосредоточившись на поисках, но, сделав перерыв на обед, разговорились и принялись обсуждать этого удивительного кабана. Не странно ли, что столько опытных охотников никак не могли отыскать одно животное? И как ему удалось уйти от всех стрел, выпущенных в него теми, кто сталкивался с ним до этого в лесу? Слушая их разговор, Вишну-рата почти физически ощущал присутствие кабана. Покрывшись испариной, он боязливо озирался по сторонам. А что если в эту самую минуту, пока они разговаривают, кабан наблюдает за ними из зарослей и готовится напасть на них? Быть может, он вон там? Воображение его живо рисовало образ кабана – мягкое розовое рыло, маленькие красноватые близорукие глаза, пристально смотрящие на них, ошетилившая шерсть, выдающая безумную ярость, – и постепенно в его душу закрался страх. Наконец Пашу заставил охотников замолчать, однако он и сам выглядел обеспокоенным.

После привала группа продолжила поиски, но до самого заката, когда все три группы встретились в глубине леса, никто из охотников так и не заметил преследуемого зверя. В

конце концов охотники решили возвратиться домой. Ночью лес был полон духов и привидений, и никто, включая Пашу, не хотел оставаться в сгущающейся темноте.

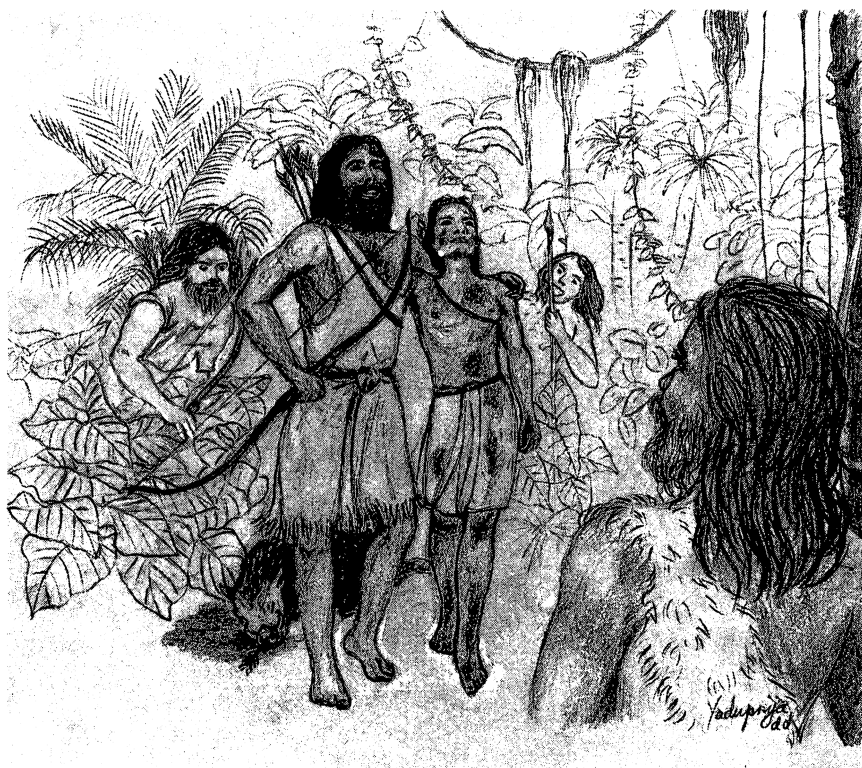
Когда охотники направились в сторону деревни, Вишну-рата немного отстал от них. Он заметил в траве черепаху и пошел за ней, наблюдая за ее неуклюжими движениями. Он находился еще в пределах слышимости, но от группы его уже отделяло несколько рядов деревьев. Внезапно он увидел огромного кабана, который, наполовину скрытый кустом, смотрел прямо на него. Он был так близко от Вишну-раты, что тот мог видеть его желтоватые клыки, и Вишну-рате тут же припомнилось все, что охотники рассказывали о нем. От страха он не мог пошевелиться. Он слышал, как охотники, обеспокоенные тем, что надвигается ночь, в молчании пробирались сквозь заросли, но не мог издать ни звука, чтобы позвать их. Кабан фыркнул, и Вишну-рата вздрогнул. Он мгновенно снял с плеча лук, выхватил из-за спины две стрелы и приготовился к нападению кабана. Кабан, угрожающе ошетилившись, вышел из-за куста, и Вишну-рата выпустил в него стрелу. Та попала зверю прямо в горло. Кабан взревел. Охотники тут же ринулись на его рев. Они подбежали как раз в тот момент, когда кабан, в одно мгновение преодолев пятнадцать метров, бросился на Вишну-рату. Вишну-рата выпустил вторую стрелу, которая вонзилась в мягкое рыло кабана, от чего тот пришел в страшную ярость. Он забегал кругами и затряс головой, стремясь избавиться от торчавшей у него из пятачка стрелы и забрызгивая все вокруг своей кровью. Вишну-рата подбежал к дереву и быстро стал взбираться на него. Кабан, подстегиваемый болью, вновь бросился на Вишну-рату, и тот, выхватив из ножен нож, прыгнул кабану на спину и перерезал ему горло.

Оба они, покрытые с ног до головы кровью, повалились на землю. Кабан забился в агонии, и охотники ликуяще закричали. Вишну-рата почувствовал, как чьи-то руки снимают его с кабана, и через мгновение он очутился в объятиях отца.

– Черт возьми, это самая лучшая охота, какую я когда-либо видел! – воскликнул Пашу.

Торжествующие охотники с Вишну-ратой во главе направились к деревне.

Когда они подошли к ней, было уже темно, и жители зажгли множество факелов, чтобы увидеть огромного зверя. До поздней ночи обсуждали в деревне прошедший день и его чудесное завершение. Вишну-рата не ложился спать всю ночь, отказываясь смывать с лица кровь, хотя мать уже неоднократно просила его об этом. Первый раз в жизни он заметил в глазах у юных девушек огонь восхищения. Несколько девушек подошли к нему и заговорили с ним.

– Неужели тебе не было страшно?

– Не-а. У меня не было времени даже подумать об этом. И вообще, ни один демон не сможет победить меня!

Убийство дикого кабана было концом поры детской невинности Вишну-раты. После этого он начал уже постоянно убивать животных. В те годы между ним и родителями существовали самые хорошие отношения. Он всё больше участвовал в семейных

делах, став родителям настоящим помощником, и те даже начали поговаривать, что собираются женить его. Больше я ничего не знаю о жизни Вишну-раты в те годы (т.е. с одиннадцати до шестнадцати лет), поэтому не будем больше говорить об этом. Мне не терпится поведать о том, что произошло дальше.

Если кому-нибудь интересно, я могу рассказать, где я сам находился и как жил в те годы. Я родился на десять лет позже Вишну-раты в той же провинции Бхарата-варши, но за много миль от его деревни. Разумеется, я не знал его в то время, хотя ребенком я слышал историю о храбром мальчишке, убивающем свирепых животных, и, вполне возможно, эту историю сложили жители его деревни. Сам я не был охотником, – я родился в семье мелкого чиновника. Но хотя я обучался письму и изучал разные языки, я ничего не знал о преданном служении Господу Вишну.

Я всегда чувствовал пустоту в своем сердце. В моей жизни не было ничего, кроме работы, семейных дел и двух-трех религиозных обрядов. Я обучался профессии писца, и после обучения должен был стать переписчиком судебных документов и религиозных книг, но я никогда не задумывался ни о смысле жизни, ни о любви к Богу. У меня, как и у всех детей тогда, был только домашний гуру, но не было никого, кто мог бы обучить меня бхакти. Родители были добры ко мне и заботились обо мне материально, но они учили меня, что

наша нынешняя земная жизнь – это единственное, что важно и ценно, а Бог (если Он вообще существует) нужен только для того, чтобы выполнять наши желания в этой жизни или обеспечивать нас на райских планетах всем необходимым в следующей жизни.

Конечно, мне не следовало бы даже начинать рассказы-вать о своей жизни на этих страницах, и все же я делаю это – но только для того, чтобы показать истинное величие моего Гуру Махараджа, Вишну-раты Госвами. Я хочу представить-ся читателю, поскольку, предавшись Вишну-рате Госвами и став его учеником в более поздние годы, я оказался одним из персонажей в спектакле его жизни. Благодаря его деяни-ям и проповеди многие люди, помимо меня, пробудились от иллюзии и обрели сознание Кришны. Он был *спарша-мани*, философским камнем, соприкоснувшись с которым люди начинали заниматься преданным служением. Сам Виш-ну-рата изменил себя и свою жизнь, повстречавшись с дру-гим удивительным философским камнем, вайшнавом, кото-рого прежде звали Мригари и которого с большой радостью взял в ученики – дав ему ведущие к освобождению настав-ления – величайший из всех *спарша-мани* – Его Божествен-ная Милость Шрила Нарада Муни. Об этом мы расскажем в следующей главе.

КОММЕНТАРИИ СДГ

Стр. 5: Имя «Вишну-рата» было дано Махарадже Парик-шиту после того, как Господь Вишну лично спас его, когда тот находился в утробе матери, Уттары. Об этом рассказы-вается в Десятой песни «Шримад-Бхагаватам». Вот что сам Махараджа Парикшит говорит об этом:

Благодаря тому, что моя мать укрылась под сенью лотосных стоп Господа Кришны, Господь, держа в руке Сударшана-чакру, вошел в ее чрево и спас мое тело – тело единственного оставшегося в живых потомка Куру

и Пандавов, которое было почти уничтожено жаром оружия Ашваттхамы.

– Ш.Б., 10.15-7

Шрила Прабхупада пишет в комментарии, что того, кто находит прибежище под сенью лотосных стоп Господа Кришны, Господь сразу берет под Свое покровительство. Таким образом, любой может стать Вишну-ратой, если будет следовать указаниям Кришны, которые Он дает в «Бхагавад-гите»: «Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего».

Стр. 8: Биограф Вишну-раты говорит, что жизнь охотников полна печали и греха. Все они – *душкритина*, грешники. Со времен древних цивилизаций в работе охотников и скотобойцев произошли огромные изменения, касающиеся материальной стороны дела. Благодаря усовершенствованным техническим средствам и технологическим процессам в мире ежедневно убивают несколько миллионов животных. Что же касается нравственности и морали, то даже одного взгляда на данные статистики достаточно, чтобы понять, что здесь ничего не изменилось с тех времен, когда охотники и мясники орудовали лишь ножами и топорами, заливая все вокруг кровью.

Употребляя слово «*душкритина*», мы не отрицаем того, что грешник (к примеру, охотник) в некоторых жизненных ситуациях может проявлять себя, как добрый и порядочный человек. Однако само слово «*душкритина*» указывает на то, что, нарушая законы Бога и совершая тяжкие грехи, человек уничтожает все свои хорошие качества и добродетели. Он может заботиться о том, чтобы его дети хорошо питались и получили хорошее образование, и в то же время убивать детенышей других матерей и отцов. Да, он добр к своим собственным детям, однако его причастность к массовому истреблению других живых существ делает его лицемером и преступником. Это звучит жестко, но вайшнавские *ачарьи*, такие как Его Божественная Милость Шрила Прабхупада, не боялись «называть вещи своими именами». К тому же эти

слова осуждения не окончательный приговор; они лишь побуждают преданных попытаться спасти *душкритина*. И Шрила Прабхупада, и все остальные вайшнавны высказываются в такой резкой форме лишь для того, чтобы пробудить тех, кто пребывает в невежестве.

Стр. 9-10: В этой главе вкратце говорится о возвышенном характере лесных *садху*. В «Шримад-Бхагаватам» и «Рамаяне» неоднократно описываются чудесные жилища отшельников и рассказывается о чистой и безгрешной жизни преданных и йогов, живущих в лесах Бхарата-варши. В одном из таких лесов, прекраснейшем из всех лесов Враджи, жили шесть Госвами Вриндавана. Материалисты, подобные отцу Вишну-раты, считают таких *садху* «бездельниками». Однако биограф рассказывает нам об одном случае, когда Вишну-рата, наблюдавший за неким лесным *садху*, был пленен его молитвенным пением, хотя то, чем тот занимался, оставалось для него загадкой.

Если бы нам была ведома внутренняя жизнь таких освобожденных личностей, которые отстранились от беспокойной материальной деятельности, нас пленили бы спокойствие их ума, их преданность Верховному Господу и то, что они оставили все материальные заботы. Как мы увидим во второй главе, именно такой образ жизни Нарада Муни посоветовал вести Мригари. Шрила Прабхупада пишет:

...Можно жить в пещере, в хижине на берегу реки, во дворце или в большом городе, таком как Нью-Йорк или Лондон. При любых обстоятельствах преданный может следовать наставлениям своего духовного учителя и заниматься преданным служением, поливая *туласи* и повторяя маха-мантру Харе Кришна.

– Ч.-ч. Мадхья, 24.261, комментарий

Стр. 13-14: Анонимный биограф очень хотел как можно скорее поведать в своей книге об именах Радхи и Кришны. Поэтому, хотя в жизни Вишну-раты не было ничего, что было бы связано с *бхаджаной*, посвященной Радхе и Кришне, био-

граф неожиданно принялся рассказывать о Них, как будто уже не мог сдерживать себя. Те, кто постиг высшую истину, которую проповедовали Господь Чайтанья и шесть Госвами, считают, что в духовных сочинениях нет никакой пользы, если они не увенчиваются прославлением Радхи и Кришны. И даже высшая цель *ахимсы* остается недостигнутой, если мы не переходим к высшим формам духовной практики и не начинаем в итоге прославлять Радху и Кришну и служить Им.

Стр. 15: Биограф говорит нам, что действия Вишну-раты не были божественной *лилой*. Это означает, что после того, как он получил милость духовного учителя, ему еще нужно было развивать в себе сознание Кришны с помощью метода *садхана-бхакти*. Любой грешник может постепенно очиститься от всех грехов благодаря милости вайшнавов и практике сознания Кришны. Метод *бхакти-йоги* настолько могуществен, что преданный *садхана-сиддха* может сравняться чистотой и преданностью с вечно освобожденными душами (*нитья-сиддха*).

Стр. 17: Когда Вишну-рата был совсем маленьким, он никак не связывал мясо, подававшееся к столу у них в доме, с теми живыми существами, которых лишили жизни ради того, чтобы он мог полакомиться телячьей отбивной или каким-нибудь другим блюдом, и потому мясо на его тарелке не вызывало у него никаких чувств. В наши дни современная реклама подняла это невежество на уровень крайней безнравственности. В окнах многих ресторанов висят веселые картинки, изображающие коров или цыплят, блюда из которых подают в этих заведениях. Народные массы довели до такой степени бездумности, что люди все как один весело смеются при виде коровы, танцующей на раскаленной сковородке, или цыпленка с галстуком-бабочкой на шее, и никто не задумывается над тем, что эти картинки означают. Вполне возможно, что благодаря просветительской деятельности сторонников *ахимсы* и из-за того, что всё больше будут обнаруживаться пагубные последствия употребления в пищу мяса, однажды настанет день, когда правительству

понадобятся такие специалисты по рекламе, которые покажут все ужасные последствия убийства животных на скотобойнях и употребления мяса. Если бы на рекламных щитах были изображены не веселые картинки, а то, что на самом деле происходит на скотобойнях, это, возможно, открыло бы людям глаза на истинное положение вещей, и они осознали бы всю пагубность употребления в пищу мяса.

Стр. 19: Мать Вишну-раты привела несколько доводов в защиту употребления в пищу мяса. Она также сослалась на *шастры*, в которых говорится, что одно живое существо – пища для другого. Однако, как объясняет Шрила Прабхупада, этот закон действует только в животном царстве, люди же не должны уподобляться животным. Человек тоже своего рода животное, однако прежде всего он – человек. Если же он ничем не отличается от животного, значит он дошел до крайней степени деградации. В основном доводы матери Вишну-раты сводились к далеким от истины уверениям: «Здесь нечего бояться», «Такова жизнь» и т.п. Разумеется, такие родительские наставления зачастую звучат для детей довольно убедительно, несмотря на то, что все эти «доводы» ни на чем не основаны и свидетельствуют лишь о незнании закона кармы.

В этой главе также рассказывается о нескольких случаях, когда отец Вишну-раты сознательно избегал разговоров о карме. По словам Шрилы Прабхупады, если материалист осознает, что существует закон кармы и что есть следующая жизнь, он почувствует такой страх, что не сможет наслаждаться в этом мире.

ГЛАВА 2

Теперь я расскажу о том, как охотник по имени Мригари стал благодаря общению с Нарадой Муни великим преданным. Если бы они не встретились, то не было бы и этой повести о еще одном преданном Кришны, потому что именно Мригари стал духовным учителем Вишну-раты, после того как сам стал вайшнавом.

О встрече Мригари и Нарады мы знаем из устных рассказов*. Мне нечего добавить к этой истории, и полагаю, что читатели уже ее слышали. И все же я вкратце перескажу ее.

Однажды великий мудрец Нарада Муни, побывав у Господа Вишну на Вайкунтхе, собрался совершить омовение в Праяге, что находится в царстве Бхарата-варша. Идя по лесной тропинке, он вдруг увидел то, что причинило ему острую боль. У края тропинки лежал олень с перебитыми ногами и бился в судорогах. Какой-то охотник подстрелил его и оставил умирать. Пройдя дальше, Нарада увидел и других животных, которые, так же как и олень, лежали и истекали кровью. Затем он увидел и самого злодея: это был охотник, который, прячась за деревом, целился в кого-то из лука.

Нарада направился к охотнику, и, подходя к нему, вспугнул животное, в которое тот целился. Охотник хотел было наброситься на него с бранью, но под взглядом мудреца не мог вымолвить ни слова. Наконец, он спросил Нараду:

– Зачем ты сошел с дороги и распугал всех моих животных?

Нарада же задал свой вопрос:

– Это ты оставляешь животных истекать кровью и умирать в мучениях?

– Да, – ответил охотник. – А что тут такого?

– Убийство животных само по себе большое зло, когда же ты оставляешь их недобитыми, ты совершаешь еще большее зло, потому что причиняешь им еще большие страдания. Я хочу попросить тебя об одолжении.

В присутствии Нарады охотник почувствовал желание проявить щедрость, и ему захотелось услужить мудрецу.

*В более позднее время эта история была записана, и теперь ее можно прочитать в «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья-лила, гл. 24, стихи 229-282). (Вайшнава-дасану дас)

– Хорошо, – сказал он, – я сделаю все, что пожелаешь. Прими от меня шкуры животных. Я дам тебе, какую ты захочешь, – хоть оленью, хоть тигровую.

---

* В более позднее время эта история была записана, и теперь ее можно прочитать в «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья-лила, гл. 24, стихи 229-282). (Вайшнава-дасану дас)

– Мне не нужны шкуры, – вымолвил Нарада. – Я хочу попросить тебя лишь об одном. Пообещай мне, что впредь ты будешь убивать животных сразу, а не оставлять их полумертвыми.

Охотник вытаращил глаза.

– Что-то я тебя не понимаю. Я научился этому у своего отца. Когда я вижу страдания смертельно раненных животных, я получаю от этого огромное удовольствие. Мой отец делал то же самое, и это ему тоже доставляло удовольствие.

Тогда Нарада сказал охотнику, что тот, кто причиняет животным такие страдания, сам потом будет жестоко страдать. Он рассказал ему о законе кармы и объяснил, что те животные, которых охотник подверг таким мучениям, в следующей жизни будут мучить его самого.

Вслушав убедительные объяснения Нарады и представив, как в следующей жизни олени и другие животные будут терзать его своими рогами, когтями и клыками, охотник поверил в закон кармы и испугался наказания за свои дела. До этого ему не доводилось разговаривать с *садху*. Беседа же с Нарадой пробудила в нем милосердие по отношению к животным и сделала его восприимчивым к духовным наставлениям. Конечно, тот, кого он встретил, не был обычным *садху*, поскольку Нарада наделен особым могуществом Самим Господом Нараяной.

В итоге охотник, которого звали Мригари, что значит «враг животных», спросил Нараду:

– Как мне освободиться от последствий моих грехов?

Он упал Нараде в ноги и попросил мудреца стать его гуру. И Нарада дал ему первое указание:

– Сломай свой лук, и тогда я скажу тебе, что делать.

Но охотник заколебался, не решаясь сделать то, что велел ему мудрец. Он честно признался, что не знает, как будет без лука добывать себе пропитание. Нарада же заверил его:

– Не бойся, Кришна позаботится о тебе, если ты посвятишь свою жизнь преданному служению.

Поверив словам Нарады, охотник тут же выполнил его указание.

После этого Нарада велел ему построить небольшую простую хижину и всё свое время посвятить повторению Харе Кришна и поклонению *туласи*. Охотник был женатым человеком, поэтому Нарада сказал, что они оба – и охотник, и его жена – могут совершать эту нелегкую, но радостную *садхану*.

Охотник исполнил всё, что повелел ему Нарада, и очень скоро в нем произошла удивительная перемена. Жители из близлежащей деревни, однажды встретив его, были поражены тем, что Мригари, некогда весьма грубый и жестокий, стал теперь таким благочестивым человеком. Они начали приносить ему еду, так что у него оказывалось даже больше пищи, чем ему было нужно.

Спустя много лет Нарада Муни вновь оказался в тех местах, на этот раз со своим другом Парватой Муни.

– Здесь неподалеку живет мой ученик, – сказал Нарада другу. – Давай остановимся и навестим его.

Мригари, издали увидев своего духовного учителя, вскочил и радостно побежал ему навстречу. Однако при этом он очень странно себя вел: заметив на дороге муравьев, он, вместо того чтобы наступать на них, останавливался и осторожно убирал их со своего пути. Наконец, он приблизился к Нараде и упал перед ним в поклоне, словно шест. Парвата Муни, увидев, что Мригари старается не причинить вреда даже муравьям, начал прославлять Нараду:

– Ты настоящий чудотворец! Благодаря одному лишь общению с тобой этот некогда свирепый охотник стал таким благочестивым, что старается не причинять вреда даже муравьям.

Мригари пригласил двух мудрецов в свое скромное жилище, где вместе с женой угостил их *прасадом*, а затем стал танцевать и петь Харе Кришна, желая доставить удовольствие двум чистым вайшнавам.

Теперь я расскажу о том, как Вишну-рата первый раз встретился с Нарада-крипой Прабху. В рассказах о Мригари, которые я читал, ничего не говорится о том, что ему было дано новое, духовное имя, его называют в них «Мригари»

или «охотник». Не осуждайте меня за то, что я дал ему другое имя – Нарада-крипа Прабху. Рассказывая так подробно о его жизни, я не могу называть его просто «охотник». Его духовная жизнь – результат милости Нарададевы, а значит он – Нарада-крипа, и я не придумал ему имя, а просто назвал его тем, кем он является*.

Продолжим же наш рассказ.

Время от времени Вишну-рата ездил по семейным делам в другие места. В Праяге жил один изготовитель луков, который славился своим мастерством, и Пашу иногда посылал к нему сына, чтобы тот купил у мастера луки и стрелы. Ребенком Вишну-рата ездил с отцом, чтобы обменивать шкуры на зерно и сукно. Но когда ему исполнилось шестнадцать лет, отец стал отпускать его с другим мальчиком, его сверстником, если только это было не опасно и не нужно было везти с собой крупную сумму денег. В одну из таких поездок Вишну-рата и его спутник оказались там, где Нарада некогда совершал омовение у *три-вени* и где он встретил в джунглях Мригари. К тому времени Вишну-рата был уже семнадцатилетним юношей, а Мригари стал Нарада-крипой дасой и жил в хижине, поклоняясь *туласи* и непрерывно повторяя *Харе Кришна*.

Вишну-рате до всего этого не было никакого дела, но его другу Амбулалу, с которым он отправился в поездку, очень хотелось увидеть знаменитого бывшего охотника, ставшего *садху*. Все в их деревне знали этого охотника и считали, что по милости Нарады в нем произошла удивительная перемена. Множество людей приходило к Нарада-крипе, чтобы повидать его и выразить ему свое почтение. Большинство людей сочувствовало его искренним стараниям вести отрече-

* Как уже говорилось, в повествовании о жизни Вишну-раты анонимный биограф то и дело пускается в разъяснения, уходит в сторону от повествования или высказывает свое собственное мнение. Я включил в свою работу лишь некоторые из этих отступлений от рассказа, и то только для того, чтобы показать, с какими трудностями я сталкивался, пытаюсь перевести произведение такого словоохотливого автора. Вместе с тем, вышеприведенное объяснение появления в рассказе Нарада-крипы показывает, что, когда биограф добавляет к жизнеописанию что-то от себя, он сам говорит нам об этом. Это внушило мне доверие к его рассказу, и также благодаря этому мне сразу было видно, где он отступает от фактов и дает волю своему воображению. (Вайшнава-дасану дас)

ченный образ жизни, и все они рады были услужить, принеся ему свои дары. Они были убеждены, что бывший охотник по-настоящему чтит Святое Имя, и чувствовали к нему глубокое уважение.

Что же касается охотников, то из них мало кто задумывался над всем этим. В конце концов, какое значение имеет для них то, что один охотник сломал свой лук и теперь весь день сидит и повторяет мантры?

Нельзя сказать, чтобы Вишну-рату сильно тронула история Нарада-крипы. Да, ему было приятно сознавать, что охотник, то есть человек, принадлежавший к низшему классу, мог стать объектом такого поклонения. В любой деревне все религиозные люди относились к охотникам с презрением и считали их неприкасаемыми. Но чтобы кто-то из охотников задумывался о смысле своего занятия – такого еще не бывало. Должны ли теперь и остальные охотники выбросить свои луки по примеру Мригари? Конечно же, нет. Пашу однажды сказал ему: «Если мы не будем охотиться, животные слишком расплодятся на земле». А Вишну-рата добавил: «Животные и *садху*».

Когда Вишну-рата закончил все свои дела: распродал шкуры, купил для себя и отца отличные новые луки и стрелы, а для матери – новый кухонный горшок, он решил тотчас же отправиться в обратный путь, но его друг, сын жестянщика, предложил:

– Уже поздно и слишком темно. Давай пойдем домой утром, а сегодня сходим повидать этого *садху*, Мригари. Мне хочется понять, из-за чего весь этот сыр-бор.

– Кому нужен этот *садху*? Лучше найдем занятие поинтереснее.

Однако Вишну-рата не отказался наотрез, и его друг в конце концов уговорил его пойти к *садху*.

Они расспросили жителей деревни, как им найти хижину Мригари, и им показали дорогу к отдаленному месту, которое находилось на берегу священной реки. Когда они пришли туда, то увидели небольшую хижину, которая была намного меньше дома Вишну-раты и больше походила на навес из четырех бревен с соломенной крышей. Перед хи-

жиной в большом глиняном горшке, стоявшем на каменной подставке, росла цветущая *туласи*. Подойдя ближе, юноши заметили жену Мригари, поливавшую *туласи*, и услышали голос сидевшего в хижине бывшего охотника, который громко повторял: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».

Всё увиденное ими пробудило в Вишну-рате огромное любопытство. А поскольку отца не было рядом, он мог дать волю своим чувствам и не скрывать, что ему нравится такая мирная и спокойная обстановка. Жена Мригари вежливо поприветствовала юношей и предложила им полить *туласи* маленькой ложечкой, *ачаманой*, стоявшей в небольшой медной чашке. Вишну-рата взял ложечку в руки. Он часто видел, как люди поливали «священное дерево», но сам никогда этого не делал. Полив *туласи*, он неуклюже стоял перед деревом, не зная, что делать дальше, и тогда жена Мригари жестом показала, что он должен поклониться. Вишну-рата, чувствуя себя немного глупо, опустил на колени и коснулся лбом земли.

– Можно нам увидеть вашего мужа? – спросил Амбулал женщину.

Жена Мригари откинула соломенную циновку, которая занавешивала дверной проем, и юноши вошли в хижину. Вишну-рате очень понравилось то, что он там увидел. *Садху* был крепкого сложения, как и подобало охотнику, однако он не выглядел таким страшным и грязным, какими были все охотники. На нем было простое белое *дхоти*, а тело его украшали вайшнавские *тилаки*.

Вишну-рата, удивленный тем, что увидел, тут же стал задавать вопросы бывшему охотнику, который теперь был *садху*.

– Значит вы были знаменитым охотником? Что же с вами случилось? Почему вы все бросили и теперь сидите здесь и повторяете эти мантры?

– Да ничего особенного не случилось, – ответил Нарада-крипа Прабху. – Просто я оказался на дороге, по кото-

Kalyanika
2011

рой проходил великий мудрец Нарада, направлявшийся к три-вени.

– Я слышал о Нараде Муни, – заметил Вишну-рата. – Это тот, кто превратил в вайшнава убийцу Вальмики, который потом написал «Рамаюну».

– Да, – улыбнулся бывший охотник. – Нарада – гуру многих великих и падших душ.

В хижину вошла жена охотника и поставила перед гостями глиняные чашки с водой. Затем пришло несколько деревенских жителей. Увидев, что Нарада-крипа Прабху беседует с юношами, они молча сели и стали слушать, не отрывая глаз от садху.

– Но я думал, что о Нараде пишут только в книжках, – проговорил Амбулал. – Я думал, что он жил давным-давно или что он вообще вымышленный.

– Конечно, о нем пишут в книгах, – сказал Нарада-крипа, – но он уж точно не вымышленная личность. Я видел его своими глазами, поэтому я со всей уверенностью могу говорить это. Обычно он встречается с великими преданными или полубогами, такими как Господь Шива и Кумары, однако никто не может ограничить его действия. И если он хочет, он может пролить свою милость даже на животное или на того, кто убивает животных.

Внимательный взгляд Вишну-раты отмечал каждую подробность. Он заметил, как красиво и аккуратно бывший охотник украсил свое тело знаками вайшнавской тилаки. Также он рассмотрел на его плече отметину от лука, который носил когда-то через плечо. Он оглядел хижину и увидел, с какой почтительностью деревенские жители смотрят на бывшего охотника. Также он обратил внимание на скудность и простоту убранства комнаты, в которой они сидели, и на то, какая идеальная чистота в ней царила. Вишну-рата подумал – как удачно, что с ним нет отца. Теперь он мог свободно высказывать свои мысли. У него было столько вопросов, которые ему хотелось задать бывшему охотнику.

– А что плохого в убийстве животных? – спросил он.

– О том же я спросил Нараду, когда он остановил меня, – ответил Нарада-крипа.

Он смотрел Вишну-рате прямо в глаза и не оставлял без ответа ни одного вопроса. Он выглядел уверенным в себе, но в нем не было ни капли насмешливости или снисходительности.

– Точнее, я спросил Нараду: «Что плохого в том, что я оставляю животных недобитыми?» Нарада видел, какие мучения я причинял животным. Я был приучен к этому с детства. Я перебивал им ноги и уходил, а они лежали на земле и бились в судорогах. Позже я возвращался и убивал их. Ты тоже охотник?

– Мой отец охотник, – ответил Вишну-рата и внезапно почувствовал гордость. Подумав же о своих приключениях в джунглях, он добавил:

– Я тоже хожу на охоту – вот уже более пяти лет. Стараться выйти победителем из противостояния с дикой природой, проявлять всю свою силу и сообразительность – для меня нет ничего увлекательнее. И к тому же охота требует мужества. Охота – моя обязанность. Животные и существуют на земле для того, чтобы человек охотился на них ради своего пропитания. Мы должны охотиться, чтобы в природе сохранялось равновесие, чтобы животные не расплодились и не наводнили собой землю. Вы не согласны с этим?

– Ты заблуждаешься, если думаешь, что должен есть мясо, чтобы выжить, – проговорил Нарада-крипа. – Это всеобщее заблуждение. Сейчас, когда я ем только овощи, фрукты, молоко и зерновые, я стал намного здоровее.

Вишну-рата ничего не ответил. Что и говорить, всё сказанное бывшим охотником было верно. Он сам был живым доказательством своих слов. И такой убедительный довод в пользу убийства животных он опроверг всего несколькими словами.

– Причины, по которым нельзя убивать, совершенно очевидны, но люди не способны понять их, – продолжил Нарада-крипа. – Люди не должны проявлять жестокость и убивать животных, или, что еще хуже, причинять им страдания, оставляя умирать в мучениях. Представь, что ты идешь по деревне, истязая детей и женщин, ломая им ноги, а кого-то убивая. Ты думаешь, что сможешь избежать наказания?

– Но это совсем другое, – прервал его Амбулал. – Между людьми и животными большая разница. Нет такого закона, который запрещал бы убивать животных.

Амбулал был близорук и поэтому немного шурился, когда говорил. Он не был охотником, и его слегка удивляла горячность Вишну-раты, которую тот всё больше и больше проявлял.

– В государстве, в котором царит сознание Бога, это противозаконно, – ответил Нарада-крипа. – И даже если в государстве нет такого закона, все равно существуют божьи законы. Вы верите в высшие божественные законы?

– Ну-у, – пробормотал Вишну-рата. Он знал, что ничего не понимает в религиозных вопросах. – Какой... о каком боге Вы говорите?

– Я говорю о Боге богов. *Дэва дэва джагат патэ*. В «Бхагавад-гите», «Шримад-Бхагаватам» и других ведических писаниях утверждается, что Верховная Личность Бога выше всех богов, которые считаются Его помощниками. В Своей изначальной форме Он – Кришна. В материальном мире Он проявляет Себя в форме Вишну, и Ему помогают здесь такие полубоги, как Брахма и Шива. Вы читали, что Кришна говорит в «Бхагавад-гите»?

– Нет, – в один голос ответили Вишну-рата и его друг.

– Если хотите узнать, что говорит Кришна, приходите как-нибудь еще. Мы с друзьями каждый день читаем «Бхагавад-гиту» и обсуждаем прочитанное. Приходите, когда сможете. Пойте вместе с нами и слушайте.

– Мы живем далеко отсюда, – проговорил Вишну-рата. – Мы пришли в эту деревню к старику, делающему луки. Но все равно спасибо, а... – Вишну-рате не терпелось вернуться к волновавшему его вопросу. Он не был полностью удовлетворен ответами бывшего охотника.

– Так вы говорите, что животных нельзя убивать потому, что существует закон, запрещающий это делать, закон Бога. Это единственная причина?

– Это достаточно веская причина, – ответил Нарада-крипа. – Этот закон существует не потому, что Богу просто так этого хочется. Бог справедливый. И Он не позволяет

нам жестоко относиться к другим. Если мы злоупотребляем Его даром, высшим разумом, и используем разум для того, чтобы причинять зло как людям, так и животным, мы будем страдать от последствий своих поступков. Не стоит думать, что вы можете сами решать – следовать закону или нет. Нарададева объяснил мне, что охотник находится в очень опасном положении. Каждый из нас может умереть в любую минуту, и если вы причиняли страдания невинным существам, вы будете сами страдать точно так же в следующей жизни. Те животные, которых вы мучили и убивали, придут к вам и будут так же мучить вас.

– Мне трудно в это поверить, – с сомнением в голосе проговорил Вишну-рата.

– Ты можешь верить в это или не верить, – сказал Нарада-крипа, – твоя вера ничего не меняет. Такова реальность.

И вновь Вишну-рате нечего было возразить. Он не был искусным спорщиком. Кроме того, ему очень не хотелось противоречить этому святому человеку, напротив, он был склонен принять на веру его слова. Разум Вишну-раты отказывался искать всё новые и новые доводы. Возможно, позже, обдумав слова садху, он и мог бы дать более продуманный ответ, но сейчас он совершенно не знал, что сказать. Рассказ о карме привел его в смятение. К тому же у него было беспокойно на душе. Что скажут родители, когда узнают, что он приходил сюда и слушал, как этот садху осуждал то, чем они зарабатывают на жизнь. У него было много других вопросов, которые он хотел задать бывшему охотнику. Особенно ему хотелось узнать о том, как тому удалось изменить свой образ мыслей и свои привычки. Пришлось ли ему пойти против родителей, чтобы стать вайшнавом? Как Нарада убедил его в том, что в следующей жизни животные придут к нему и будут мучить его? Каким был Нарада? Счастлив ли бывший охотник сейчас? Как найти в себе смелость сменить род занятий? Какая польза от непрерывного повторения Харе Кришна? Как человек может выжить, выбросив лук и прекратив заниматься охотой?

И хотя Вишну-рате очень хотелось задать все эти вопросы, что-то не давало ему говорить. Внезапно он вновь ощу-

тил себя охотником, вновь ощутил силу своих рук и тела, чувства его обострились, а ухо непроизвольно стало ловить звуки ночных джунглей. Вот где-то поблизости пронзительно закричала гиена, и тут же раздался громкий рык льва. Неожиданно его взяла досада от того, что он сидит здесь и смиренно выслушивает все, что говорит этот садху. Он не дурак, и он не святой. Он сыт по горло всеми этими разговорами.

Когда Вишну-рата умолк, с Нарада-крипой заговорили другие гости.

– Ваша милость, мы принесли Вам рис и *аттар*, – проговорил молодой мужчина, пришедший вместе с женой. –

Пожалуйста, примите наш дар и используйте для служения Господу.

Нарада-крипа кивнул.

– Наверное, это Нарада Муни послал тебя ко мне, – сказал он в ответ. – Несколько лет назад он уверил меня, что будет лично следить за тем, чтобы люди снабжали меня едой. Когда же я спросил его, как он будет это делать, он объяснил, что на самом деле это обещание Кришны: Он обещает обеспечивать всем необходимым того, кто становится Его преданным.

Затем один пожилой человек спросил, что ему делать, чтобы лучше повторять Харе Кришна.

То, что они обсуждали, было Вишну-рате совершенно непонятно, и потому слова Нарада-крипы, отвечавшего гостю, не доходили до его сознания. Перестав прислушиваться к разговору, он стал думать о своем положении. Нарада-крипа заявил, что Вишну-рата находится в большой опасности из-за того, что охотится на животных. Как он мог поверить в это? Ну, а что если это все-таки правда?.. Погруженный в свои мысли, он сидел и смотрел в пол. Затем он поднял глаза на мудреца. Нахмурившись, Вишну-рата то сжимал, то разжимал кулаки. «В том, что я делаю, нет ничего плохого, – сердито подумал он. – Это Мригари отказался от своих обязанностей. Это он заблуждается». Он вновь и вновь прокручивал в голове свой разговор с Нарада-крипой, пока Амбулал не толкнул его локтем и не прошептал: «Давай уйдем».

Юноши поклонились и сказали, что им пора уходить.

– Спасибо, что пришли, – проговорил Нарада-крипа. – Приходите еще, когда будет время. Мы с тобой родственные души, – обратился он к Вишну-рате, – ты – молодой охотник, а я был охотником много лет. Мне кажется, между нами много общего.

Когда он сказал это, весь гнев Вишну-раты тут же исчез. «Да, – подумал он, – между нами, и правда, много общего». Внезапно он понял, что очень хочет прийти сюда еще раз.

– Мы постараемся как-нибудь прийти еще раз, – сказал он, и они вышли из хижины.

Окруженные тьмой, они зашагали по направлению к деревне.

– Что ты думаешь об этом *садху*? – спросил Амбулал Вишну-рату.

– В нем чувствуется какая-то сила, – ответил Вишну-рата. – Я бы хотел прийти сюда еще. А ты что думаешь?

– Я думаю, что твой отец убьет тебя, если узнает, что ты приходил к этому человеку.

Вишну-рата остановился и схватил тонкую руку друга своими мускулистыми руками.

– Не рассказывай моему отцу, где мы были сегодня. Этот *садху* сказал нечто, что не дает мне покоя, и я хочу хорошенько обдумать это. Давай никому не будем говорить, что были здесь.

– Я никому не расскажу, – заверил его Амбулал. – Хотя я и не охотник, меня тоже заинтересовало то, что я видел. Мне понравились даже не его слова, а его умиротворенность и внутренняя сила.

– Да-да, ты тоже это почувствовал. Конечно.

Возвратившись в деревню, Вишну-рата никому не сказал о том, что встречался с Нарада-крипой Прабху. Его отец был доволен покупками, сделанными им в Праяге. На следующее утро Вишну-рата, как обычно, проснулся рано и один отправился в лес, чтобы поохотиться на рассвете. Вот уже год он рано утром с разрешения отца ходил на охоту в одиночку. Он неплохо справлялся со своим делом. По его наблюдениям, рассвет и самая жаркая часть дня были наилучшим временем для того, чтобы застать животных врасплох, поскольку в эти часы они были сонными и медлительными. К тому же он обладал особым умением бесшумно и незаметно подкрадываться к ним, когда сам еще был бодр.

Но в то утро все было иначе. Он думал о том, что Нарада-крипа сказал о причинении страданий животным и законах Бога. Всё это было настолько ново и непривычно для него, что он понятия не имел, что ему со всем этим делать. Он понимал, что ушел пораньше из дома не столько для того, чтобы поохотиться, сколько для того, чтобы побыть одному.

Ему не хотелось сейчас разговаривать с родителями. Он не мог говорить и вести себя так, словно ничего не произошло.

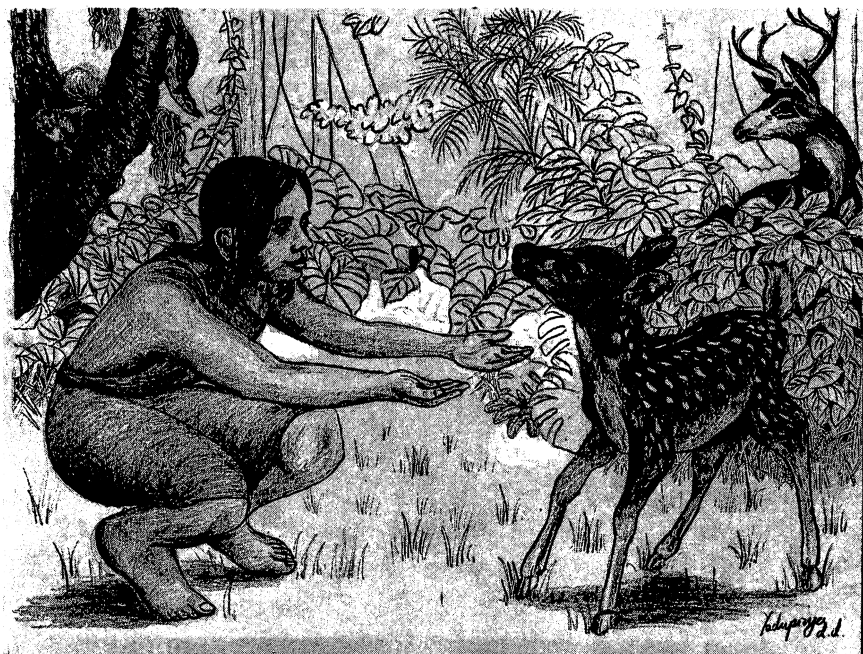
Ступая так осторожно, что ни один сучок не хрустел у него под ногами, он пробирался по хорошо знакомым тропкам. По этим тропам ходили обычно олени и другие звери, и он очень скоро заметил олений помет и свежие следы. Приметив примятую в одном месте траву, он понял, что там ночью спали олени. Он снял с плеча свой новый лук, положил стрелу на тетиву и пошел дальше. Несколько птичек уже проснулись и засвистали у него над головой, возвещая наступление утра. Только что закончился сезон дождей, и все вокруг зеленело и благоухало. Цветки *чамели* уже закрывались, а душистая *могра* распускалась под лучами солнца. Повсюду пышно росла свежая трава. Внезапно впереди послышался треск, и Вишну-рата замер. У него была одна замечательная способность: заслышав звук, он поворачивался точно в том направлении, откуда этот звук доносился, и он мог более или менее точно определить расстояние до источника звука. Вновь раздался шум, и по этому шуму Вишну-рата определил, что животное, шедшее по лесу, было не очень большим. Присев на корточки, он спрятался за деревом и стал ждать.

Вскоре из подлеска показался рыжевато-коричневый олененок. Ему было, по-видимому, всего несколько дней, и он еще не очень устойчиво держался на тонких и длинных ногах. Вишну-рата мгновенно оценил ситуацию. Мать олененка, должно быть, оставила его одного, отправившись на поиски безопасного пастбища, но через какое-то время она вернется. Его отец тут же выстрелил бы в олененка и перебил бы ему ноги. Олененок закричал бы от боли, зовя свою мать, и та помчалась бы назад, чтобы защитить своего детеныша. Для любого охотника она стала бы легкой добычей.

Прежде Вишну-рата хладнокровно и обдуманно проделал бы все, что нужно, а потом очень гордился бы тем, как ловко убил зверя. Но в это утро все было иначе. Вместо того, чтобы приготовиться к охоте, он продолжал сидеть за деревом. А олененок, чьи чувства еще не были хорошо развиты, продолжал идти, приближаясь к Вишну-рате. Вишну-рата

же просто наблюдал – наблюдал за олененком и наблюдал за собой, ощущая всем своим существом биение лесной жизни. Что-то произошло с ним во время встречи с садху; он чувствовал, что что-то в нем изменилось. Будь он прежним Вишну-ратой, он давно бы уже выскочил на поляну и сделал свое дело, но сейчас что-то заставляло его просто сидеть и смотреть, как олененок, шатаясь на своих слабых ногах, пытался пересечь поляну.

Когда между Вишну-ратой и олененком осталось не более десяти метров, Вишну-рата стал ворковать. Никто не учил его этому, он сам однажды неожиданно для себя самого начал издавать такие звуки, стараясь подобраться поближе к животным. Испугавшись звука, олененок остановился и начал принюхиваться, но затем опять пошел вперед. Когда он подошел к Вишну-рате совсем близко, их глаза встретились. Вишну-рата протянул к олененку руки и стал приманивать его к себе, успокаивая его кивками и жестами. У олененка были большие глаза и влажный нос, и он казался

таким милым. Он подошел к самым рукам Вишну-раты, и тот коснулся его мордочки, словно это был теленок в хлеву. «Как же легко я мог бы убить его», – подумал Вишну-рата.

В эту секунду на поляну вернулась олениха и обнаружила, что олененок исчез. Увидев же своего детеныша в руках охотника, она в страхе захрапела. Вишну-рата положил лук на землю и встал во весь рост перед огромным животным, которое находилось от него всего в пятнадцати метрах. Олениха несколько раз громко и угрожающе всхрапнула, готовая напасть на Вишну-рату, и тот решил уйти. Он быстро подобрал лук и скрылся в чаще.

В этот раз он шел по лесу, не заботясь об осторожности и не стараясь ступать бесшумно, как он делал прежде. Завидя его, мелкие зверушки в страхе разбежались кто куда. Они угадывали в нем того, кого нужно было бояться. Белки вспрыгивали на деревья и, словно в насмешку, цокали сверху, предупреждая об опасности других животных. Птицы до этого мирно свистевшие «фью-фью», пронзительно заголосолили на все лады, и вдали послышалось ответное «фью-ю-фью-ю». Со всех сторон раздавались сигналы тревоги: идет охотник! Идет охотник! Теперь Вишну-рата смотрел на все по-другому. Теперь он понял, что на самом деле он чужой всему окружающему. И всем живым существам он внушает один лишь страх. Ему всегда казалось, что он находится «в единстве» с природой. Теперь же он понял, что не в ладу даже с самим собой. «Они все боятся тебя, потому что ты убийца, – сказал он сам себе. – Ты причиняешь им ужасные страдания, оставляя их недобитыми. Ты мучил их, причиняя им страшную боль. Это грех. Ты – грешник». Вишну-рате хотелось плакать. Он сел на землю, но слезы не шли у него из глаз.

Когда он вернулся домой, Пашу был очень удивлен тем, что он никого не убил. Вишну-рата лишь пробурчал, что пытался, но у него ничего не получилось.

– Хм, – насмешливо хмыкнул отец. – И чем это ты там занимался – накурился биди и продрых все утро?

Мать, увидев, что Вишну-рата чем-то расстроен, вступилась за него:

– Ты тоже на прошлой неделе ничего не принес. Он обязательно поймает кого-нибудь сегодня днем. Правда, Сви-репый?

Вишну-рата молча кивнул и ушел к себе в комнату. Но в тот день он больше не ходил в лес.

КОММЕНТАРИИ СДГ

Стр. 34: Хотя Шрила Прабхупада ратует за то, чтобы преданные, принадлежащие к Обществу сознания Кришны, вели активную проповедь, иногда он рассказывает о простой жизни в лесу, которую выбрали для себя вайшнав, отрешившиеся от мира. Что касается Мригари, то Нарада наказал ему построить простую хижину на берегу священной реки и, живя там с женой, непрерывно повторять мантру Харе Кришна. В комментарии Шрила Прибхупада объясняет, как построить хижину, словно желая дать практические рекомендации тем, кто хотел бы вести такой образ жизни:

Четыре бревна в качестве опор можно принести из леса. Крышу можно сделать из листьев, а внутри подмести и жить с миром. При любых обстоятельствах человек может жить в маленьком домике, посадить туласи, поливать ее по утрам, возносить ей молитвы и постоянно повторять маха-мантру Харе Кришна. Так можно быстро достичь успеха в духовной жизни. Это совсем не трудно. ... Можно жить в пещере, в хижине на берегу реки, во дворце или в большом городе, таком как Нью-Йорк или Лондон. При любых обстоятельствах преданный может следовать наставлениям своего духовного учителя и заниматься преданным служением, поливая туласи и повторяя маха-мантру Харе Кришна.

– Ч.-ч., Мадхья, 24.261, комментарий

Стр. 34: Прабхупада не советует преданным запасаться едой на завтра. Он пишет: «Не следует доверять материальным расчетам и думать: «Надо бы запастись продуктами

на неделю. Зачем беспокоить Господа, заставляя Его приносить нам пищу каждый день?» Нужно быть уверенным в том, что Господь всегда обеспечит нас. Нет необходимости запасаться продуктами на следующий день». (Ч.-ч., Мадхья, 24.280, комментарий)

Разумеется, следует понимать, что эти наставления связаны с определенной ситуацией. Они относятся только к тем, кто ведет отреченный образ жизни. Совершенно очевидно, что, когда дело касается крупной организации, насчитывающей не один десяток человек, преданным придется хранить запасы продуктов, необходимых и для пропитания членов общины, и для пышного поклонения Божествам, и для широкого распространения *прасада*. Мы привели здесь эти наставления для того, чтобы показать, что наставления Прабхупады не одинаковы для разных людей и что к каждому у него свой подход. В вышеприведенном отрывке он ясно говорит, что Господь Чайтанья дал указание не запасаться продуктами и что *грихастха* может достичь большого успеха в духовной жизни, живя в простой хижине и непрестанно повторяя Харе Кришна.

Стр. 35: В примечании Вайшнава-дасану даса говорит, что анонимный биограф порой ведет свое повествование, не отклоняясь в сторону, а порой прерывает рассказ и высказывает свои собственные мысли или дает оценку тому, о чем рассказывает. При этом Вайшнава-дасану даса заверяет нас, что мы можем полностью доверять ему, поскольку он сам предупреждает нас, когда добавляет к рассказу что-то от себя. Подобная практика широко распространена среди писателей-вайшнавов, однако, что бы они ни добавляли от себя лично, они, вне всякого сомнения, ни на йоту не отклоняются от учения *парампары*.

Писателям-материалистам не понять, какую силу имеет написание или чтение книг в рамках вайшнавской ученической преемственности. Те, кто пишет книги, не опираясь на учение *парампары*, считают свое творчество самобытным и свободным, хотя порой они и не отрицают, что находятся под тем или иным влиянием. В отличие от них, писа-

тель-вайшнав хорошо понимает, что возможности его ума крайне ограничены, и к тому же его уму свойственно заблуждаться и совершать ошибки. «Какая польза, – думает он, – от того, что я буду высказывать свое собственное мнение, ведь я всего лишь крохотное существо, которое отправили в этот мир и чьё знание ограничивается крохотным кусочком реальности». Поэтому он присоединяется к цепи ученической преемственности, которую составляют достигшие освобождения *ачарьи*. Он получает знание, нисходящее от Верховного Господа, который дает Свои благословения искренним преданным и дарует их сердцам особое, духовное видение.

Это не значит, что вайшнав утрачивает свою самобытность, свой голос, способность размышлять и т.п. Но, считая все свои таланты и способности даром от Бога, он использует их ради проповеди вайшнавской *сиддханты*, и благодаря этому он может создавать произведения, имеющие непреходящее значение, – произведения, которые не просто развлекают людей или пробуждают в них чувство единства и родства с окружающими, но могут по-настоящему помочь им в достижении высшей цели.

Стр. 37-44: Первая встреча Вишну-раты со своим духовным учителем, бывшим охотником Мригари, как ее описывает биограф, чем-то напоминает то, как Его Божественная Милость А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада в первый раз встретился со своим духовным учителем, Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром Прабхупадой. Встреча искреннего преданного со своим вечным духовным учителем – это своего рода история любви, история духовной любви. Она случается в жизни каждого преданного. Каждый случай уникален, однако во всех этих историях, безусловно, много общего. Те, для кого духовная жизнь имеет большое значение и кто понимает всю важность взаимоотношений между гуру и учеником, очень любят слушать рассказы о том, как другие преданные встретили своих духовных учителей. Материалисты не устают слушать всевозможные истории о том, как «один юноша встретил девушку», точно так же и

те, кто преследует в жизни духовные цели, с удовольствием слушают рассказы преданных, как духовный учитель вызволил их из «ямы» материальной жизни, пролив на них свою милость. То, каким образом милость Бога нисходит в этот мир, – это увековеченная тема.

ГЛАВА 3

Вишну-рата очень хотел еще раз побывать в Праяге. Он нарочно сломал один из своих новых луков и стал убеждать родителей, что ему нужно купить новый лук вместо сломанного. Пашу согласился отпустить его в Праяг. На этот раз Вишну-рата отправился один и пошел прямо к хижине бывшего охотника. Подойдя к ней, он поклонился *туласи* и стал у двери звать хозяев.

– Мне нужно поговорить с Вами, – нетерпеливо проговорил он.

Нарада-крипа очень обрадовался ему.

– Как охотник сможет прокормиться, если перестанет охотиться, – немного воинственно заговорил Вишну-рата, – ведь это единственное, что он умеет делать?

– Я могу только рассказать тебе, как Нарادا Муни убедил меня сделать это, – спокойным тоном ответил Нарادا-крипа. – Первое, что он велел мне сделать, это сломать мой лук. Я спросил его: «Как же мне тогда добывать себе пропитание?» «Не беспокойся, – сказал он, – я обеспечу тебя пищей на каждый день». Так всё и произошло. Я думал, что зарабатываю себе на жизнь тем, что убиваю животных и продаю их туши, но сейчас я понимаю, что все живые существа – от огромного до мельчайшего – обеспечивает всем необходимым Высшее Существо, Кришна. Если ты выбрал профессию охотника, то внешне тебе будет казаться, что ты добываешь себе пропитание охотой. Если же ты станешь бедным брахманом, полностью полагающимся на Кришну и не ведущим никакого бизнеса, Кришна все равно будет обеспечивать тебя всем необходимым. Это значит, что не лук кормит тебя, а Кришна. Ты можешь получать меньше еды или больше, есть

более простую пищу или более изысканную, в любом случае эту пищу тебе дает Кришна. Что касается меня, то моя жизнь стала куда лучше. И еды у нас с женой теперь даже больше, чем мы можем съесть. Поэтому мы раздаем излишки другим людям.

Сейчас ты занимаешься охотой, но это лишь временное, преходящее занятие. Ты не знаешь, что на самом деле ты – вечная душа. Будешь ли ты по-прежнему охотником, когда умрешь? Твое истинное предназначение – служить Верховному Господу, и если ты будешь делать это, все твои нужды будут удовлетворены.

Вишну-рату словно ударили по лицу. Не охотник? Вечная душа? О чем это он говорит? Если я не буду охотником, когда умру, то кем я тогда буду? Множество мыслей теснилось у него в голове, но голос Нарада-крипы звучал так спокойно и уверенно, что он почему-то чувствовал доверие к его словам.

– Ты все время что-то повторяешь, – сказал Вишну-рата. – Что это такое? Зачем ты это делаешь? – Он говорил очень быстро, словно пытаясь поспеть за теми мыслями, которые вереницей проносились у него в голове.

– Так велел мне мой духовный учитель, – ответил Нарада-крипа. – В этом нет ничего сложного. Повторение имен Верховного Господа – наилучший и единственный способ установить связь с Бхагаваном Шри Кришной, особенно в этот век Кали. Кришна является в Своем Имени.

– Ты хочешь сказать, что Он появляется у тебя перед глазами, когда ты повторяешь Его имена? – недоверчиво спросил Вишну-рата.

– Не совсем так. Хотя Кришна может явиться в любом облике, в каком пожелает. Но во время повторения Его Имени Он является в форме звука. Произносить этот звук, Харе Кришна, очень легко. И Кришна обещает, что появится, когда мы будем повторять Харе Кришна. Если ты придешь сюда и будешь вместе с нами читать священные писания, ты узнаешь, что во всех *шастрах* прославляется повторение имен Бхагавана, *хари-намы*. Звук Святого Имени приносит освобождение. Он нисходит с самой Кришналоки. Когда он

соприкасается с твоим языком, твое материальное тело становится духовным.

– И это происходит сразу же? – Вишну-рата задавал вопросы, не обдумывая свои слова. Он не боялся, что Нарада-крипа осудит его, как его отец, если он задаст «неправильный» вопрос.

– Это происходит в ту же минуту, как только ты начинаешь повторять Святое Имя. В самом начале наше повторение несовершенно. Я повторяю Святое Имя вот уже несколько лет, но до сих пор не могу управлять своим умом. Иногда меня начинают одолевать мысли из прошлой жизни, и на время это нарушает мой душевный покой. Но я просто продолжаю повторять. Даже на начальном этапе, когда то, что мы произносим, – лишь слабое подобие Святого Имени, Кришна являет Себя в звуке, что очищает нас, а Имя приносит освобождение от прошлых грехов. Я очень хочу продолжать повторять Святое Имя и подняться на более высокий уровень. По правде сказать, я повторяю Святое Имя главным образом потому, что такое указание дал мне мой Гуру Махарадж, Нарададева, и благодаря этому я впервые в жизни стал чувствовать себя счастливым. Я так рад, что покончил с прежней жизнью, когда я был Мригари, врагом всех животных.

– Расскажите мне еще о повторении Святого Имени, – попросил Вишну-рата бывшего охотника.

Ему многое еще хотелось сказать, но начини он говорить, желая высказать свои мысли, из уст его хлынул бы лишь бессвязный поток слов. Про себя он думал: «Всю свою жизнь я жил в невежестве. Я не знал даже того, что у меня есть другое «я», отличное от этого тела, которое является сыном охотника. Я не знаю священных писаний и никогда не слышал о Бхагаване Шри Кришне. Я постоянно насмехался над преданными Господа. Мне и в голову не приходило, что какие-то мои поступки могут быть неправильными или плохими. Всё перевернулось с ног на голову. Меня пугает то, что со мной происходит, но еще больше я боюсь остаться в невежестве. Я никогда не был счастлив. Я был жесток к другим живым существам. Мне кажется, он понимает, что творится у меня в душе, потому что он садху, и еще потому,

что он тоже был охотником. Он хорошо знает, что это значит – убивать и жить в такой тьме».

Хотя ничего из этого Вишну-рата не произнес вслух, Нарада-крипа прочитал всё в его глазах, и Вишну-рата понял, что Нарада-крипа знает, о чем он думает. Но из всей этой мешанины мыслей нужно было выбрать то, о чем было необходимо спросить бывшего охотника. Поэтому Вишну-рата заставил себя сосредоточиться и стал по одному задавать свои вопросы, очень внимательно выслушивая ответы *садху*.

– Если ты сам попробуешь повторять Святое Имя, – заговорил Нарада-крипа, – то Кришна, который пребывает в твоём сердце, даст тебе необходимое знание. Мое положение было хуже не придумаешь, поэтому Нарада посоветовал мне полностью изменить свою жизнь, чтобы создать идеальные условия для повторения Святого Имени. Но даже если ты начнешь повторять Святое Имя, не прекращая заниматься тем, чем занимаешься сейчас, это всё равно принесет свои плоды. Я буду рад помочь тебе, чем смогу. Я все время нахожусь здесь, повторяя Святое Имя, и постараюсь ответить на все твои вопросы, насколько хватит моих скромных познаний. Однако, начав повторять Имя Господа, ты и сам обрешь всё, что необходимо: спокойствие, духовное знание, бесстрашие и убежденность. Ведь всё это есть Кришна, а поскольку Он пребывает в Своем Имени, Он даст тебе всё это. Я вижу в тебе искренность, поэтому я уверен, что Он прольет на тебя Свою милость, и ты быстро преуспеешь в повторении Святого Имени.

Вишну-рата был очень польщен тем, что мудрец считает его искренним. Да, он обязательно попробует повторять Святое Имя. У него было предчувствие, что в его жизни скоро произойдет нечто удивительное.

– Больше всего я боюсь своего отца, – проговорил он уже спокойнее. – Если он узнает, что я приходил сюда, он страшно рассердится и, может быть, даже побьет меня. всю жизнь я чувствовал страх перед ним.

Вишну-рата вдруг не выдержал и расплакался. Он плакал навзрыд, и крупные слезы катились у него по щекам. «Охотники не плачут», – сказал он сам себе, но слезы душили его,

и он не мог остановить рыдания. Нарада-крипа и его жена молча смотрели на него, и он чувствовал их сочувствие. Они и сами пережили всё это, поэтому одно их присутствие давало ему утешение.

Наконец Вишну-рата совладал с собой и вытер слезы.

– Простите, – проговорил он. – Просто здесь столько всего накопилось. – Он показал рукой на грудь.

– Я знаю, – отозвался Нарада-крипа.

– Когда я ушел отсюда в прошлый раз, – сказал Вишну-рата, – я пришел домой и на следующее утро отправился на охоту. Но я не смог убить оленя. Я не сказал родителям, почему я этого не сделал. Они бы меня не поняли. Они хотят, чтобы я был мужественным, чтобы я был охотником.

– А теперь тебе нужно быть мужественным преданным.

– Да, – ответил Вишну-рата и выпрямил спину, подражая мудрецу. Он чувствовал себя так спокойно, словно Нарада-крипа много лет был его другом.

– Вы правы, – добавил он, – я должен быть мужественным. Это намного труднее, чем убить тигра.

– Это и есть твой тигр, – промолвил Нарада-крипа.

Вишну-рата вновь содрогнулся всем телом, подумав о родителях.

– Но как же мне сделать это? Как я могу пойти против воли родителей? Я не хочу причинять боль матери. А отец будет очень разочарован мной. Он хочет, чтобы у него был сын, который ничем не запятнает его доброе имя и которым он мог бы гордиться. Нужно ли мне и вправду от всего отказываться?

– Тебе совсем не обязательно резко менять жизнь, – заверил его Нарада-крипа. – Просто начни повторять Святое Имя. Попробуй повторять сегодня с нами.

– А что мне делать, когда я вернусь домой? – спросил Вишну-рата. – Я не смогу приходить сюда часто. Это очень далеко. А когда вас не будет рядом, я могу позабыть о повторении. Может, будет лучше, если я уйду из дома?

– Ты еще слишком молод, – ответил Нарада-крипа. – Просто начни повторять Святые Имена. Кришна со временем подскажет тебе, что делать.

– А убийство животных? Должен ли я перестать это делать и никогда больше не возвращаться к этому занятию? Я хочу сказать, что уже перестал это делать. Но как мне жить с отцом, если я откажусь охотиться? Что я буду есть?

Вишну-рата понимал, что на эти вопросы не так просто ответить, и даже Нарада-крипа не может дать ему ясный ответ. И он не хотел требовать от бывшего охотника, чтобы тот разрешил все его проблемы. Он хорошо понимал, что должен сам найти решение. Но как это сделать? «Может быть, – подумал он, – сказав мне быть мужественным, Нарада-крипа сказал мне всё, что мне нужно знать? И он всё твердит, что мне просто нужно повторять Святые Имена».

Весь тот день Вишну-рата провел с Нарада-крипой. Впервые в жизни он начал повторять Харе Кришна. Бывший охотник и его жена дали ему четки, сделанные из туласи, и он уселся на голую землю около дерева туласи и, перебирая четки, стал повторять джапу. Хотя голова его была полна разными идеями и планами и ему не терпелось начать все это осуществлять, он настойчиво продолжал повторять Харе Кришна, и это доставляло ему удовольствие. Ему нравилась роща, в которой они находились, – нравились возвышающиеся над головой пальмы, бегающие вокруг черные белки и порхающие меж деревьев яркие тропические птицы. Ему нравились те благочестивые люди, которые приходили, чтобы повидаться с Нарада-крипой или оставить у порога его хижины еду, и он чувствовал на себе их приветливые взгляды.

Он чувствовал себя здесь как дома, и, повторяя Святое Имя, он пытался собрать всю свою волю, чтобы подготовиться к предстоящему испытанию. Скоро ему придется отправиться домой и встретиться лицом к лицу с отцом. Это будет нелегко, но Кришна не оставит его, если он будет повторять Его имена.

– Где ты был? – спросил его отец. – Почему за три дня ты так никого и не убил?

Слово за слово, и Вишну-рата обо всем рассказал. Он рассказал о бывшем охотнике, живущем в Праяге, и о том, что разговаривал с ним.

Отец, сидевший в это время за обеденным столом, выпрямился и грозно уставился на сына.

– И кто он такой? Он что, трус или еще хуже? Почему он бросил охоту?

– Он встретил великого мудреца, Нараду.

– Такого человека не существует. Его кто-то выдумал. Я так и знал, что тебе забьют голову всякой ерундой в этой чертовой школе.

– Нет, отец, Нарада на самом деле существует. И этот человек его встретил. Жители деревни видели это своими глазами. Нарада сказал ему, что убийство – большой грех, а оставлять животных истекать кровью – еще большее зло.

– Чушь собачья. На охоте ты можешь делать с животными все, что хочешь. В этом нет ничего плохого. Зато знаешь, что плохо? Когда твой сын убегает и не выполняет своих обязанностей. Когда он приходит домой и несет ахинею, думая, что умнее своего отца. Вот это действительно плохо. Когда он оказывается трусом и слабаком – вот это плохо.

– Пашу, прошу тебя, не кипятись, – вмешалась мать Вишну-раты.

– У себя в доме я буду говорить и делать все, что захочу. И если пожелаю, то возьму ремень и отхлестаю им этого маленького умника.

– Он уже вышел из того возраста, когда его можно было бить ремнем, – возразила мать.

– Никто не осудит меня за это, – ответил Пашу, повышая голос. – Плевать мне, вырос он или нет, и плевать, что он мой сын.

Отец встал и, сверля сына глазами, рявкнул:

– Ты просто бездельник, а тот бездельник из Пряяга – просто кусок дерьма.

Вишну-рата вздрогнул, словно его ударили.

– А ты – грязный убийца, – крикнул он отцу. – Ты учил меня лишь тому, как попасть в ад. И именно туда ты отправил меня.

Пашу размахнулся и ударил Вишну-рату кулаком в лицо. Вишну-рата выбежал из дома во двор. Он выхватил свой нож и начал кромсать им растянутые шкуры животных, пойманных за прошлую неделю.

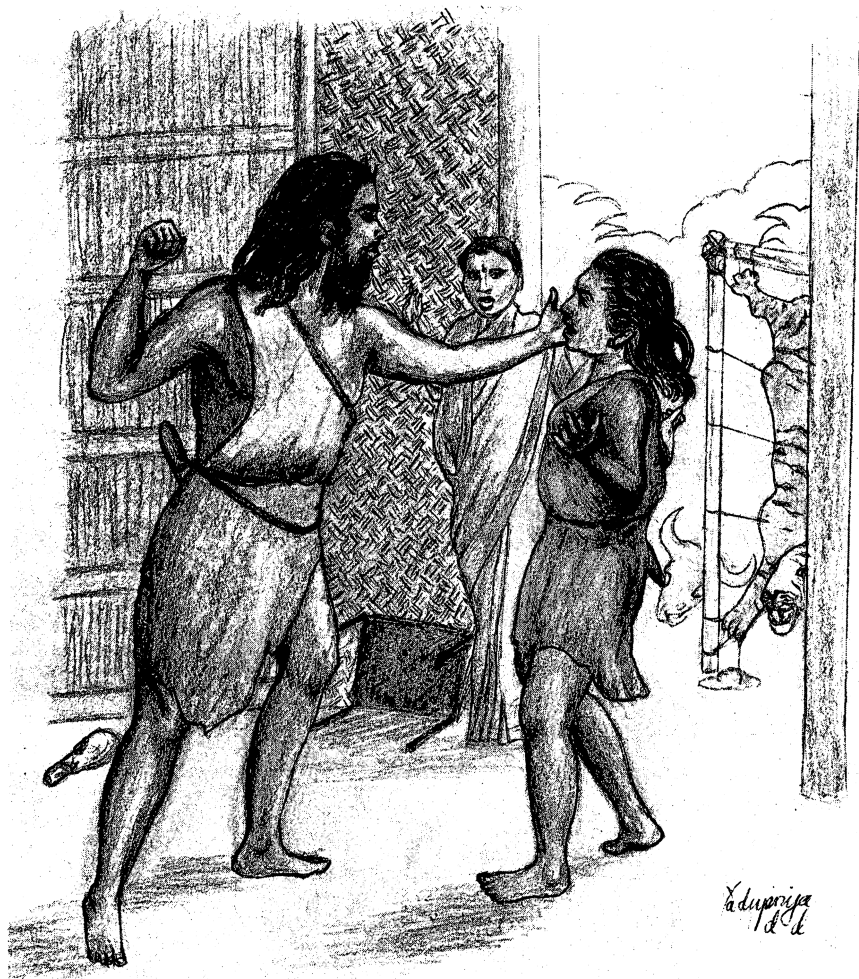
Пашу тоже вышел на улицу и, увидев, что Вишну-рата делает, завопил во все горло. Он побежал обратно в дом и вернулся с дубиной.

Мать Вишну-раты заголосила.

Вишну-рата схватил свою дубину и шагнул навстречу отцу. Тот нанес удар, но Вишну-рата отбил его. Пашу был намного сильнее Вишну-раты, но Вишну-рата двигался быстрее отца.

Мать побежала к соседям за помощью. Спустя минуту прибежали жители деревни и схватили отца и сына.

– Убирайся к чертям собачьим из моего дома, – заорал Пашу.

– Катись сам ко всем чертям со своим домом, – прокричал в ответ Вишну-рата. – Ты – живодер, и все, кто живет с тобой, пойдут в ад.

Во двор вошел деревенский констебль.

– За что ты его ударил, – спросил он Пашу, стараясь перекричать гомон толпы.

– Я ничего не сделал, – гневно выкрикнул Вишну-рата, перебивая констебля. – Я всего лишь виделся с вайшнавом, Нарада-крипой. Что здесь плохого?

Кое-кто из деревенских жителей знал бывшего охотника, и все они сказали, что он хороший человек.

– А я – охотник, – сказал Пашу, вырываясь из рук соседей. – Что в этом плохого?

– Ничего, абсолютно ничего, – ответил один из жителей деревни.

– Свирепый, иди ко мне домой, – сказал констебль Вишну-рате, – и оставь меня наедине с твоим отцом. Вы оба ведете себя, как безумные.

Сердце Вишну-раты отчаянно колотилось, а разбитая и распухшая губа горела. Его рубашка была забрызгана кровью, а сам он без конца растирал рукой грудь, стараясь успокоиться. Через час с небольшим вернулся констебль и сел рядом с ним. Они были соседями, и он знал Вишну-рату с самого детства.

– Сын должен терпеть, когда отец гневается на него, – сказал он Вишну-рате. – Ты поступил очень плохо, разрезав skóry. У каждого своя профессия. Вы с отцом – охотники. Как огонь сопровождается дымом, так и какое-либо занятие может иметь те или иные изъяны, но это не значит, что нужно отказываться от него.

– Но убивать животных – это грех, – возразил Вишну-рата.

– Что ты подразумеваешь под грехом? – спросил констебль. – Если ты хочешь стать садху, когда повзрослеешь, это другое дело. Я не собираюсь вмешиваться в твою жизнь и твои отношения с отцом, если только вы опять не начнете драться. Но из того, что садху не убивают животных, вовсе

не следует, что никто не должен этого делать. Ты меня понимаешь?

Вишну-рате не хотелось обсуждать все это с констеблем. К тому же Нарада-крипа Прабху ни слова не говорил о том, что он должен оскорблять отца или портить шкуры животных. «Я сделал это из-за своей собственной злости», – подумал он, чувствуя, что эта злость все еще кипит в нем. Вдобавок он злился на отца за то, что тот с детства приучал его убивать и истязать животных. Одолеваемый всеми этими чувствами и мыслями, Вишну-рата был совершенно выбит из колеи. Он чувствовал, что все, на чем держалась его жизнь, рассыпалось прахом.

Констебль накормил его горячим *кичари* и оставил у себя на ночь, постелив ему на веранде. Он также велел ему утром пойти домой и смиренно попросить прощения у родителей. Ночь Вишну-рата провел очень беспокойно, просыпаясь чуть ли не каждый час. Утром, встав еще до рассвета, он решил отправиться в лес, пока не взошло солнце. Он быстро зашагал по пустынным деревенским улочкам, затем бесшумно прокрался в свой дом и юркнул в свою комнату. Его родители вставали довольно поздно, поэтому он не боялся, что натолкнется на них и между ними опять вспыхнет ссора. Взяв свой дротик, он направился напрямик в лес.

В лесу он увидел несколько оленей, но в это утро они его не интересовали. Он искал кабана. Идя по звериному следу, он наконец нашел стадо диких кабанов, которое вел за собой огромный самец.

Выбрав из стада самого маленького кабанчика и отогнав его от других, Вишну-рата пронзил его своим дротиком. Увидев это, вожак бросился на Вишну-рату. Тот отпрыгнул в сторону и с силой ударил кабана ногой в бок. Кабан быстро оправился от удара, а Вишну-рата принялся кидать в него камни, дразня и подначивая его. Кабан вновь ринулся на него. Размером он был около метра в высоту, а из пасти у него торчали длинные острые бивни. Он храпел от ярости, а его черная щетина встала дыбом. Вишну-рата знал, что кабан может убить человека, если ему удастся пронзить того своими бивнями. Опасность обострила его инстинкты. Он

позволил кабану подойти ближе и, отскочив в сторону, изо всех сил вонзил копые ему в голову. Животное упало замертво, и остальные кабаны тут же разбежались.

Вишну-рата отыскал крепкую ветвь и привязал к ней тушу зверя. Затем он поволок ее через лес в деревню. Солнце уже взошло, поэтому Вишну-рата очень торопился. Он не хотел, чтобы родители увидели его. Он втащил кабана во двор и швырнул его к самым дверям дома; его копые все еще торчало из головы зверя. Оставив тушу у порога, он вышел со двора и направился в Праяг.

КОММЕНТАРИИ СДГ

Стр. 52-53: Мригари не решался сломать свой лук, так как боялся, что не сможет добывать себе пропитание. Нарада Муни заверил его, что Кришна обеспечит его пищей. И когда Мригари последовал указаниям Нарады, жители окрестных деревень стали приносить бывшему охотнику, ставшему вайшнавом, свои подношения.

Шрила Прабхупада утверждает, что Кришна готов удовлетворить все потребности вайшнава при условии, что тот следует правилам, установленным его духовным учителем. Однако Шрила Прабхупада предупреждает преданных, что они не должны злоупотреблять заботой Кришны или благочестивых людей и бездельничать, рассчитывая, что благочестивые люди будут обеспечивать их средствами к существованию на том основании, что они занимаются духовной практикой. Прабхупада пишет: «Храм не должен превращаться в место, где человек просто ест и спит. Те, кто руководят храмами, должны очень внимательно следить за этим» (Ч.-ч., Мадхья, 24.266, коммент.). Этот совет относится и к семейным людям (*грихастхам*), и к тем, кто отрекся от мира (*санньяси*). Неважно, решает ли человек зарабатывать себе на жизнь, работая по какой-либо специальности, или предпочитает стать монахом, живущим на подаяние, – в конечном счете всё зависит от Кришны, а все преданные должны полностью посвятить себя какому-либо виду пре-

данного служения. Что касается Мригари, то он перестал заниматься охотой и начал непрерывно повторять Святое Имя. Нарада заверил его, что будет каждый день посылать ему и его жене продукты в достаточном количестве, однако он посоветовал ему «оставлять себе и жене лишь то, что абсолютно необходимо. Преданный должен всегда следить за тем, чтобы брать только то, без чего невозможно прожить, и не создавать искусственных потребностей» (Ч.-ч., Мадхья, 24. 262, коммент.).

Было бы неправильно воспринимать историю жизни охотника Мригари как пример того, как человек, занимавшийся кармической деятельностью, стал лентяем и бездельником. Необходимо также заметить, что в вышеприведенных цитатах никоим образом не критикуются *грихастхи*, которые живут не в храме, а в своем доме, и зарабатывают на жизнь своим трудом. Каждый должен понимать, что средства к существованию даются нам Кришной, и все должны как можно больше повторять Его Святые Имена.

Стр. 54-55: Нарада-крипа Прабху заявляет, что повторяет Святое Имя, находясь пока на стадии *нама-бхасы*, т.е. на стадии очищения сердца от материальной скверны. Это можно расценить как смирение с его стороны, а можно задать вопросом, может ли тот, кто не достиг стадии *шуддха-намы*, повторения Святого Имени с чувством чистой любви к Богу, быть духовным наставником. Как говорит сам Нарада-крипа, Кришна присутствует в Своем Имени даже тогда, когда Его Святое Имя повторяет начинающий преданный. При этом преданный может продолжать вести борьбу, стремясь совладать со своим умом, из-за чего иногда он повторяет Святые Имена невнимательно, что считается одним из оскорблений Святого Имени. Однако, если, несмотря на свое несовершенство и ошибки, он продолжает с беззаветной преданностью повторять Святое Имя, то его «борьба» увенчается успехом. Такая непоколебимость будет примером для всех преданных.

Сможет ли кто хоть что-то возразить на слова Нарада-крипы, в которых он делится своим неподдельным вну-

тренним опытом: «Я очень хочу продолжать повторять Святое Имя и подняться на более высокий уровень. По правде сказать, я повторяю Святое Имя главным образом потому, что такое указание дал мне мой Гуру Махарадж, Нарададева, и благодаря этому я впервые в жизни стал чувствовать себя счастливым»? Нарада-крипа обнаруживает глубокую веру в Святое Имя, неустанно внушая своему новому другу, что, если тот будет настойчиво продолжать повторять Святое Имя, то Сам Верховный Господь устранил с его пути все препятствия, такие как враждебное отношение к нему отца.

Стр. 59-61: Мы уже говорили о том, что первая встреча искреннего преданного со своим вечным духовным учителем – это своего рода история любви. Это неустаревающая тема; многие преданные рассказывают об этой встрече свои собственные истории, и эти рассказы не перестают вдохновлять тех, кто придает большое значение духовной жизни. История злоключений начинающего преданного, чьи родители враждебно относятся к сознанию Кришны, тоже непреходящая тема всевозможных рассказов и повествований. Во всем мире на протяжении целого ряда веков многие преданные, принадлежавшие к разным народностям с различными культурными и религиозными традициями, сталкивались с подобными трудностями. Конечно, это не означает, что все родители обязательно будут настроены враждебно или что молодой преданный должен отвечать непослушанием на родительское недовольство и запреты. Но, по крайней мере, начинающий преданный должен знать, что он не первый, кто встретился с такими трудностями. У многих возникали такие сложности в жизни, и они успешно выдержали это испытание. В жизни каждого человека возникают различные трудности, которые оказываются испытанием для него, и чтобы выдержать это испытание, необходимы терпение, тактичность, сострадание и непоколебимая решимость.

Шри Чайтанья Махапрабху, чья лила заключалась в том, что Он явился в Западной Бенгалии в облике человека, тоже оставил Свой дом, уйдя из него ночью и покинув Свою молодую жену и мать ради того, чтобы принять санньясу. Его

мать и жена продолжали поклоняться Ему и не мешали Ему выполнять Свои обеты.

Отношения Вишну-раты с отцом – это пример антагонизма между отцом и сыном крайней формы. В самом начале к сильному желанию Вишну-раты обрести освобождение в сознании Кришны примешивалось чувство протеста, которое вызывали у него неразумие и властность отца.

Стр. 62: Констебль из деревни, в которой жил Вишну-рата, объясняет юноше, что все занятия имеют право на существование. Его слова о том, что, как не бывает огня без дыма, точно так же нет такого занятия, которое не имело бы изъянов, созвучно учению Господа Кришны, изложенному в «Бхагавад-гите». Однако Господь Кришна не говорит, что следует заниматься запретными видами деятельности, даже несмотря на их изъяны. Если человек занимается *угра-кармой*, греховной деятельностью, особенно такой, которая причиняет излишние страдания другим живым существам и несет им гибель, то такую деятельность нельзя оправдать тем, что «всякое действие несет в себе изъян. Поэтому никто не должен отказываться от своих обязанностей». В шестнадцатой главе «Бхагавад-гиты» безрассудная деятельность асуров подвергается осуждению.

Нарада проводит различие между охотой, которую он считает меньшим преступлением, и оставлением животных недобитыми, что причиняет им сильные страдания; последнее он строго порицает. Он говорит охотнику: «Я прошу тебя впредь убивать животных сразу, а не оставлять их полумертвыми». Аналогично этому, существует различие между охотниками, которые жили в старые времена и которые убивали в лесу животных ради пропитания, и современными скотобойнями. И древний охотник, и современный работник бойни должны быть наказаны за свои деяния, однако массовое истребление животных на скотобойнях намного хуже простой охоты.

Хотя охотник Мригари был человеком нецивилизованным, ему все равно пришлось бы страдать от по-

следствий своих грехов. Что же тогда говорить о цивилизованном человеке, который, чтобы поддерживать свою так называемую цивилизацию, регулярно убивает животных на бойнях, используя для этого научные методы и специальные машины? Страдания, которые его ожидают, невозможно даже представить.

– Ч.-ч., Мадхья, 24.249, комментарий

В ведической культуре убивать животных разрешается только для того, чтобы принести их в жертву богине Кали или какому-нибудь другому полубогу. Эти жертвоприношения совершаются лишь раз в месяц и имеют строгие ограничения. Прабхупада пишет: «Но, даже следуя этому методу, человек все равно преступает законы природы». Однако в наше время в цивилизованных обществах не убивают животных перед изображением божества и не обставляют это как религиозный ритуал. Прабхупада пишет далее: «Животных ежедневно убивают тысячами, не стесняясь, просто для того, чтобы потешить свой язык. Из-за этого весь мир страдает. Политики объявляют войны без всякой необходимости, и, находясь под властью строгих законов природы, одни нации топчут в крови другие». (Ч.-ч., Мадхья, 24.250, коммент.)

Стр. 62: То, что констебль в своих нравоучениях оправдывает образ жизни охотников, показывает, что этот образ жизни находит поддержку у светских и религиозных лидеров. В своих комментариях к этому разделу «Чайтанья-чаритамриты» Шрила Прабхупада разоблачает негодяев, которые нарушают собственные религиозные принципы и поддерживают убийство животных.

В иудеохристианских писаниях ясно сказано: «Не убий!» Но, несмотря на это, под разными предлогами даже главы религий не брезгают мясом, выдавая себя при этом за святых. Весь этот балаган, все это лицемерие приводит к неисчислимым бедам.

– Ч.-ч., Мадхья, 24. 251, комментарий

ГЛАВА 4

Теперь я расскажу о третьей встрече Вишну-раты с Нарада-крипой Прабху. Я слышал о ней лично от своего Гуру Махараджа, главного участника этих событий и самого надежного свидетеля собственных действий и переживаний. Я рассказываю историю его жизни ради собственного очищения, а также чтобы доставить удовольствие своим друзьям-вайшнавам, которые просили меня написать его биографию.

После часа ходьбы Вишну-рата почувствовал сильную усталость и спустился к Ганге, чтобы искупаться. Войдя в воду и увидев там молящихся садху, он внезапно вспомнил о повторении Святых Имен. Нарада-крипа велел ему повторять Святые Имена, но он забыл об этом. Он не повторял Святые Имена всю ту ночь, когда произошла его стычка с отцом. «Ну не безумец ли я!» – подумал он про себя. Он тотчас же принялся повторять Харе Кришна, а затем, все так же повторяя Святые Имена, отправился дальше в путь.

Наконец, Вишну-рата пришел к своему новому другу, Нарада-крипе Прабху. После того, как они обменялись приветствиями, Вишну-рата выложил все, что с ним случилось. Рассказывая о вчерашних событиях, он уже и сам понял, что виноват не меньше своего отца.

– Мы оба легко впадаем в гнев, – проговорил он. – Но это он сделал меня таким, какой я есть. В гневе я делаю то, о чем потом жалею. Такова наша натура.

Нарада-крипе совсем не хотелось вмешиваться в семейные дела Вишну-раты или утратить из-за подобных разговоров спокойствие ума. Его духовный учитель велел ему вести простую жизнь и «непрестанно повторять мантру Харе Кришна». Однако что ему оставалось делать? Этот юноша пришел к нему в отчаянии, и к тому же его заинтересовали наставления Нарады Муни. Он не мог отвергнуть его.

– Преданный должен учиться управлять своим гневом, – сказал он Вишну-рате. – Когда его оскорбляют, он

должен терпеливо переносить оскорбления, оставаясь при этом спокойным, как дерево. Он должен просто продолжать повторять Святое Имя.

– Я не делал этого, – признался Вишну-рата. – Я совсем забыл о повторении Святых Имен – как раз тогда, когда это больше всего могло мне помочь. И мне стыдно признаться, но я убил еще одно животное. Отец назвал меня трусом, и я хотел доказать ему... Я убил дикого кабана. Мы оба были в таком гневе, что могли поубивать друг друга!

– Любое действие имеет свои последствия, – сказал Нарада-крипа, – даже такое незначительное, как убийство муравья.

– Скажите мне, как мне освободиться от этих последствий. Как Нарада Муни убедил Вас, что Вы поступаете плохо? Как ему удалось заставить Вас покончить со старой жизнью раз и навсегда?

Вспомнив своего духовного учителя, Нарада-крипа вздохнул. Нарада Муни велел ему жить с женой в уединении и повторять Святое Имя. Однако это Вишну-рата заставил его вспомнить о Нараде, и к тому же, протянув руку помощи этой запутавшейся душе, желающей узнать о сознании Кришны, он доставит удовольствие Нараде, великому проповеднику.

– Я расскажу тебе, что со мной произошло, – начал Нарада-крипа, – но слушай внимательно. Нарада увидел меня еще до того, как я его заметил. Я стоял за деревом и целился в свою очередную жертву. В тот день мне очень везло. За короткое время я подстрелил оленя, кабана и кролика. Я стрелял в них с таким расчетом, чтобы их смерть не была мгновенной; затем я подбегал к ним и ломал им ноги. Поэтому Нарада и заприметил их: они не лежали неподвижно, а бились в судорогах. О, Вишну-рата, как же ужасна жизнь жестокого охотника! Мудрецы говорят, что его ожидают такие страдания, что ему лучше и не жить и не умирать.

– Что это значит?

– Я тебе все расскажу. Хотя с того времени прошло уже несколько лет, мне нелегко говорить об этом и опять переживать все, что было. Обычно я не говорю о своем про-

шлом. Я только повторяю Святое Имя, и люди, видя, как я живу сейчас, не нуждаются в каких-либо объяснениях. Но тебе я должен всё рассказать, потому что ты – охотник, как и я в прошлом, и я хочу тебе помочь.

– К моему большому сожалению, – продолжил Нарада-крипа, – я причинил Нараде Муни сильную душевную боль, ибо он увидел дело моих рук – животных, испытывающих страшные мучения. Он подумал: «Кто же совершил такое ужасное злодеяние?». Он чувствовал сострадание к тем животным, потому что считает всех существ сыновьями и дочерьми Бхагавана Шри Кришны, Верховного Отца. К тому же он знал, что тот, кто оставляет животных умирать в мучениях, сам будет потом терпеть страшные муки, и он чувствовал сострадание и ко мне тоже. А затем он заметил меня, прячущегося за деревом. В тот день он направлялся к священному *три-вени*, чтобы совершить там омовение, но прервал свой путь и подошел ко мне. Завидя его, все животные, которых я выслеживал, тут же разбежались. Увидев это, я пришел в ярость.

– Мне это знакомо, – улыбнулся Вишну-рата. – Когда лесные *садху* идут по лесу, шумя так, что все животные бросаются врассыпную, мой отец проклинает их и ругает на чем свет стоит. «Будь они все прокляты! – кричит он. – Эти глупцы только и делают, что бродят здесь и мешают охотиться». Он без конца кричит на них и осыпает ругательствами, а иногда даже пинает их или кидает в них камни.

– Да, – кивнул Нарада-крипа. – Я был таким негодяем, что хотел даже обругать Нараду Муни самыми последними словами. Я посмотрел на него и открыл уже рот, но слова застряли у меня в горле. Одно только его присутствие сразу же подействовало на меня благотворно. Чтобы понять, о чем я говорю, его нужно видеть своими глазами. Я не могу описать это словами. Нарада возвращался после встречи с всемогущей Личностью Бога. Тело его сияло. Его движения были величественными, грациозными и плавными. Он сразил меня своим величием, и я не смог причинить ему никакого вреда. Я почувствовал, что его защищает высшая сила.

Неожиданно для самого себя я заговорил с ним очень дружелюбно и почтительно, чего раньше я никогда не делал. Я сказал ему: «О, госвами! О, великий садху! Почему ты свернул с дороги? Еще немного и я подстрелил бы тех животных, но из-за твоего появления все они разбежались». На что он ответил: «Я подошел к тебе, чтобы кое-что узнать». Он спросил меня, не я ли тот человек, который подстрелил и оставил истекать кровью тех животных, которых он видел в лесу. Конечно, я сказал, что это сделал я. Я не видел в этом ничего плохого. И я сразу же признался, что это моих рук дело. «Почему ты не убил их? – спросил меня Нарада. – Почему ты оставил их умирать в таких мучениях?»

– Очень многие так делают, – заметил Вишну-рата.

– Да, – согласно кивнул Нарада-крипа, – тебя этому научил твой отец, а меня – мой. Я сказал Нараде Муни: «Когда я вижу страдания смертельно раненных животных, я получаю от этого огромное удовольствие». Каким же я был идиотом и как жалок я был, что так гордился собой, когда говорил это. Я нисколько не злился на него, я просто говорил то, что чувствовал.

Нарада Муни очень могущественная личность. Он предавал проклятию грешников и за меньшее. Однажды он проклял двух сыновей полубога за то, что те, напившись, купались обнаженными с женщинами на одной из высших планет. Конечно же, его проклятие – это все равно что благословение. Но со мной он был очень мягок. Он не стал с ходу ругать или обвинять меня. Он сказал: «Я хочу попросить тебя об одной вещи». Я никогда никому не давал подавания. Уверен, что и твой отец тоже никогда этого не делает. Можешь себе представить: сначала какой-то садху разгоняет всех зверей, лишая тебя добычи, а потом еще просит у тебя подавание! Но я уже с самого начала поддался его ласковому влиянию. Он очень мне понравился! Я подумал: «Хорошо, я дам ему всё, чего бы он ни попросил». Я предложил ему свои шкуры. Я хотел отвести его к себе домой и подарить любые олени или тигровые шкуры, какие ему

только понравятся. Мне и невдомек было, о чем он хотел меня попросить.

Нарада Муни сказал: «Мне не нужны шкуры. Я прошу тебя только об одном: отныне не оставляй больше ни одно животное недобитым». Меня как обухом по голове ударили. Я не сразу даже сообразил, о чем он говорит. Я видел, что передо мной удивительная личность, но что за странная просьба! Поэтому я спросил его (не для того, чтобы поспорить, я действительно хотел это понять и хотел, чтобы он объяснил мне это): «А что плохого в том, что я делаю с животными? Пожалуйста, объясни мне». Всю жизнь мне не было никакого дела до *садху* и их проповедей, и то, что меня вдруг заинтересовали слова Нарады, я объясняю только его милостью. В ответ на мой вопрос он сказал, что убийство животных само по себе большое зло и что мне придется расплачиваться за это собственными страданиями. «Но оставляя их не до конца убитыми, – продолжил он, – ты причиняешь им ужасную боль, и точно такую же боль придется испытать и тебе».

– Как раз об этом я и хотел спросить тебя, – прервал Вишну-рата Нарада-крипу. – Я хотел узнать: ты полностью изменил свою жизнь, только услышав эти несколько слов? Я спрашиваю об этом потому, что чувствую, что склонность к убийству глубоко укоренилась во мне. Я уже слышал от тебя эти слова, и они изменили мой образ мыслей. Но что-то сидит во мне так глубоко, что я пока не могу избавиться от этого.

– Да, – ответил Нарада-крипа, – он убедил меня этими словами. Он сказал мне: «Все животные, которых ты убил и которым без всякой необходимости причинил такую боль, будут по очереди убивать тебя в твоих будущих жизнях». И это были не просто слова. Когда он сказал это, я вдруг увидел то, о чем он говорил. Я увидел, как олени пронзают меня своими рогами, а тигры клыками и когтями рвут меня на части. Я увидел себя терпящим невыносимые муки не в одной жизни, а в сотнях будущих жизней. Я убил несколько сотен, а может, и тысяч животных, и каждое из них... Я

увидел, что всё так и будет. И я почувствовал вдруг жуткий страх!*

– У тебя было видение?

– Называй это, как хочешь. Когда он произнес эти слова, я неожиданно понял, что всё так и будет. Я вдруг осознал, что на самом деле я творил. В первый раз в своей жизни я отчетливо понял, что не останусь безнаказанным. Вся та боль, которую я причинил другим, вернется ко мне. Каждое животное непременно появится в моей жизни и оплатит мне за свои мучения: «Помнишь меня, Мригари? Я – олень, которого ты оставил истекать кровью на берегу реки. Теперь я пришел за тобой». «Помнишь меня, Мригари? Я – тот самый кролик...» Я знал, что именно так всё и будет, и очень хотел избежать такой участи. Всё это произошло благодаря моему общению с Нарадой. Он заставил меня осознать, что я – злодей. Я упал ему в ноги и спросил его, как мне спастись.

Нарада-крипа перенесся в прошлое. Но затем, помня о Вишну-рате и всей серьезности их разговора, он вновь сосредоточил внимание на настоящем моменте.

– Теперь я на всё смотрю по-другому, – проговорил он, – и по-другому отношусь к животным.

Во время их разговора несколько маленьких бурундучков то вбегало в хижину, то выбегало из нее, а на открытое окошко то и дело садились разные птицы. Вишну-рата видел, что человек и звери жили в лесу в полном согласии друг

---

* Подробное описание Нарада-крипой «видения» своих будущих страданий, которое представило его взору по милости Нарады Муни, очень напоминает рассказ, содержащийся в Четвертой песни «Шримад-Бхагаватам». Там рассказывается о том, как Нарада Муни остановил жертвоприношение царя Прачинабархи и не дал тому убить животных. «Бхагаватам» повествует о том, как Нарада, воспользовавшись своими мистическими способностями, показал царю, что животные, которых тот умертвил во время жертвоприношений, убьют его за это в будущих жизнях. Не стоит относиться с сомнением к рассказу охотника о том, как он «увидел» всё, что говорил ему Нарада, поскольку шастры доказывают правдивость его слов. Нарада Муни наделен почти такими же качествами, как Верховная Личность Бога, и из «Чайтанья-чаритамриты» мы знаем, что он совершал и другие невероятные деяния. Так, к примеру, он спустился с Вайкунтхи, чтобы побывать в Праяге, и полностью излечил от ран полумертвых животных: Трех животных, которых ранил охотник, мудрец Нарада привел в чувство. Они вскочили и стремглав убежали прочь. Увидев, как смертельно раненные животные убежали, охотник пришел в изумление.

с другом благодаря принципу ненасилия, которому следовал Нарада-крипа, и слегка завидовал этому.

– Я тоже могу находить подход к животным, – сказал он.
– Я никогда не развивал в себе эту способность, но если бы я захотел, то сумел бы завоевать их доверие и даже смог бы разговаривать с ними.

Нарада-крипа улыбнулся:

– Тогда тебе нужно стать их защитником.

Вишну-рата задумался. Ему понравилась эта идея.

– Как Вы очистились от грехов? – спросил он минуту спустя. – Вам пришлось что-то сделать для этого? Я имею в виду, как Вы поняли, что Вас простили? И откуда Вы знаете, что избавились от всех последствий своих грехов?

– Я знаю только то, что говорит мне мой духовный учитель, Нарада Муни. Некоторым мои слова покажутся наивными, но я думаю, ты понимаешь, о чем я говорю. Конечно же, у меня есть об этом и свое мнение. Но тому, кто следует по пути *бхакти*, не нужно совершать никаких особых обрядов, чтобы искупить свои грехи. Если он искренне предан Кришне и Его представителю, Кришна избавляет его от всех последствий греховной деятельности. Он говорит в «Бхагавад-гите»: «Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего». И Он велит оставить все формы религиозной практики. Если ты будешь просто служить Кришне, повторяя и слушая Его Имена, как велел мне Нарада, ты очистишься от всякой скверны. Ты сможешь начать жить с чистого листа уже в этой жизни.

– Это замечательно, – сказал Вишну-рата. – Я верю в это. А чему еще учил Вас Нарада?

– Чему еще? А ты готов слушать еще сто лет? Наставления Нарады необъятны. Я встречал их во многих писаниях: и в «Шримад-Бхагаватам», и в «Рамаяне». О нем говорится практически во всех священных писаниях. И он по-прежнему проповедует, где бы он ни оказался. Иногда он сидит где-нибудь под деревом, например, на планете Господа Шивы, и слушает самого Господа Шиву или Нара-Нараяну Риши, а затем отправляется в другое место и рассказывает, о чем услышал. Куда бы он ни пришел, он всегда говорит о

бхакти-йоге. Спасибо тебе за твой вопрос и за то, что ты напомнил мне о величии моего духовного учителя. Почему бы тебе не поселиться где-нибудь неподалеку? Тогда мы могли бы каждый день обсуждать то, что поведал мне Нарада.

– Это было бы замечательно, – ответил Вишну-рата. – Но могли бы Вы ответить на один вопрос о Нараде сейчас? Я хочу узнать о его личных отношениях с Господом Кришной. У него есть какие-то отношения с Кришной? Вы можете рассказать мне о них?

– Разговор с тобой приносит мне большую радость, – сказал Нарада-крипа. – Ты задаешь хорошие вопросы.

Как и во время предыдущих встреч Вишну-раты и Нарада-крипы, комнату постепенно наполнили жители близлежащей деревни, желавшие послушать бывшего охотника. Жена Нарада-крипы, сев у двери снаружи, тоже слушала беседу Вишну-раты и своего мужа. Друзья Нарада-крипы радовались тому, как тот воодушевился, разговаривая с тем, кто заинтересовался сознанием Кришны.

– Господь Кришна проявляет Себя во множестве форм Вишну, которые все являются Личностью Бога, – начал Нарада-крипа. – Он принимает эти формы в духовном мире на различных планетах Вайкунтхи, чтобы устраивать игры со Своими преданными, которые хотят видеть Его в этой форме, отличающейся восхитительным великолепием. Что касается Нарады Муни, то его ум пленен великолепием Самого Кришны. И он знает, что наивысшей формой Верховного Господа, отношения с которой доставляют величайшее блаженство, является мальчик-пастушок Говинда. Поэтому, когда Господь пришел в облике пастушка в Бхарата-варшу, в деревню под названием Вриндаван, чтобы явить Свои духовные игры, Нарада тоже появился там. Однажды Нарада Муни встретил Кришну в безлюдном месте и стал прославлять Его за те деяния, которые Тот совершил во Вриндаване, а затем очень точно предсказал всё, что Господь еще совершит во Вриндаване, Матхуре и Двараке. Нарада видел будущее и прославил Кришну за Его будущие деяния. В другой раз Нарада Муни пришел в Двараку, чтобы увидеть Кришну, и Кришна сошел с трона и скло-

нился перед ним. Нарада сказал Кришне: «Ты можешь кланяться мне, если хочешь, поскольку Ты всегда стремишься оказывать почтение брахманам, но на самом деле я – всего лишь Твой вечный слуга. Моя единственная молитва – о том, чтобы жизнь за жизнью с любовью служить Тебе». Как видишь, между Нарадой и Кришной очень близкие отношения, в основе которых лежит преданное служение. Нарада Муни – проповедник. Он странствует по различным планетам материального и духовного мира, играя на своей вине и воспевая имена Кришны. Иногда, стремясь донести до слушателей чистую философию, он рассказывает разные смешные истории.

Нет никого сострадательнее его. Он является учителем таких возвышенных вайшнавов, как Дхрува Махараджа, который вначале был в плену материальных желаний. Также он – гуру Прахлады Махараджа. Однажды Прахлада сказал: «Я шел той же дорогой, что и все демоны, с каждым шагом приближаясь к темному колодцу, кишашему змеями, но мой духовный учитель, Нарада, спас меня. Могу ли я забыть его?» Нарада очень великодушен. Он приходит не только к полубогам или потомкам знатных родов, он старается, чтобы милость Господа получили даже те, кто пребывает во тьме невежества и погряз в грехах...

На этих словах Нарада-крипа умолк, и из его глаз полились слезы. Все, кто находился в тот момент в комнате, решили, что он впал в экстаз и вознесся в «иной мир», мир воспоминаний о Нараде, которого ему посчастливилось увидеть лично. Несколько минут спустя Нарада-крипа пришел в себя.

– А не начать ли нам *киртан*? – спросил он собравшихся.

Вишну-рата попросил у Нарада-крипы разрешения построить хижину неподалеку от его дома и повторять там Харе Кришна. Нарада-крипа позволил ему это сделать. Но затем Вишну-рату охватили сомнения. «Может быть, мне сначала вернуться домой, хотя бы ненадолго, – сказал он Нарада-крипе. – Можно мне сегодня переночевать у Вас во дворе?»

Ночью Вишну-рата приснился странный сон. Он увидел животных, живущих в лесу около его деревни. Они разговаривали между собой. Все они страшно боялись, что Вишну-рата и его отец, Пашу, придут и убьют их.

– Они называют нас свирепыми животными, – сказал дикий кабан, – но уж кто действительно свиреп, так это тот мальчик. Он прирожденный убийца. Я боюсь, что он перебьет все стадо.

– Почему они делают это? Почему они убивают нас? – спросил маленький кабаненок.

– Потому что они люди, вот почему, – ответил кабан-самец. – Люди убивают животных, вот и все.

– Где мы можем спрятаться? – спросил кролик.

– Давайте соберемся все вместе и нападём на них, – предложил олень с огромными рогами.

– Нет, мы не можем собраться вместе, как тебе хорошо известно, – ответило какое-то крупное животное. – К тому же все мы боимся тигров.

– Даже если мы все соберемся, – заметил тигр, настроенный на тот момент довольно дружелюбно, – они слишком умны, чертовски умны. Вдобавок, у них есть железное оружие.

– Но я слышал, что Вишну-рата перестал убивать животных, – проговорил ярко-зеленый попугай.

– Может, это и правда, но я бы не стала доверять ему, – прошипела змея, обвинявшая ветвь дерева.

– И даже если Вишну-рата перестанет убивать нас, что это изменит? – заметил паук, свисавший в воздухе на паутинке. – Его отец еще более жесток, чем он, а сейчас он вообще просто в ярости.

– Нам нужен защитник, нам нужен защитник, – в один голос воскликнули животные.

Тут Вишну-рата проснулся и тотчас же вспомнил слова Нарада-крипы «Тогда тебе нужно стать их защитником». Он сел в постели и огляделся. Он сидел на поляне позади хижины Нарада-крипы. По звездам и луне он определил, что было около полуночи. Он воспринял всерьез свой сон и попытался понять, что он означает. «Животным нужен за-

щитник, – подумал он, – и этот защитник – я». Он решил подождать до утра и спросить у Нарада-крипы, правильно ли он истолковал свой сон. И если тот даст ему позволение, он начнет борьбу с охотниками, чтобы защитить животных. Никто не справится с этим лучше него. Он умеет быстро передвигаться по лесу, и он умеет сражаться. Он умеет незаметно подбираться к животным. Он знает все тонкости охоты и может испортить охоту всем этим демонам и негодьям. Даже его отец не сможет охотиться, потому что Вишну-рата нарушит все его планы. Он будет защищать животных.

Поразмыслив, Вишну-рата решил не ждать и не спрашивать разрешения у Нарада-крипы. Если его отец узнает, что мудрец посоветовал ему защищать животных, он может прийти сюда с другими охотниками и причинить зло Нарада-крипе. К тому же это его собственная идея, его собственное желание. И он должен сделать это сам, независимо от того, что подумают или скажут люди. Может быть, через этот сон Сам Господь говорил с ним. Это будет его вкладом в общее дело. Он будет защищать животных.

Какая-то часть Вишну-раты понимала, что он слишком спешит, и все же он решил немедленно отправиться к себе в деревню. Он умылся в протекающей неподалеку реке, поклонился *туласи* и произнес: «Харе Кришна». После этого он тотчас же отправился в путь, готовый к выполнению своей миссии. Он перешел на бег, и мысль его тоже заработала быстрее, – так, на бегу, он стал обдумывать необходимые действия. У него не было времени на повторение Харе Кришна. Его ждало важное дело.

КОММЕНТАРИЙ СДГ

Стр. 69: Вишну-рата объясняет недостатки своего характера воспитанием и тем окружением, в котором он вырос. Всё, что он говорит, несомненно, верно, и тем не менее человек может оградить себя от дурного общения, особенно если ему посчастливится встретить истинных вайшнавов.

Все обусловленные живые существа приходят в этот мир из-за своей кармы, и у них есть свобода выбора, благодаря которой они могут обратиться к Кришне. А это значит, что «теория формирования личности окружением», о которой здесь говорит Вишну-рата и которую признают некоторые современные социологи, несовершенна.

Следует также добавить, что даже человек низкого происхождения, не получивший должного воспитания, может достичь высшей ступени совершенства и очистить свое сердце и сознание от скверны благодаря правильному общению с возвышенными личностями. Священные писания приводят много таких случаев. Никто не должен чувствовать себя неполноценным из-за своего происхождения и воспитания. Те же, кто стремится духовно возвысить человечество, не должны просто навешивать на человека ярлык «хариджана» и считать свою задачу выполненной. Что же касается тех, кого в обществе относят к людям низкого происхождения, то они должны учиться и стараться вести себя правильно, чтобы изменить себя и стать лучше.

Стр. 69: Как признает сам Вишну-рата, гнев настолько опасен, что он и его отец могли убить друг друга во внезапно начавшейся драке. Шрила Прабхупада в лекции о йоге, прочитанной в 1968 году, тоже говорил, что все трансценденталисты должны учиться управлять своим гневом. Он сказал, что гнев настолько опасен, что человек в минуту ярости может убить даже близкого человека. Кришна в «Бхагавад-гите» объясняет, что гнев возникает тогда, когда вождделение не получает удовлетворения. А это значит, что гнев – «младший брат» материальных желаний. Гнев – это та *анартха*, от которой должен стараться избавиться Вишну-рата. И, как рассказывается в конце этой главы, увиденный им сон наталкивает его на мысль, что он может использовать свой гнев в борьбе против насилия.

Стр. 70: По указанию Нарады Муни Мригари перестал заниматься охотой. И Вишну-рата готов последовать его примеру. Но что будет, если все перестанут заниматься сво-

ей деятельностью и станут монахами, непрестанно повторяющими Харе Кришна? Когда Шриле Прабхупаде задавали этот вопрос, он иногда отвечал: «Не беспокойтесь, этого никогда не случится». Лишь очень немногие чувствуют желание вступить на путь сознания Кришны и во всем полагаться на Кришну. Даже если бы весь мир решил обрести сознание Кришны, многие люди все равно занимались бы различными видами деятельности, соответствующими их склонностям. И даже если бы некоторых занятий, таких как воровство, убийство или охота, не осталось на земле, разве мы от этого что-нибудь потеряли бы?

Стр. 70: Вишну-рата спросил Нарада-крипу, как Нараде Муни удалось убедить его стать преданным. Ученику всегда интересно узнать что-то о жизни своего духовного учителя, особенно что касается ее духовной стороны. Так Васудева расспрашивал Нараду о его детстве и о том, как он развил в себе сознание Кришны. Как рассказывается в Первой песне «Шримад-Бхагаватам», Нарада был из простой и бедной семьи. Он был сыном служанки, и его рассказ о том, «как я обрел сознание Кришны», – одна из самых удивительных историй о сознании Кришны.

Стр. 74: Рассказ о том, как животные без всякого страха приходили к хижине Нарада-крипы, дает нам представление о мире, в котором люди и животные могут жить, не враждуя друг с другом. Таким местом является Кришналока. На ней даже те животные, которые по своей природе враждебны к людям, живут, связанные любовными отношениями с Кришной. В «Шримад-Бхагаватам» говорится:

Вриндаван – это трансцендентная обитель Господа, где нет ни голода, ни жажды, ни гнева. Несмотря на природную вражду между людьми и хищными зверями, во Вриндаване они живут вместе, связанные узами трансцендентной дружбы.

– Ш.Б., 10.13.60

Также есть много рассказов о реально существующих мудрецах, которые, живя в лесу, смогли подружиться с тиграми. Они оставляют в каком-нибудь месте молоко, а затем подзывают тигров, как обычно подзывают домашних животных. Тигры приходят и пьют молоко, не причиняя мудрецам никакого вреда. Сверхдуша, которая пребывает и в сердце хищных животных, велит им не причинять вреда мудрецам и не бояться, что те причинят им зло.

Стр. 78: То, что Вишну-рата совершает поступки под влиянием увиденного во сне, показывает, что он импульсивный человек. Люди часто спрашивали Прабхупаду, как им относиться к снам, в которых к ним приходил Кришна и в которых они получали разные указания. Прабхупада отвечал им, что всё нужно сверять с наставлениями гуру, *шастр* и *садху*.

ГЛАВА 5

Слава Нараде Муни, *шактьяवेशа-аватаре* Господа Кришны, странствующему по всем трем мирам и обучающему живых существ, как служить Господу с любовью и преданностью. Господь Кришна утверждает в «Бхагавад-гите»: «Из мудрецов среди полубогов Я – Нарада». А Парвата Муни говорит в «Сканда-пуране»: «Мой дорогой друг Нарада Муни, среди полубогов ты славись своей мудростью. Благодаря твоей милости даже человек низкого происхождения, такой как этот охотник, может в одно мгновение обрести привязанность к Господу Кришне».

Слава всем преданным, принадлежащим к цепи ученической преемственности Нарады Муни. Учеником Нарады был Шрила Вьясадева, написавший все ведические произведения. А ученик и сын Вьясы, Шукрадева Госвами, рассказал «Шримад-Бхагаватам», сделав его еще более сладостным благодаря своему красноречию и пониманию. Это значит, что «Шримад-Бхагаватам» имеет своим началом реальные наставления, которые Нарада Муни дал Вьясе.

Я – ничем не знаменитая душа, блуждающая в этом материальном мире из-за своих бесчисленных ложных желаний. У меня нет ни права, ни надлежащих качеств, чтобы прославлять великих мудрецов, однако мой духовный учитель велел мне делать это, при условии, что я буду строго придерживаться учения вайшнавской *парампары* и следовать всем правилам и предписаниям. Я очень рад тому, что могу написать «Вишну-рата Виджайю», но я прошу читателей простить меня за несовершенство изложения. В любом случае, если читатели задумаются над тем, какую великую милость обретает тот, кто общается с вайшнавами, моя цель будет достигнута. Пусть же все будут счастливы и удовлетворены, получив возможность уже в этой жизни служить лотосоподобным стопам вайшнавов.

Теперь я расскажу о том, что произошло, когда Вишну-рата вернулся в родную деревню с намерением стать защитником животных.

Возвращаясь домой из Праяга, Вишну-рата все хорошо обдумал. Он знал леса и джунгли, окружавшие его деревню, вдоль и поперек. На вершине одного из холмов находилась потайная пещера, и Вишну-рата решил поселиться в ней и сделать ее своим штабом в предстоящей борьбе. Он будет защищать зверей, мешая всем охотникам охотиться на них. Он будет трубить в раковину, чтобы предупредить животных. Он знает лес и умеет в нем ориентироваться намного лучше большинства местных охотников, поэтому ему легко будет прятаться от них и в то же время незаметно следить за ними. Как только они приблизятся к какому-нибудь стаду животных, он затрубит в рог, и добыча ускользнет из их рук. Также Вишну-рата намеревался встретиться с некоторыми охотниками и попытаться объяснить им, что они поступают плохо. Он понимал, что всё, что он задумал, может быть опасно. Он должен быть готов даже умереть, если потребуются, грудью защитив животное от стрелы. Однако его усилия не пропадут даром: со временем он убедит охотников, что они занимаются греховной деятельностью, или же они сами уйдут, разочарованные своими неудачами. Если же им все-таки удастся

убить какое-либо животное, тогда он проберется ночью в деревню и изрежет шкуры. Всё это время он будет прятаться в пещере, прикрыв вход в нее ветвями деревьев.

Он представлял, как отчаявшиеся охотники станут звать его и просить выйти из своего убежища, чтобы узнать, чего он хочет. Поначалу они будут гневаться на него, но постепенно его доводы и сама его личность подействуют на них, как подействовало на него самого общение с Нарада-крипой Прабху. Мало-помалу они признают свои доводы ошибочными и придут к ненасилию. В своем воображении он рисовал, как все они ломают луки и дают обещание никогда больше не убивать животных. И среди этих охотников будет и его отец. Они обнимутся, и Пашу попросит у него прощения. Сам же он повинится в том, что напал на отца. Быть может, они решат все вместе отправиться к Нарада-крипе, и он с триумфом поведет их к мудрецу. Нарада-крипа станет прославлять его за то, что он так быстро и успешно выполнил свою миссию, и все будут довольны им.

Однако, вопреки всем надеждам Вишну-раты на победу, его война против охотников продлилась лишь сутки. Первым в лесу появился молодой охотник, который не был таким опытным, как Вишну-рата. Вишну-рате безо всякого труда удалось расстроить его охоту и остаться при этом незамеченным. Юноша даже не понял, что произошло, – он только услышал низкое гудение раковины. И после этого он не смог найти никакой дичи. Вернувшись домой без добычи, он рассказал старшим жителям деревни о странном звуке, который слышал в лесу.

В той местности проживало около десятка человек, которые зарабатывали себе на жизнь охотой, и еще было много любителей, время от времени приходивших в лес попытать удачи в охоте. И Вишну-рата их всех оставил без добычи. Хотя они не могли его видеть, некоторые прокричали ему: «Лучше прекрати это делать! Если мы тебя поймем, мы свернем тебе шею».

После этого Вишну-рата увидел сына жестянщика Амбулала, который был с ним, когда он пошел первый раз увидеться с Нарада-крипой Прабху. Амбулал пришел в лес с

несколькими мальчиками, чтобы поохотиться после обеда на кроликов. Вишну-рата выпрыгнул из чащи и встал перед ними.

– Не убивайте животных, – сказал он и раскинул руки, словно защищая своей грудью лес.

– Вишну-рата! – воскликнул Амбулал. – Так это ты трубишь в раковину.

– Тебе ли не знать? – ответил Вишну-рата. – Разве ты не помнишь, что говорил тот мудрец из Праяга?

– Помню, – проговорил его друг, – но я обсудил его слова со своими наставниками, и они сказали, что так устроил Бог: одно живое существо – пища для другого. Даже вегетарианцы убивают других существ, чтобы прокормиться. Ведь трава тоже живая. Разве пшеница или овощи не живые растения? Так в чем тогда разница?

Вишну-рата растерянно молчал, не зная, что сказать. Такая мысль никогда раньше не приходила ему в голову. И все же это не оправдывало убийство животных.

– Я не знаю всех ответов, – промолвил он наконец, – но я пришел сюда, чтобы защищать животных. Поэтому можете возвращаться домой – я не дам вам убить ни одного животного.

Проговорив эти слова, он тут же скрылся в лесу. Мальчики же, безуспешно попытавшись продолжить охоту, отправились домой, сопровождаемые громкими гудками раковины, которые издавал невидимый Вишну-рата. После их ухода Вишну-рата, поняв, что его проповедь оставляет желать лучшего, решил сосредоточить усилия на том, чтобы оставаться невидимым для охотников, поскольку, трубя в раковину, он легко добивался своей цели. Однако теперь все знали, кто скрывается в лесу, так как мальчики рассказали о нем, вернувшись в деревню.

Спустя какое-то время в лесу появилась группа из четырех охотников, которые выкрикивали его имя: «Вишну-рата! Мы пришли за тобой! Выйди к нам сам, или же мы подстрелим тебя».

Теперь Вишну-рата сам превратился в преследуемого зверя. Но сколь умел он был в выслеживании животных,

столь же умел он оказался в роли преследуемого. Ему легко удавалось оставаться незамеченным, и лишь раз или два охотники мельком видели его. Поначалу он не очень серьезно отнесся к их угрозе подстрелить его, но затем он услышал, как позади него просвистела стрела и воткнулась в дерево. Он испугался и в то же время почувствовал азарт от

сознания возникшей опасности. Он исполнился еще большей решимости перехитрить охотников. Он отошел от них подальше, так чтобы они не смогли его увидеть, однако звуками своей раковины продолжал распугивать животных далеко вокруг. В конце концов охотники отправились домой, громко проклиная Вишну-рату.

Ближе к вечеру, когда почти все охотники оставили всякую надежду найти Вишну-рату, он услышал шаги одиночного путника. Вишну-рата поднялся по склону холма и, оглядев долину, увидел своего отца. Заметив, что Пашу прицелился в оленя, Вишну-рата затрубил в раковину, и животное пустилось наутек. Тогда отец что было силы закричал в пустоту леса:

– Вишну-рата! Я знаю, что ты там... ради своего же блага послушай меня... Ты мне больше не сын... но твоя мать... она не хочет, чтобы ты погиб... да и я тоже... но если ты не выйдешь... тебе придется очень плохо... охотники собирают большую группу... скоро они придут за тобой... мы не собираемся с тобой шутки шутить... Я тоже приду с ними... Но сейчас я пришел из-за твоей матери... чтобы предупредить тебя!

Вишну-рата слушал крики разгневанного отца, но думал о своей мягкосердечной матери, и его охватили противоречивые чувства. Он почувствовал жалость к отцу, наблюдая, как тот продирается сквозь кустарник, держа в руках лук и стрелы. Отцу и невдомек, что из-за этих лука и стрел, которыми он зарабатывает себе плохую карму, он отправится напрямиком в ад.

Вишну-рата пошел за отцом, прячась за деревьями и сохраняя дистанцию. На краю леса отец заметил под деревом несколько крупных диких индеек. Он присел, стараясь не шуметь, и положил стрелу на тетиву. Но только он начал поднимать лук, тишину леса разорвали громкие и резкие звуки невидимой раковины. Испуганные птицы встрепенулись и бросились врассыпную, оставшись невредимыми.

После этого защитник животных вернулся в пещеру. Надвигалась ночь, и все охотники покинули темнеющий лес. В пещере Вишну-рата, чтобы согреть руки, развел ма-

ленький костерок, от которого не было никакого дыма. Затем он поужинал ягодами и принесенным из Пряяга хлебом. Ему хотелось, чтобы животные чувствовали хоть какую-то благодарность за то, что он защищает их, но, само собой разумеется, он не ждал, что они действительно придут и отблагодарят его. Возможно, со временем он сможет общаться с ними, и тогда они как-то выразят ему свою признательность. Тут Вишну-рата услышал шорох: в пещеру вползла гремучая змея и забила в темный угол. Вишну-рата взял палку, поднял ею змею и выбросил ее наружу. Прodelывая это, он мысленно потешался над собой. Укладываясь спать возле своего костерка, он вернулся к своим мыслям: «Все животные знают, что человек – их враг, но я не хочу быть их врагом. А теперь я стал врагом охотников. Но на самом деле я их друг... я должен спасти их от их кармы... но я не знаю всех ответов... я должен учиться... я не Нарада Муни».

Вишну-рата проснулся на восходе солнца. И первым, кого он увидел, был сидящий у входа в пещеру деревенский констебль.

– Доброе утро! – сказал констебль спокойным голосом. Он сидел в позе полу-лотоса, как сидели обычно все жители Бхарата-варши.

– Как Вы нашли меня? – спросил его Вишну-рата, и в его голосе проскользнула нотка раздражения. То, что его убежище обнаружили так быстро и с такой легкостью, его очень огорчило, и он сильно разозлился на незваного гостя.

– Ты не единственный следопыт в мире, – ответил констебль.

Вишну-рата настороженно молчал. Констебль был добр к нему, но он мог и взять его под стражу. Вишну-рата страшно продрог, и его мучил сильный голод. В этой пещере он чувствовал себя, как в ловушке. Он сидел и лихорадочно припоминал план местности, пытаясь придумать, как ему сбежать от констебля.

– Я пришел, чтобы предупредить тебя, – прервал молчание констебль. – Все охотники и другие жители деревни придут сегодня в лес, чтобы поймать тебя. Вчера тебе удалось

ускользнуть, но сегодня они собираются прочесать весь лес и не уйдут, пока не найдут тебя. Все они страшно разгневаны.

– Но разве я не прав? – с вызовом проговорил Вишну-рата. Он подумал, что констебль сможет его понять. – Разве это хорошо, что они мучают и убивают животных? Они ничего не знают о карме. Все эти убийства не останутся безнаказанными, и они будут страдать от их последствий. Вы знаете о карме?

От холода Вишну-рату была дрожь. Констебль набросил ему на плечи *чадар*, который он принес специально для него. Проробмотав слова благодарности, Вишну-рата вернулся в него.

– Да, я знаю о карме, – сказал констебль. – Я узнал о ней от своей матери и бабушки. И я верю в нее. Но ты не можешь заставить людей изменить свою карму.

– Но вы же заставляете людей подчиняться, – возразил Вишну-рата. – И сюда вы пришли разве не для того, чтобы заставить меня подчиниться?

– Нет, я пришел совсем не для этого. Да, я заставляю людей соблюдать законы общества, но что касается Божьих законов, то каждый сам решает, следовать им или нет.

Вишну-рата вспомнил, что дал себе обещание не вступать в споры, но это был не спор. Это был дружеский, искренний разговор, и он должен был высказать свои чувства.

– Мы можем соблюдать законы Бога или не соблюдать, – сказал Вишну-рата, – но если мы не будем подчиняться им, мы понесем наказание. Бог позволяет людям убивать, потому что у них есть свобода выбора, и тем не менее все, кто убивает животных, будут наказаны.

– Я смотрю, ты стал философом, – с улыбкой проговорил констебль. – *Садху*, подобные тебе, учат нас и подают нам пример. *Садху* избавляются от своей плохой кармы и учат остальных, как избавиться от их собственной, и они делают это, проповедуя. Но даже *садху* должны вести себя так, чтобы не сеять раздоров. Существуют законы, которым должны подчиняться все без исключения.

– Но что если человеческие законы противоречат Божьим законам?

– В таком случае я вынужден буду обеспечить соблюдение человеческих законов, – ответил констебль, поджав губы. – В этом мире нет абсолютной справедливости, но, как я говорил тебе в прошлый раз, даже видя все несовершенство этого мира, мы должны выполнять свой долг. Каждый выполняет свои обязанности в соответствии со своей *варной*, и мы молимся Богу, чтобы Он очистил нас. И именно *садху* могут помочь нам во всем этом. Они не должны делать то, что ты делаешь, – причинять вред охотникам и портить их имущество. Один мальчик пожаловался мне, что ты даже сбил его с ног. Лично я не совсем уверен, что, охотясь, люди нарушают законы Бога, но если ты считаешь, что это так, тогда ты должен проповедовать, не совершая насилия.

– Я так и буду делать, – заверил его Вишну-рата.

– Я считаю, что это будет правильно, – сказал констебль. – Я восхищаюсь тем, что ты сделал. Я говорю тебе это по секрету, потому что твоему отцу могут не понравиться мои слова. Но я восхищаюсь тем, что ты отправился к *Нарада-крипе*, желая послушать его, и что ты смог постичь эту чистую философию. Это замечательно, что ты хочешь отказаться от насилия и любить Бога. Я считаю, что тебе нужно перебраться в другое место, если ты хочешь вести такой образ жизни. Это нечестно по отношению к твоим родителям – начинать здесь войну с охотниками. Может быть, в будущем, если ты станешь миролюбивым и праведным человеком, они будут гордиться тобой. Но сейчас не причиняй им страданий.

– Я не хочу причинять им страданий, просто это...

– Если ты останешься здесь, то всё закончится насилием, – прервал его констебль, – и чтобы не допустить этого, мне придется тебя арестовать. Но сейчас я пришел не для этого. Я пришел пожелать тебе всех благ, поэтому теперь я ухожу.

Констебль вышел из пещеры и стал спускаться по склону холма.

– Спасибо за *чадар*, – прокричал ему вслед Вишну-рата. Не оборачиваясь, констебль помахал рукой.

КОММЕНТАРИИ СДГ

Стр. 83: Необдуманное решение Вишну-раты защищать животных, по-видимому, не исключало вероятности ответить на насилие насилием. В «Бхагавад-гите» Шрила Прабхупада пишет в комментарии к тому стиху, в котором Господь Кришна приказывает Арджуне сражаться: «Когда Кришна приказывает сражаться, это значит, что насилие необходимо для торжества высшей справедливости. Поэтому Арджуна должен был исполнить Его приказ, памятуя о том, что насилие, совершенное тем, кто сражается ради Кришны, не является насилием...» Однако нельзя совершать насилие по собственной прихоти, оправдывая его Божьей волей или тем, что оно необходимо ради правого дела.

Стр. 84: Амбулал, сын жестянщика, утверждает, что убийство растений ничем не лучше убийства животных. Я помню, что точно такой же вопрос задал Шриле Прабхупаде в 1966 году Грег Скарф (впоследствии получивший при посвящении имя Гаргамуни дас). Прабхупада улыбнулся и сказал: «Это очень разумный вопрос». Затем он объяснил, что люди, обладающие сознанием Кришны, не просто вегетарианцы. В том, что касается питания, они руководствуются одним правилом: всю приготовленную пищу нужно сначала предложить Кришне. Преданный ест только то, что было предложено Кришне, так как он хочет развить в себе преданность Господу, служа Ему всеми своими действиями. Кришна говорит в «Бхагавад-гите», что примет листок, плод или воду, если они были поднесены Ему с любовью. Кришна не хочет, чтобы мы убивали животных и подносили Ему мясо, называя это *прасадам*. Именно поэтому преданные – вегетарианцы.

Шрила Прабхупада также отметил, что для приготовления многих вегетарианских блюд не нужно никого убивать. Так, например, можно срывать яблоки с яблони, а это не приносит дереву никакого вреда. Что касается пшеницы, то после того, как зерно созревает, растение сразу же умирает. Но даже если кто-то скажет, что некоторые овощи

нужно убить, чтобы съесть их, все-таки существует разница между употреблением в пищу моркови и мяса коровы. Даже те, кто питается мясом, понимают разницу между употреблением в пищу говядины и человеческой плоти. Что касается растительной пищи, то она предназначена человеку в пищу.

Строение человеческого тела показывает, что человек от природы является вегетарианцем. Если сравнить зубы и пищеварительную систему человека и плотоядного животного, можно увидеть огромное различие. И все же Амбулал прав, утверждая, что вегетарианцы тоже отнимают жизнь, чтобы прокормиться. Поэтому даже строгие вегетарианцы должны приносить пищу в дар, предлагая ее Кришне, чтобы избавиться от плохой кармы. Это избавляет человека от последствий грехов. Кришна говорит: «Преданные слуги Господа освобождаются от всех видов греха, ибо едят пищу, которая была предложена Господу. Те же, кто готовят пищу ради того, чтобы самим наслаждаться ею, вкушают один лишь грех» (Б.-г., 3.13).

Стр. 90: Констебль говорит Вишну-рате, что, если он хочет защищать животных и проповедовать ненасилие, то ему лучше стать *садху* и проповедником, а не затевать войну с охотниками. Констебль желает Вишну-рате добра и высоко оценивает роль *садху* в проповеди ненасилия в обществе.

Шрила Прабхупада исчерпывающе объяснил, что такое ненасилие в своем высшем проявлении:

Обычно люди считают, что отказаться от насилия – значит не покушаться на жизнь других и не наносить им телесных повреждений, но в действительности отказаться от насилия – значит не обрекать других на страдания. Большинство людей живет во тьме неведения, в плену материальных представлений о жизни и потому непрерывно испытывает материальные страдания. Поэтому тот, кто не помогает людям обрести духовное знание, совершает над ними насилие. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы просветить людей, дав

им истинное знание, и помочь им освободиться из материального плена. Вот что такое ненасилие.

– Б.-г., 13.8-12, комментарий

ГЛАВА 6

Вишну-рата покинул родные места и вновь направился в Праяг. Он со смирением предстал перед своим духовным учителем и, назвав себя глупцом, попросил того взять его в ученики. Нарада-крипа ответил согласием и велел Вишну-рате жить так, как наказал Нарада: непрестанно повторять Харе Кришна и поклоняться *туласи*. Вишну-рата с радостью повиновался.

Так началось его долгое обучение у духовного учителя. Живя вместе с ним, он усердно изучал под его руководством учение Нарады Муни, «Шримад-Бхагаватам» и другие важные вайшнавские произведения. Также он учился всегда оставаться спокойным и умиротворенным и повторять Святые Имена. Порой ему снились кошмары, в которых разные животные нападали на него, но духовный учитель сказал ему, что ему не стоит их бояться. Вишну-рата больше никогда не возвращался домой, но время от времени получал оттуда весточки. Жители его деревни продолжали охотиться, как и раньше, однако несколько юношей выбрали для себя другие занятия, а некоторые охотники перестали оставлять животных полумертвыми. Пашу еще какое-то время ходил мрачный и сердитый, но даже он, к всеобщему удивлению, прекратил оставлять животных недобитыми. Рассказывают, что однажды он сказал: «Всё, что говорил мой сын, конечно, чушь собачья, но больше я не ломаю ноги животным. Может, в этом, и правда, нет необходимости».

В один из дней в Праяге появился Амбулал. Он привез Вишну-рате *чапати* от его матери. И Вишну-рата послал ей в ответ листья *туласи*. На этот раз Вишну-рата смог ответить на все вопросы своего друга о карме и последствиях мясоедения.

Я описал все вышеизложенные события со слов самого Вишну-раты, а также со слов надежных очевидцев. Будучи очень смиренным, Вишну-рата не позволил нам рассказывать подробно о его удивительных деяниях, которые он совершил в последующие годы. Он сказал: «Если уж ты хочешь рассказать «историю моей жизни», то единственное, что достойно рассказа, – это то, как Нарада-крипа Прабху спас меня. И расскажи о том, как я прекратил заниматься охотой и изменил образ жизни». Поэтому, подчиняясь его требованию, мы прерываем рассказ, хотя он далек от завершения. В жизни Вишну-раты произошло много необыкновенных событий уже после того, как он бросил охоту. Позвольте, я расскажу о них хотя бы вкратце.

Вишну-рата Махараджа странствовал по всей Бхарата-варше, проповедуя *бхагавата-дхарму*. Многие люди слышали его проповедь, и так он выполнял роль *спарша-мани*, философского камня цепи ученической преемственности, берущей начало от Нарады Муни. Как говорит в «Бхагавад-гите» Господь Кришна, те, кто служат Господу, проповедуя другим *бхакти-йогу*, очень и очень дороги Ему.

Вишну-рата Свами часто рассказывал слушателям о своей прошлой жизни и советовал всем прекратить убивать животных и жестоко обращаться с ними, объясняя, что тот, кто виновен в этом злодеянии, будет в течение многих следующих жизней невыносимо страдать от последствий своей деятельности. После таких убедительных проповедей один землевладелец пожертвовал Вишну-рате крупную сумму денег на создание на большом участке земли заповедника и на строительство фермы, где коровы находились бы под защитой. И заповедник, и ферма существуют и поныне.

Под руководством своего духовного учителя Вишну-рата Свами составил комментарии к священным писаниям, а также создал несколько своих собственных произведений*. Помимо этого он написал несколько трактатов о повторении Святых Имен, о поклонении *туласи* и о том, какое благо приносит слушание рассказов об играх Кришны, и эти руко-

---

* Одно из этих произведений включено и в эту книгу (см. Приложение). (Вайшнава-дасану дас)

писи ходили из рук в руки. Хотя он больше никогда не пытался вести борьбу с охотниками, трубя в лесу в раковину или портя звериные шкуры, он продолжал выступать против охоты и убийства животных и даже написал трактат на местном наречии с цитатами из священных писаний, в которых осуждается уничтожение животных. Вместе со своими сподвижниками он переписывал свои работы и распространял их в деревнях и селах. И многие, прочитав его произведения или потерпев поражение в споре с ним лично, перестали оставлять животных полумертвыми, либо же совсем отказывались от их убийства.

К сожалению, я вынужден ограничиться лишь этими краткими биографическими сведениями, однако я хотел бы в качестве благодарности поведать здесь о том, как Вишну-рата Свами повлиял на мою жизнь. Когда я встретил его, я предавался всем четырем видам греховной деятельности: вступал в незаконные сексуальные отношения, употреблял алкоголь, ел мясо и играл в азартные игры. Он открыл мне глаза, объяснив, что я упускаю редкую возможность, которую дает жизнь в теле человека, предназначенная для самоосознания и преданного служения Господу Кришне. Благодаря его умелому руководству, я вступил на путь *бхакти-йоги*, с которого, надеюсь, никогда уже не сойду, о чем я молю Господа. Его руководство заключалось не только в том, что, наставляя меня, он повторял слова *шастр* (которые он цитировал слово в слово), – он искренне заботился о моем духовном развитии и потому уделял моему обучению много времени. Он продолжает оказывать на мою жизнь сильнейшее влияние, оставаясь для меня примером простоты и честности в духовной жизни, ибо он всегда строго следует обету *санньясы*, не ставит себя выше других и не злоупотребляет доверием людей, приходящих к нему с подношениями.

Вишну-рата Свами не побил мирового рекорда по количеству учеников, которым он дал духовное посвящение, да и храмов он открыл не больше, чем другие *ачарьи*, однако, по моему мнению, уровень духовного развития не всегда можно определить по вышеназванным критериям. Сам он

называл себя бывшим охотником, продолжающим бороться с ночными кошмарами и не чувствующим особого вкуса к повторению Святых Имен (хотя он каждый день неизменно повторял 64 круга), но даже его так называемые несовершенства привлекают меня и побуждают упорно продолжать идти по выбранному пути. Я не считаю, что, признаваясь в том, что до сих пор борется с самим собой, он тем самым расписывается в собственной несостоятельности. Напротив, его признания помогают мне увидеть, в чем заключается *подлинная сущность* духовной жизни, а также вселяют в меня надежду и придают мне силы двигаться дальше, несмотря на всю мою твердолобость. Своим примером он показывает мне, что, хотя все мои попытки с любовью повторять Святое Имя и старания убедить себя полностью посвятить тело, ум и речь служению Кришне остаются пока тщетными, я не должен прекращать преданное служение. Мое движение по духовному пути неизменно сопровождается падениями, однако Вишну-рата Свами всегда рядом; мягко улыбаясь, он говорит мне: «Все хорошо, *парбху*. Кришна видит твою искренность. Не прекращай свои попытки, ведь тебе нечего терять, награда же будет велика».

Вишну-рата Свами говорит, что в его жизни есть лишь одно, что достойно упоминания, – то, что он встретил своего духовного учителя. И в *моей* жизни тоже самым важным событием является встреча с духовным учителем. Не встретив его, я был бы обречен на страдания и гибель. О подобном событии в своей жизни рассказывает и Его Милость Нарада-крипа Прабху. Пусть же будет так, как хочет Вишну-рата Свами: пусть он останется в людской памяти всего лишь охотником, спасенным слугой Нарады Муни. Я не оставлю без внимания его просьбу и не буду более подробно рассказывать о его жизни. Мне вполне достаточно знать о нем то, что однажды он отправился в Праяг, где со всей своей искренностью задал Нарада-крипе Прабху мучавшие его вопросы, и что он в совсем еще юном возрасте оставил семью и свое занятие и полностью посвятил себя преданному служению. Мне радостно и отрадно на душе уже от того, что я, хоть и довольно скупно, но рассказал о его жизни, и я

очень надеюсь, что читатели, которым так не хватает рассказов о реальных людях, старающихся развить в себе сознание Кришны, тепло примут мою работу. Жизнеописание Вишну-раты правдиво от начала до конца, и оно является убедительным примером того, какое благо приносит общение с вайшнавами.

Пусть же Верховный Господь Шри Кришна по-прежнему дарует нам Свою милость, которую олицетворенные Веды называют самым главным из всех непревзойденных достоинств Господа, заслуживающих прославления, и продолжает посылать в самые темные уголки материального мира ачарьев-вайшнавов и их представителей. Без преданных Господа, без их живого примера и проповеди весь мир безнадежно погряз бы в *тамо-* и *раджо-гуне*, не имея никакой возможности избавиться от мучений, которые несет череда рождений и смертей. Это подтверждают ведические писания: «Все живые существа странствуют по вселенной в соответствии со своей кармой. Некоторые из них поднимаются на высшие планеты, а некоторые попадают на низшие. Самые удачливые из всех этих миллионов скитающихся живых существ получают по милости Кришны возможность общаться с истинным духовным учителем. А затем по милости Кришны и духовного учителя они получают семя *бхакти*, преданного служения».

Склоняясь к вашим стопам, я завершаю свой рассказ. Пусть Нарада Муни всегда будет доволен вами.

*нарада-муни, бхаджайя вина,
«радхика-рамана» – наме*

Великая душа, Нарада Муни, играет на *вине* и поет: «Радхика-Рамана» – «О, Кришна, возлюбленный Шримати Радхики...»

КОММЕНТАРИИ СДГ

Стр. 92: Вишну-рата понял, что потерпел неудачу потому, что не следовал указаниям духовного учителя. Когда мы следуем наставлениям истинного духовного учителя, мы имеем огромную поддержку в лице всех ачарьев нашей *парампары* и Самого Господа Кришны. Когда же мы действуем независимо от своего духовного учителя, мы оказываемся в полном одиночестве, а это шаткое и опасное положение – когда мы одни, мы сами, основываясь лишь на своих ограниченных знаниях и способностях, пытаемся понять, что хорошо, а что плохо. Когда же мы действуем, следуя указаниям духовного учителя, мы способны на великие дела. Шрила Прабхупада говорил, что не считает себя ни великим ученым, ни великим преданным, он утверждал только одно – что имеет безграничную веру в своего духовного учителя и беспрекословно выполняет все его наставления. «По милости духовного учителя даже хромой может перебраться через горы, немой – говорить, а слепой – видеть звезды на небе».

Стр. 93: Нарада-крипа Прабху допускал, что последствия греховной деятельности могут преследовать преданного в виде снов. Эта точка зрения находит подтверждение в «Шримад-Бхагаватам»:

Находиться в сознании Кришны – значит постоянно общаться с Верховной Личностью Бога, пребывая в таком состоянии ума, в котором преданный видит мироздание таким, каким видит его Господь. Такое видение мира не может быть постоянным, оно открывается человеку, подобно темной планете Раху, которая становится доступной нашим взорам, только когда на небе светит полная луна.

Комментарий:

В предыдущем стихе объяснялось, что обычно материальные желания возникают в уме живого существа в определенной очередности. Но иногда, по высшей

воле Верховной Личности Бога, человек может сразу увидеть все накопленные им желания. В «Брахма-самхите» (5.54) сказано: *кармани нирдахати кинту ча бхакти-бхаджам*. Когда человек поглощен деятельностью в сознании Кришны, число его материальных желаний значительно уменьшается. Более того, эти желания больше не приводят к формированию грубых тел. Вместо этого по милости Верховной Личности Бога все желания, накопленные в уме преданного, открываются его взору... Живое существо имеет бесконечное количество материальных желаний и, пока запас этих желаний не иссякнет, ему придется переселяться из одного грубого тела в другое.

Без сознания Кришны ни одно живое существо не сможет вырваться из круговорота рождений и смертей; и... тот, кто поглощен сознанием Кришны, сразу же избавляется от всех желаний, которые возникали в его уме в прошлом или могли бы появиться в будущем. Затем в уме такого человека по милости Верховного Господа одновременно проявляются все желания... Человек, обладающий сознанием Кришны, может по милости Верховной Личности Бога сразу увидеть все дремлющие в его сердце желания и благодаря этому вырваться из цикла перерождений. Такая возможность предоставляется только преданному, чтобы открыть перед ним путь, ведущий домой, к Богу.

– Ш.Б., 4.29.69

ПРИЛОЖЕНИЯ

Анонимный автор «Вишну-рата Виджайи» утверждает, что Вишну-рата Свами написал несколько произведений. Из них сохранилась лишь одна (оригинальная) рукопись. Мы уже упоминали о том, что иногда Вишну-рате снились сны, связанные с его прошлой жизнью, когда он был охотником, поэтому нет ничего удивительного в том, что он написал об

этом. Эти записки содержат либо пересказ подлинных снов, виденных им, либо же выдуманные истории, которые он использовал как предлог для проповеди на излюбленные им темы: о прекращении насилия по отношению к животным и о необходимости сознания Кришны. Это произведение написано на том же диалекте, что и биография Вишну-раты, и который был распространен в той местности в тот период времени. Мы переложили его на современный язык, понятный читателям, живущим в наше время.

Вайшнава-дасану дас

ВИШНУ-РАТА СВАМИ

СНЫ БЫВШЕГО ОХОТНИКА

Меня разрывают на куски. За мной гонится лев. Я пытаюсь спасти своего отца. Стремительный поток несет нас вниз, в огнедышащую яму, кишашую змеями...

✱

Иду по тропинке. Над головой поют птицы. Какое блаженство! Перед самым рассветом лес светлеет, и дорожка проступает во тьме перед глазами. Сейчас, когда я совсем один, невыразимое чувство радости наполняет мое сердце. Я разговариваю вслух со своим духовным учителем, которого нет рядом, но который когда-то был со мной и образ которого вновь воскресает в моей памяти. Птицы, светлеющее небо, способность легко шагать (даже во время долгих путешествий) и чувство благодарности за то, что мне дан разум и что я нашел прибежище в *бхакти-йоге*. Такова жизнь! О, сны, вы не можете сравниться с тем, что мы переживаем наяву! Или я опять сплю?

✱

Мне снится тот садху, которого я видел маленьким мальчиком. Он вновь дает мне сладости. «Хороший мальчик! Не рассказывай об этом отцу». Седовласый худощавый садху, сидящий в лесу под навесом. Отец пнул ногой твою шалаграма-шилу! Прощу тебя, прости нас. Я мало что знал и понимал тогда. Пожалуйста, прости моего отца, – мы были в полном невежестве. Мать кормила меня говядиной. Мы ничего не знали и не понимали...

Но незнание не оправдание.

Незнание не оправдание.

✱

В комнату входит отец. В руках у него меховой комок, это какой-то зверек. Мы едим его. Наши зубы выступают наружу, словно клыки, а наши уши становятся остроконечными. Мы превращаемся в демонов, которые пока не осмеляются хохотать.

✱

– Вишну-рата! Вставай! Вставай!

– Его зовут Свирепый, – раздается голос бесплотного духа.

– Нет, отныне он Вишну-рата, ибо так его назвал его гуру-махараджа.

– Называй его, как хочешь, мы-то хорошо знаем, кто он такой. Он – тот, кто убивал оленей. Он – тот, кто убивал птиц. Он – тот, кто ломал ноги животным и оставлял их умирать. И теперь мы пришли, чтобы воздать ему по заслугам.

– Нет, он – Вишну-рата.

– Нет, он – Свирепый.

– Проснись, Вишну-рата, тебе нечего бояться. Почему ты забываешь о повторении Святых Имен? Оставь в прошлом то, что омрачало твою жизнь, и начинай повторять Святые Имена, начинай *сейчас*, пока еще не поздно.

Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе /
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

✱

Это всего лишь сон. Это реальность. Я убил много животных, и теперь они пришли ко мне. И в следующей жизни я вернусь сюда.

Сплю под открытым небом. Проповедую людям сознание Кришны. Мои родители подходят к группе людей, слушающих мою проповедь. «А вот и пример такого охотника, о котором я рассказывал», – говорю я. Отец пускает мне в сердце стрелу. Мое сердце вылетает из тела, чтобы защитить меня. Нужно защищать моего духовного учителя. О, констебль, вот твой чадар, возьми его. На дереве болтается повешенный человек. Не думай, что с тобой этого никогда не случится.

«Откуда раздаются эти голоса?»

На смертном одре. Я чувствую сожаление. Пожалуйста, простите меня. Слишком поздно. Нет. Вели им уйти, пусть придут мои дорогие друзья. Прошу, я не хочу видеть у своей постели эти звериные морды. Вели им уйти. Почему у людей звериные морды? Почему у констебля голова слона? Почему врач стал лосем? Разве я убивал их? Я не хотел причинять людям никакого вреда. Мы были хорошими охотниками, мы не были убийцами. Мы были хорошей семьей. Она была добродетельной женой, он был отцом, а я был жующим мясо сыном.

✱

Входит Вальмики. «Да, – говорит он, – ты правильно все понял. Убийца и охотник мало чем отличаются друг от друга. Твоя мать ошибалась, утверждая обратное».

Почему у этого человека голова аиста? Означает ли это, что в последующих жизнях мы получим такие тела?

– О, Свирепый-рата, это значит то, что значит.

– Дай свои ноги гостям, они с удовольствием съедят их.

- А мне дайте его белое мясо.
- А мне кусочек печени. И прожарьте хорошенько. Вырвите печень из него, чтобы она была свежей.
- Отрежьте для меня большие пальцы.
- Положите его глаза в суп, если можно, и поторопитесь, нам нездоровится.
- Подайте нам Свирепого на блюде.
- Дайте салфетку. И приведите охотников, пусть они танцуют для нас. Устроим незабываемый обед. Полакомимся его телом.

✱

Я видел во сне, как ломали лук. Это был лук отца. Это был мой лук. Нарада Муни смеялся, а Мригари ломал луки, только теперь он был уже не Мригари, а преданным, от которого исходило яркое сияние и который мирно повторял Святые Имена в своей хижине, и когда он произносил Святое Имя, луки разлетались на куски. На небе появилась радуга, а стрелы превратились в цветы, и все звери радовались, слыша, как трещат луки. Я проснулся со словами: «Это революция! Наконец-то начали ломать луки».

✱

Мудрецы шли одной большой группой. Ручьи текли по склонам гор. Лисы останавливались, чтобы попить чистой воды. Рядом с ними пили оленята и телята, и лисы не нападали на них. Мудрецы кормили тигров. Они шли все вместе с дандами в руках и пели Святые Имена. Люди надевали на них цветочные гирлянды, и всё новые и новые мудрецы выходили из своих убежищ и присоединялись к идущим. Число их увеличивалось, и к ним присоединялись дети и фермеры, и все они пели и танцевали. Это была *маха-харинама*. И даже животные, бежавшие сбоку от колонны, пели Святые Имена на своем зверином языке.

Во сне, видя всё это, я подумал: «Это невозможно». Но тут появился Нарада-крипа Прабху и сказал:

– В царстве Бога все возможно. Именно так все и живут в Его обители.

– А если придут охотники? – спросил я. – Дайте мне мою раковину и нож, и я остановлю их.

– Сюда они не смогут прийти, – раздался голос с горы.

– Все, кто приходит сюда, в безопасности. И даже бывшие охотники смогут попасть сюда, если перестанут убивать животных.

– А я сейчас нахожусь здесь, или мне это только снится?

– Ты сразу окажешься здесь, как только захочешь этого. Но ты должен очень этого хотеть. И когда ты проснешься, ты должен начать что-то делать, чтобы в конце концов оказаться здесь.

– Скажи мне, что я должен делать.

– Думай обо Мне, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и служи Мне, рассказывая обо Мне всем, кого встретишь. Так ты придешь ко Мне, без всякого сомнения.

Мои сны изменились, но мне все равно иногда снятся кошмары. Смех да и только – один единственный раз возникнет перед мысленным взором картина, которая наполнит меня счастьем, и я уже думаю, что достиг духовного мира. Однако потом я понимаю, что во мне еще живы старые привязанности. И по-прежнему продолжают приходить во сне те, с кем я когда-то жестоко обошелся.

Я находился в каком-то огромном помещении. Было холодно. Я мечтал, чтобы кто-нибудь пришел и накрыл меня одеялом, но я не мог говорить. Я только мычал. Кто-то пришел и покормил меня. Но потом они ушли, оставив меня в темноте. Я страдал от укусов множества черных мух, облепивших мой нос.

Я был собакой, жалобно скулящей; я был кошкой, безжалостно убитой.

✱

Я был коровой, принадлежавшей *садху*, которые жили в *ашираме*. У меня костлявые бока, по которым то и дело про-

ходит мелкая дрожь, – так я пытаюсь согнать с них мух. Но невозможно согнать их с носа. Смахну их хвостом, если получится. Старик, ухаживающий за мной, слишком беден. Он просто выпускает меня со двора. Я бреду по улице. Остерегаюсь злых собак, скалящих зубы и твякающих на меня. Если они станут на меня бросаться, бодну их рогами. Многие относятся к коровам с почтением, и потому меня ласково гладят и похлопывают по бокам.

Я мочусь, и один житель деревни, проходящий мимо, подбегает ко мне, чтобы успеть набрать в котелок мочу, пока она не коснулась земли. Но если я подхожу к его прилавку с овощами и хочу поесть капустных листьев, он тут же кричит: «Эй! Пошла!», – и бьет меня по бокам огромной палкой. Я пускаюсь наутек. Какая польза от того, что я – священная корова и живу в святом месте, если мне не дают поесть? В канаве валяется какое-то тряпье и обрывки бумаги. Пожую хоть что-нибудь.

✱

Если бы только всё это закончилось. У меня было так много времени, а я растратил его впустую. Если бы у меня было хоть какое-то понимание, и если бы я жил там, где мог бы получать духовные наставления.

Как долго я буду переходить из одной формы жизни в другую? Я хочу попросить у кого-то прощения и упросить дать мне освобождение. Но это кажется невозможным. Помни: раз уж ты получил возможность родиться человеком... Но как это тяжело... Неужели, получив такую возможность и прожив миллион жизней в разных формах, я откажусь от этого? Я попадаю под влияние других людей. У меня «длинный язык» и ненасытный желудок, и еще – половые органы. Женщины – словно обжигающий огонь. Желание в бедрах. Я должен помнить о том, что нужно учиться жить и находить выход. О, как болит голова; руки и ноги тоже болят; мой желудок извергает содержимое; жестокость и страх... Я просто потерялся во тьме вместе со всеми в этом мире. Где мой друг, который встретит меня там, где царит мир и любовь,

и который скажет мне теплые слова? Где то место, где нет страха? Где покой? Где счастье? Где земля обетованная?

✱

Мой духовный учитель явился мне, изменив облик. Я вижу несметное число снов, но с трудом могу припомнить из них хотя бы один образ. Сны бывшего охотника. Уж лучше совсем не спать. Если я сплю, то под утро меня посещают сексуальные видения, а потому лучше не смыкай глаз всю ночь и не ложись вздремнуть днем. Но кто способен заставить свой дух бодрствовать день и ночь? Не так уж и долго я веду добродетельную жизнь. И в основном мое сердце наполнено неистощимыми материальными желаниями, связанными с едой и сексом, и воспоминаниями о том, что я делал в прошлом. И еще во мне живет страх, что нечто непредвиденное может произойти с моим телом и разумом. Что если меня схватят и уведут из хижины, где я живу сейчас в мире и покое? О, духовный учитель, сделай меня таким же бесстрашным, как и ты, и научи меня так же полагаться на Кришну. Я не знаю Кришну, но я знаю тебя.

Почему я не поглощен полностью служением тебе? Пусть всё идет своим чередом.

Как мне сохранять непрестанную бдительность? Ты возложил на меня обязанность повторять Святые Имена. Я сказал «обязанность». Только посмотри, как я это воспринимаю. Я предался тебе лишь внешне. Ты знаешь, что мое сердце всё еще не свободно от тех помыслов и стремлений, которые наполняли его в прошлых жизнях. Я лишь притворяюсь садху, повторяющим Святые Имена и цитирующим священное писание. Я чувствую такой же голод, какой чувствуют коровы в обеденное время. Я воздерживаюсь от половой жизни физически, но не в мыслях. Я пошел против своего отца, занимающегося охотой, но я даже не пытался отнестись с состраданием к таким, как он. Я сижу здесь, такой самодовольный, думая, что обрел спасение, и считая себя лучше других. Но я не способен взывать к Кришне из глубины сердца и не испытываю при этом никаких чувств. Я чув-

ствую лишь жалость к себе и... Я боюсь заснуть, потому что боюсь увидеть всё те же сны и всех тех животных, которых я убил. Поэтому я не ложусь спать всю ночь. А люди говорят: «Он такой благочестивый: он всю ночь взывает с любовью к Всемогущему Господу, которого он любит так, как мужчина любит свою возлюбленную». Они и не подозревают, что в сердце моем пустота.

Но ты, мой духовный учитель, всё это знаешь. Я верю всему, что ты говоришь, и верю, что, выполняя те обязанности, которые ты возложил на меня, я смогу очистить свое сердце. Я не жалуясь, я говорю только то, что есть: я лишен преданности, а добродетельной жизнью я живу лишь считанные дни, тогда как за плечами у меня необъятное прошлое, наполненное жестокостью и ужасом, который испытывали все живые существа при виде меня. Кто может сказать, что меня ждет в будущем? Даруй мне веру и надежду. Позволь мне хотя бы остаток этой жизни прожить, не нарушая твои указания. И где бы я ни оказался в следующей жизни, пусть я всегда буду помнить имена Кришны.

Люди спрашивают меня, снился ли мне когда-нибудь Кришна. Снился ли Он мне? Снился ли мне Его обитель? Думаю, я еще не готов к этому. Может ли тот, кому во сне являются чаще всего отвратительные вещи и ужасные видения, видеть в своих снах Того, кто есть сама чистота? Это несовместимо.

Значит ли это, что сначала мне нужно очиститься от всей скверны, наполняющей мой ум и сердце? Но это все равно что разогнать рой мух в жаркий день. Слишком уж много их. Пойдя однажды по ложному пути, я быстро покатился по наклонной плоскости, и весь этот опыт хранится в моей памяти, хоть я и не осознаю этого. Довольно. Не буду больше тратить время на разговоры об этом. Скажу одно: нет, Господь мне не снится, поскольку я еще не готов к этому.

Но порой посреди ночи – во время очередного кошмара, – сжимая в руках свои четки и ощущая ладонями выпу-

клость деревянных бусин, я думаю: «Эти четки даны мне, чтобы я взывал к Кришне всякий раз, когда у меня есть такая возможность». Я знаю, что есть преданные, которые видят Его во сне. Что же касается меня, то Он хотя бы помогает мне отогнать самые ужасные кошмары, посещающие меня. Когда же я просыпаюсь, то уже нет места иллюзорным видениям, потому что у меня есть реальные обязанности, которые необходимо выполнять в сознании Кришны. «Вставай, Вишну-рата, и отправляйся к священной реке совершать омовение». Тебя зовут Вишну-рата дас, и ты живешь в святом месте на берегу священной реки. Возлюби всем сердцем Святые Имена; тебе дали возможность повторять Их и оставаться под Их защитой. Пусть я не вижу во сне Кришну, но мой дух бодрствует, а это намного важнее. Я молю Господа: «Убереги меня от падения. И прости меня».

*

Мало что изменилось с той ночи, когда я в последний раз ложился спать и видел сны: охотники по-прежнему убивают животных. Но я буду говорить всё так, как есть. За каждый волосок на теле убитой коровы фермер будет гореть в аду тысячу лет! Он будет страдать за убийство каждой коровы. И это не мои выдумки – таков закон. Хотите – верьте, а хотите – подождите и проверьте сами.

– О, лицемерный проповедник, ты и сам когда-то убивал животных.

– Но я больше этого не делаю. Он остановил меня. И теперь я не убиваю даже букашек. Видите, как они ползают по земле? Они тоже имеют право на жизнь. Кришне не нравится, что вы убиваете Его менее разумных сыновей и дочерей. Он поддерживает их существование, и у вас нет права убивать их.

– Эй, проповедник, суеверный болван, можешь твердить об этом сколько угодно, если твое чувство вины от этого уменьшается. А мы будем убивать и есть всех, кого захотим. И ни ты, ни «Бог» ничего не сможете нам сделать.

– А я говорю не вам. Вам уже не помочь. И теперь вам остается ждать только смерти. Но некоторые увидят истину в моих словах, как Мригари, который безоговорочно поверил в то, что невозможно уйти от этого закона – жизнь за жизнь; к нам вернется всё, что мы совершили. Вы можете слушать меня или не слушать, мы все равно будем говорить.

✱

«Сны бывшего охотника» на этом заканчиваются. Ниже мы публикуем отрывок из сочинения Вишну-раты Свами под названием «Воззвание бывшего охотника». Мы включили его в книгу, чтобы придать ей завершенность.

Вайшнава-дасану дас

ВОЗЗВАНИЕ БЫВШЕГО ОХОТНИКА

Дорогие друзья, позвольте мне, бывшему охотнику, чью жизнь изменил счастливый случай, сказать вам несколько слов.

Я очень прошу вас: ради своего же блага и блага всех живых существ не причиняйте животным страданий. Не сердитесь на меня, но если вы думаете, что убийство Божьих тварей останется без последствий и убийцы не понесут никакого наказания, то вы глубоко заблуждаетесь. Пожалуйста, подумайте над моими словами. Я никому не хочу причинять беспокойство. По своему происхождению я принадлежу к группе людей, которые отличаются гневливостью, и я сам легко поддаюсь гневу. Однако сейчас в моей душе мир и покой. И я не хочу больше трубить в раковину, чтобы не дать вам совершить жестокий поступок или лишить вас средств к существованию, которые вы добываете своим трудом. Но что же это за жизнь, когда смерть других доставляет удовольствие? Коровы, олени, кролики,

птицы и даже рыбы – такие же живые существа, как и мы, хоть и не такие разумные.

Мы наслаждаемся солнечным светом, вкусной едой и напитками, прикосновениями наших возлюбленных, играми на свежем воздухе в детском возрасте, но такие же чувства испытывают и животные. (Мы высокомерно называем их «животные», хотя нам присущи те же основные инстинкты: потребность в еде, сне, совокуплении и самозащите. Мы – тоже животные, но прежде всего мы – люди и считаемся высшими существами. Где же наше сострадание?)

В убийстве животных нет никакой необходимости. нас приучили к мысли, что для того, чтобы быть сильными и здоровыми, нам нужно питаться мясом. И нам понравился его вкус. Однако мы можем обойтись без него. Те, кто любит вкусно поесть, могут наслаждаться блюдами, приготовленными из зернобобовых, овощей, фруктов и молочных продуктов; помимо того, что все эти блюда, приправленные специями, очень вкусные, они еще и сытные. Подумайте над этим. И присоединяйтесь к нам, к тем, кто отказался от этого отвратительного занятия – убийства животных.

Большинство из вас так или иначе ощущают присутствие Бога или, по крайней мере, надеется на то, что высшая справедливость все-таки восторжествует и что вы обретете мир и спокойствие в этой жизни и в следующей. Но как же можно мечтать обо всем этом и в то же время калечить и убивать других живых существ? Пути Господни неисповедимы, однако в одном нет никаких сомнений: мы не должны убивать, а если мы будем делать это, то навлечем на себя одни лишь страдания.

Совість убийцы (независимо от того, убивает он животных или людей) не может быть спокойной. Прошу вас, не смейтесь над моими словами, я знаю, что я и сам греховен. Но не отвергайте эту человеческую и Божью заповедь: «Не убий». Я говорю всё это не для того, чтобы затеять спор и всех переспорить, и не для того, чтобы выставить себя совершенным; и я не стремлюсь к власти, и мне не нужны ваши голоса. За свою жизнь я убил очень много животных, и только по милости своего духовного учителя я покончил с

этим занятием. Поэтому говорить с людьми об этой важной и тяжелой проблеме – мой долг перед ним. Я уверен, что, не прекрати я убивать животных, я обрек бы себя на страдания в будущем за все те мучения, которые я причинил бессловесным Божиим созданиям.

Священные писания предписывают: «Соблюдай ахимсу, не причиняй другим живым существам никакого вреда». Многие считают себя религиозными людьми и выполняют разные религиозные обряды, но их руки запачканы кровью. Они заявляют, что можно убивать невинные создания, если потом приносить убитых животных в жертву богам. Но они сильно ошибаются, утверждая подобное. Они пребывают в глубоком невежестве.

Если вы, читающие эти строки, хоть немного расположены к тому, чтобы прислушаться к моим словам, то прошу вас: постарайтесь отказаться от участия в этих убийствах. Нет ничего сложного в том, чтобы перестать убивать и соблюдать ненасилие. Рядом с вами живут люди, которые решились на этот шаг. Послушайте, что они говорят об этом, и попытайтесь понять, какое благо вы обретете, последовав моему совету. Не бойтесь, что люди будут считать вас ненормальными. Если вы не хотите, чтобы люди знали о вашем решении, вы можете постепенно прекратить участвовать в убийстве или перестать покупать мясо, никому об этом не говоря.

Но не откладывайте это надолго. Сам я несу на своих плечах тяжелый груз кармических реакций из-за того, что лично ломал животным ноги и оставлял их в лесу умирать в тяжких мучениях. Но даже если вы косвенно связаны с убийством коров и других животных, вы несете такую же ответственность, как если бы убивали их сами. Кармические реакции распространяются на всех, кто так или иначе причастен к убийству животных. Освободитесь от последствий этого греха и спасите себя.

Не представляйте перед лицом Создателя в конце жизни, считаясь врагом животных. Не обманывайте себя, полагая, что человек может убивать животных и в то же время быть добр к людям.

Сейчас, когда я начал повторять имена Бога и прекратил убивать животных, я стал совсем другим человеком; я стараюсь поступать правильно, и теперь я обрел душевный покой. Однако мне до сих пор снятся сны, напоминающие мне о тех страданиях, которые я причинил другим существам, злоупотребляя своей силой и разумом. Иногда мне снится, что убитые мной животные обвиняют меня в своей смерти или же приходят ко мне, чтобы отомстить. Да, мои сны – это порождения ума, но, если бы я не прекратил убивать животных, эти сны были бы предзнаменованием того, что должно произойти с убийцей.

Разумеется, убийство и истязание людей – еще более тяжкий грех. Думаю, никому не нужно доказывать это. Ни один человек, находящийся в здравом уме, не будет оправдывать убийство людей. Но если мы не откажемся от насилия по отношению к животным, как мы сможем искоренить в себе склонность причинять зло людям? Таким же образом, как плотские желания и извращенные инстинкты побуждают нас убивать животных, заставляя думать, что это необходимо ради нашего блага, так наши внутренние побуждения и искаженные представления приводят к тому, что мы видим в других людях, в своих братьях, – врагов и потому пренебрегаем их интересами и жизнью. Насилие порождает еще большее насилие и влечет за собой кармические реакции, которые в конце концов вернутся к нам – в виде насилия по отношению к нашему разуму и телу, к нашим семьям, к нашей стране и ко всему человечеству.

Бог дает нам необходимую пищу, и для этого нам совсем не нужно убивать животных. Мы можем питаться продуктами земледелия и коровьим молоком (которое мы получаем, не убивая само животное). Если же мы будем приносить в дар Всевышнему всё, что мы едим, то сможем избавиться от последствий совершенных нами ошибок и очистить сердце от материальной скверны.

Садху Бхарата-варши знают этот простой обряд подношения пищи Богу. Этот обряд обладает удивительной силой. Если мы готовим пищу, которую разрешают есть священные писания, а затем с любовью предлагаем ее Бхагавану, возно-

ся Ему молитвы, то Он принимает ее. Эта пища становится *прасадом*, что значит «милость Бога», и когда мы едим ее, мы очищаемся от грехов, а не погрязаем в них еще больше. Господь Кришна говорит в «Бхагавад-гите»: «Если человек с любовью и преданностью поднесет Мне листок, цветок, плод или немного воды, Я непременно приму его подношение». Совершая это простое действие, мы можем доставить Богу удовольствие; Он никогда не будет доволен нами, если мы будем убивать (или содействовать убийству) невинные создания, которые все являются Его детьми.

Убийство животных влечет за собой множество ужасных последствий: войны, болезни, голод. Преподнося же Кришне то, чего Он желает, и отказавшись от мяса, рыбы и яиц, мы получаем огромное духовное благо. Так мы можем достичь наивысшей цели жизни – преданности Богу. Кто же, кроме последнего глупца, откажется обрести сознание Кришны с помощью такого простого метода и достичь высшего совершенства: вечной жизни, блаженства и знания?

ГЛОССАРИЙ

Асур – демон; человеческое существо, обладающее демоническими качествами.

Аттар – пикули, которые обычно подают в Индии к основным блюдам.

Ахимса – ненасилие.

Ачамана – «очищать водой». Перед предложением чего бы то ни было Божествам или *туласи* необходимо побрызгать на руку несколько капель воды.

Ачарья – духовный учитель, который учит своим примером.

Ашрамы – четыре этапа духовной жизни: сначала человек является учеником, соблюдающим целибат; затем он становится семейным человеком; затем он отходит от деловой и общественной жизни; и на последнем этапе отрекается от мира. Ашрамом также называется место, где занимаются духовной практикой.

Биди – индийская сигарета.

Богиня Кали – еще одно имя Дурги; богиня, управляющая материальной энергией.

Бхагавата-дхарма – вечные обязанности живого существа, заключающиеся в служении Верховному Господу.

Бхакти-йога – метод восстановления отношений с Верховным Господом посредством преданного служения Ему.

Бхарата-варша – здесь: Индия.

Вайшнав – буквально – «почитатель Господа Вишну»; преданный Кришны.

Варна – род занятий.

Веды – изначальные священные писания; насчитываются четыре Веды.

Век Кали – см. Кали-юга.

Вина – струнный музыкальный инструмент, на котором играют в Индии.

Госвами – буквально – «тот, кто владеет чувствами»; человек, отрекшийся от мира.

Грихастха – семейная жизнь, которая строится в соответствии с правилами и предписаниями Вед; второй этап духовной жизни.

Гуру Махарадж – так называют всех духовных учителей.

Данда – посох, который носят с собой те, кто отрекся от мира.

Дандават – буквально – «падать прямым, как палка»; кланяться кому-либо, распростершись на земле в полный рост.

Даршан – буквально – «видеть». Непосредственное лицезрение Божества или святого человека.

Дева дева джагат пате – Бог всех богов и Повелитель всей вселенной.

Джапа – индивидуальное повторение Святых Имен (произнося Святые Имена, человек при этом отсчитывает количество повторенных Имен на четках).

Душкритина – несправедный человек, занимающийся греховной деятельностью.

Дхама – обитель, святое место. Дхамой обычно называют обитель Господа.

Дхарма – 1) свод религиозных законов; 2) внутренне присущая живому существу природа, а также присущее ему занятие (т.е. преданное служение Господу).

Дхоти – одежда, которую мальчики и мужчины носят в Индии. Представляет собой длинный кусок ткани, который обматывают вокруг талии и ног.

Кали-юга – век Кали; текущая эпоха, эпоха вражды и лицемерия; последняя в цикле четырех эпох, периодически сменяющих друг друга; началась около пяти тысяч лет назад.

Карма – материальная деятельность ради наслаждения ее плодами, а также последствия этой деятельности, хорошие или плохие.

Ки джая – «Джая» буквально переводится «победа». Преданные восклицают «Джая!», когда радуются чему-либо.

Киртан – один из методов преданного служения, заключающийся в пении Святых Имен Верховного Господа и прославлении Его.

Кичри – блюдо, приготавливающееся из риса и бобовых, которые варятся вместе до кашеобразного состояния.

Кришна-према – наивысшая любовь к Богу.

Ли́ла – игра.

Майя – (ма – «не», йя – «это») иллюзия; забвение своих вечных отношения с Кришной.

Мантра – трансцендентный звук, который освобождает ум от влияния иллюзии.

Мара – смерть.

Маха-прасад – пища, которая во время подношения блюд Божествам стояла непосредственно на алтаре. (См. Прасад)

Маха-харинама – большая группа людей, которые все вместе поют Святые Имена Господа. Маха – «огромный, большой».

Пашанди – человек, уподобившийся животному.

Прасад – освященная пища, которая была поднесена Господу.

Пуджа – церемония поклонения.

Раджо-гуна – страсть, одно из трех свойств материальной природы.

Рамаяна – книга, написанная великим мудрецом Вальмики, в которой он описывает игры Господа Рамачандры.

Садхана – духовная практика, регулируемая правилами и ограничениями.

Садхана-сиддха – преданный, который совершенствует себя с помощью садханы.

Садху-санга – общение со святыми.

Санньяса – отречение от мира, четвертый этап духовной жизни.

Санньяси – человек, принявший санньясу, то есть отрешившийся от мира.

Сиддханта – «суть, совершенное заключение»; главный вывод священных писаний.

Спарша-мани – философский камень. Святой, который пробуждает дремлющее сознание Кришны в тех, кто общается с ним.

Тамо-гуна – невежество, одно из трех свойств материальной природы.

Тилака – знаки, которые преданные рисуют освященной глиной на лбу и других частях тела для того, чтобы показать свою приверженность определенной религии. Вайшнавская тилака представляет собой две параллельные линии, которые идут вверх от переносицы к линии волос.

Три-вени – место слияния около Праяга трех рек: Ганги, Ямуны и Сарасвати.

Хариджана – буквально – «сын Бога (Хари)».

Харинама – совместное пение Святых Имен Господа.

Чадар – широкий шерстяной палантин, который накидывают на плечи.

Чapati – плоская пресная лепешка, которую готовят на открытом огне.

Чашка для ачаманы – маленькая металлическая чашка (вместе с ложечкой), которая стоит рядом с алтарем или местом поклонения Божествам для очищения рук водой.

Шактьявеша-аватара – освобожденная личность, которую Господь наделил особым могуществом для выполнения определенной миссии в материальном мире.

Шалиграма-шила – Божество Кришны в форме камня.

Шастры – богооткровенные писания; ведические писания.

КНИГИ САТСВАРУПЫ ДАСА ГОСВАМИ, ИЗДАННЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- «Шрила Прабхупада-лиламрита»
- «Прабхупада»
- «Величие Прабхупады»
- «Нектар Прабхупады»
- «Очерки ведической литературы. Что говорит о себе ведическая традиция»
- «Медитация на Прабхупаду» тома 1-4
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем. Записки личного слуги»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Прабхупады о ежедневном чтении его книг»
- «Реформа джапы»
- «Погружение в молитвенную жизнь»
- «Беседы о джапе»
- «Моя личная реформа как духовного учителя»
- «Письма, полученные мной от Шрилы Прабхупады» тома 1-2
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Нарада-бхакти-сутра»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Из несовершенства рождается чистота. Мысли, пришедшие во время чтения «Шаранагати» Бхактивиноды Тхакура»
- «ИСККОН в 70-ые»
- «Правдивость - последняя опора религии»
- «В самадхи Шрилы Прабхупады во Вриндаване»
- «Мой дорогой Господь Кришна. Ежедневные молитвы» тома 1-2
- «Сострадание вайшнава»
- «64 качества Кришны»
- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чхайядеви»
- «Поведение вайшнава. 26 качеств преданного»
- «Распространяйте книги! Распространяйте книги! Распространяйте книги!»
- «Дорогое небо. Письма санньяси»
- «Ванданам. Руководство по молитве в сознании Кришны»

«Нити-шастры. Изречения Чанакьи Пандита и «Хитопадешы», которые цитировал Шрила Прабхупада»
«Сто стихов. Сто писем»
«Нимай дас и мышь»
«Приключения Нимая»
«Гурудева и Нимай»
«Путь Чхоты»
«Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
«Визит в Джаганнатха Пури»
«Шрила Прабхупада и новые поколения преданных»
«Свежие новости, старые новости»
«Вишнурата-виджая»

Информация как заказать книги размещена на сайтах:

www.sdgknigi.ru

www.sdglegacy.com

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	3
Предисловие переводчика и редактора	5
Глава 1	7
Глава 2	31
Глава 3	52
Глава 4	68
Глава 5	81
Глава 6	92
Приложения	
Вишнурата-виджая Свами. Сны бывшего охотника	99
Воззвание бывшего охотника	108

Вишну-рата Виджайя. Сатсварупа дас Госвами

Переводчик – Нэлли Страхатова (Нитья-тушти деви даси)

Редактор – Ирина Кан (Ишана деви даси)

Компьютерная верстка – Валерий Никитин (Вриндаван Гопал дас)

Дизайн обложки – Людмила Бирюковская (Кришна Лила деви даси)

Рисунки – Ядуприи деви даси

